

№ 1

2015

НАСЛЕДИЕ

16+

ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ

№1

16+

2015

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
Российского института
культурного
и природного наследия
имени Д. С. Лихачева

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 09.09.2015
Размещен в сети Интернет: 09.09.2015

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор,
директор Южного филиала
Института Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович,
кандидат исторических наук,
профессор,
старший научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЕНКО

Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия

БОНДАРЬ

Николай Иванович

кандидат исторических наук, заведующий Научно-исследовательским центром традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории, директор центра «Культурное и природное наследие Северного Кавказа» Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор, кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия

МИРОНОВ

Арсений Станиславович

кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

ПЕТРОВ

Владимир Михайлович

доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

СООБЦОКОВА

Аминат Шабановна

заместитель министра культуры Республики Адыгея, заслуженный работник культуры Российской Федерации

ХАБУНОВА

Евдокия Эрендженевна

доктор филологических наук, профессор, директор Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета, заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, г. Элиста, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЧЕЛЫШЕВ

Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЧЕРНОУС

Виктор Владимирович

кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА

Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

ДЖИВЕНСКА

Малгожата Цецилия

Ph.D в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА

Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА

Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph.D в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПРАБХАКАРА

Джатьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдерабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

ЧОЛАРИЯ

Борис Шаликоевич

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскир г. Сухум, Республика Абхазия

VOL. I

2015

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
(the document is being prepared)

ISSN:
(the documents are being prepared)

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on May 5, 2015
Published online May 5, 2015

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. **CHUMACHENKO**

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Senior
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

Galina I.
BONDARENKO

Dr. Sci. (Economic Sociology and Demography), Assoc. Prof.,
Chief Researcher, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage

Vitaliy V.
BONDAR'

Cand. Sci. (National History), Head, Department of Expert
and Advisory Activities and Problems of Cultural and
Natural Heritage, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage

Ol'ga I.
BYCHKOVA

Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc.
Prof., Head, Department of Scientific and Educational
Projects and Programs, Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Aleksandr A.
GUTSALOV

Cand. Sci. (History of Philosophy), Senior Researcher,
Department of Expert and Advisory Activities and Problems
of Cultural and Natural Heritage, Southern Branch of the
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Anna N.
EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department of Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch of the Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Natal'ya A.
KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Assoc. Prof., Leading Researcher, Department of Scientific
and Educational Projects and Programs, Southern Branch
of the Russian Research Institute for Cultural and Natural
Heritage

Vladimir E.
NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Head, Department of
Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch
of the Russian Research Institute for Cultural and Natural
Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of
Ingushetia

PUBLICATIONS COUNCIL

Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nikolay I. BONDAR'	Cand. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Head, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Grozny, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Archeology and Universal History; Director, Center „Cultural and Natural Heritage of the North Caucasus“, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol', Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Prerevolutionary National History, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Philosophy and History of Religion, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Prof., Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Head, Department of Prerevolutionary National History, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nal'chik, Russia
Aminat Sh. SOOBTSOKOVA	Deputy Minister of Culture of the Republic of Adygea, Honored Worker of Culture of the Russian Federation
Evdokiya E. KHABUNOVA	Dr. Sci. (Folklore Studies), Prof., Director, Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies, Kalmyk State University, Honored Worker of Science of the Republic of Kalmykia, Elista, Russia
Evgeniy P. CHELSHEV	Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia
Viktor V. CHERNOUS	Cand. Sci. (Political Institutions and Processes), Prof., Head, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena ABDULLAYEVA	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
Cecylia Malgorzata DZIEWIECKA	PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Poland
Arkadiy I. DZHOPUA	Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia
Vladimir K. ZANTARIA	Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia
Kapil KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, India
Christian John MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Botswana
Dr. J. PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, India
Ertegin SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
Boris Sh. CHOLARIYA	Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

**(СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ
(РЕДАКТОР А. Н. ЕРЕМЕЕВА)**

Колонка главного редактора	13
Приветствие директора Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации	15
Приветствие директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева	16
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ	17
<i>Л. Н. Рягузова</i> «По стечению обстоятельств еще пока жив»: фронтовые письма В. А. Михельсона	17
<i>И. Г. Тажидинова</i> Весна 1945 года в письмах советских комбатантов	31
<i>Т. И. Трошина</i> Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области)	37
<i>И. В. Киселев</i> Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 года	41
<i>А. А. Гуцалов</i> Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942–1943)	49
<i>В. Е. Науменко</i> «...Кто без боя отдаст свой дом и селение, тот не мужчина» (Великая Отечественная война в восприятии ингушского народа)	63

<i>И. А. Кравцов</i> Деятельность Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур в годы Великой Отечественной войны	72
<i>Г. В. Бакуменко, Т. В. Коваленко</i> Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы сохранения историко-культурного наследия	80
<i>О. И. Бычкова</i> Советский плакат как хранитель памятных событий военных лет	90
<i>Г. И. Бондаренко, Н. Е. Продиблох</i> Памятники Великой Отечественной войны в структуре ценностей современной молодежи	95
<i>Т. Н. Белопольская</i> Современное студенчество о Великой Отечественной войне.....	105
<i>Я. И. Стрелецкий</i> Защитим Великую Победу!	110
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ.....	117
<i>А. В. Крюков</i> Памятники истории и культуры старообрядчества на Юге России	117
<i>В. В. Бондарь, О. Н. Маркова</i> К истории пребывания С. Я. Маршака в Екатеринодаре и Краснодаре: дом на Гоголевской улице	123
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	135
<i>А. А. Гуцалов</i> Фотонаследие Великой Победы	135
<i>Л. В. Бурыкина</i> Кореновский район Краснодарского края: фольклорно-этнографическое измерение	138
<i>И. Ю. Васильев</i> Литературное наследие адыгов в русском переводе	141
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ	144
<i>И. И. Горлова, А. Н. Еремеева</i> Британцы и народы Юга России	144
НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ	149
К юбилею Великой Победы	149

CONTENTS

**THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
GREAT PATRIOTIC WAR:
MEMORY AND MONUMENTS
(EDITOR - ANNA N. FREMEEVA)**

Editorial	13
Greetings from the Director of the Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation.....	15
Greetings from the Director of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage	16
GREAT PATRIOTIC WAR: MEMORY AND MONUMENTS	17
<i>Ludmila N. Ryaguzova</i> «...Still Alive by Coincidence»: Vsevolod A. Mikhelson's Letters from the Front	17
<i>Irina G. Tazhidinova</i> The Spring of 1945 in the Letters of Soviet Combatants	31
<i>Tatiana I. Troshina</i> Assistance to War Invalids during the Great Patriotic War and in the First Years after the War (on the Materials of the Arkhangelsk Region)	37
<i>Iliia V. Kiselev</i> Black Sea Fleet in the Tuapse Defensive Operation of 1942	41
<i>Alexander A. Gutsalov</i> Fighting for Oplepen and Its Significance in the Battle for the Caucasus (1942–1943)	49
<i>Vladimir E. Naumenko</i> “... Those Who Gives Up without a Fight for His Home and Village, He Is Not a Man” (the Great Patriotic War in the Perception of the Ingush People).....	63

<i>Ivan A. Kravtsov</i> The Activities of the Sochi Experiment Station of Subtropical and Southern Fruit Crops in the Years of the Great Patriotic War	72
<i>Gennadiy V. Bakumenko & Timofey V. Kovalenko</i> Monuments of the Great Patriotic War: the Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage	80
<i>Olga I. Bychkova</i> Soviet Poster as the Guardian of the Memorable Events of the War Years	90
<i>Galina I. Bondarenko & Nadezhda E. Prodiblokh</i> Monuments of the Great Patriotic War in the Structure of the Values of Today's Youth	95
<i>Tatiana N. Belopol'skaya</i> Modern Students about the Great Patriotic War	105
<i>Yakov I. Streletskiy</i> Defend the Great Victory!	110
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF THE SOUTH OF RUSSIA.....	117
<i>Anatoliy V. Kryukov</i> Historical and Cultural Monuments of the Old Believers in the South of Russia	117
<i>Vitaliy V. Bondar' & Oksana N. Markova</i> On the History of Samuil Marshak's Staying in Ekaterinodar and Krasnodar: the House at Gogol Street.....	123
BOOK REVIEWS: CRITIQUE AND SURVEYS	135
<i>Alexander A. Gutsalov</i> Photographic Heritage of the Great Victory	135
<i>Lyudmila V. Burykina</i> The Korenovsk District of the Krasnodar Region: Folklore-Ethnographic Dimension.....	138
<i>Igor Yu. Vasil'ev</i> The Literary Heritage of the Adyghe People in the Russian Translation.....	141
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA	144
<i>Irina I. Gorlova & Anna N. Eremeeva</i> The British and the Peoples of the South of Russia	144
OUR CONGRATULATIONS	149
On the Anniversary of the Great Victory	149

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Логика поступательного развития Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева подвела нас к идее учреждения собственного научного журнала, единственного на Юге России периодического издания, полностью посвященного проблемам сохранения культурного и природного наследия и его разумного, рачительного использования на благо нашей цивилизации.

Мы назвали наш новый журнал «Наследие веков». Тысячелетиями человек в борьбе с природой за свое выживание варварски уничтожал девственные леса, обезвоживал реки, губил озера. Понадобилось время, чтобы стало, наконец, понятно: мы боролись сами с собой, с природой надо жить в согласии. Научиться этому нелегко, однако нужно, чтобы наши потомки тоже увидели и почувствовали всё великолепие русской природы, во всем многообразии палитры её красок, запахов и звуков. Быть может, придет время, и поэты будущего научатся понимать разговор чудом уцелевших тысячелетних секвой, многовековых дубов и сосен, расшифруют благодарно донесенные ими древние саги давно ушедших поколений.

Долгие столетия человек разумный одной рукой создавал великолепные памятники прошлого, вдохновенно творил шедевры в архитектуре, живописи, литературе, пении и танце, одновременно разрушая всю эту красоту, развязывая кровавые конфликты и масштабные войны. Уцелело немного. Горько осознавать, что и сегодня памятники культуры десятками гибнут в Азии и на Ближнем Востоке, практически у наших ближайших соседей. Безжалостности гуннов новых времен надо противопоставить самое широкое движение защитников культуры, бескорыстных Хранителей, нацеленных созидать и преумножать, неустанно вербовать в ряды волонтеров всё новых сторонников.

Культура мертва, если она не работает, не резонирует каждодневно с живыми человеческими душами, не порождает новую духовность. А для этого необходимо воспитывать острую потребность в ней, как в глотке родниковой воды и кристально чистом вдохе.

В общем, перед нами стоит много благородных задач, над которыми мы будем работать. Но, как всегда, в новом деле требуются единомышленники, соратники и помощники! Присоединяйтесь! Мы на Вас рассчитываем!

* * *

Первый номер нашего журнала выходит накануне большого праздника – 70-летия со Дня Победы. Этот праздник касается всех живущих сегодня в России и за рубежом. У каждого из нас своя внутренняя связь с этими далекими событиями. День Победы призван с особой силой объединять все поколения и народы, напоминать нам о страшных уроках истории, цене мира, дружбы и преданности своей стране. Эта Великая Победа воспринимается в России как высшее проявление народного духа, пример героического самопожертвования, мужества и славы целого поколения. Богатейшее материальное и нематериальное наследие Победы является мощным средством воспитания гражданской культуры и патриотизма подрастающего поколения, способствующим формированию преемственности общественного развития и сохранению традиций.

Учитывая эти обстоятельства, редакционная коллегия решила посвятить первый номер журнала теме – **Великая Отечественная война: память и памятники.**

**С уважением,
Ирина Горлова**

ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

GREETINGS FROM THE DIRECTOR
OF THE DEPARTMENT OF SCIENCE AND EDUCATION
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации приветствую читателей, авторов и коллектив редакции электронного научного журнала «Наследие веков». Новый издательский проект Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева призван объединить научные школы регионов Юга России, создать пространство плодотворной коммуникации для ученых, исследующих язык и литературу, общественную мысль и религию, культуру и искусство, системы образования и механизмы наследования народов Российской Федерации.

Сейчас как никогда будущее нашей страны зависит не только от материальных составляющих. Все большее значение приобретает человеческий фактор. Речь идет о формировании гражданской личности – носителя исторической памяти и подлинного патриота своей страны. В основе концепции развития журнала «Наследие веков» лежит именно такая программная установка. Журнал, консолидируя усилия ученых – теоретиков и практиков, может способствовать объединению управленческих структур, организаций в сфере культуры и наследия, институтов гражданского общества.

Рассчитываю, что ваш журнал займет достойное место в ряду научных изданий современной России и будет полезен в том числе специалистам-практикам, реализующим государственную политику в сфере культуры, образования и сохранения наследия. Уверена, что публикуемые в нем материалы будут способствовать лучшему пониманию общности стоящих перед всеми народами России задач сохранения и приумножения культурных и духовных богатств, дальнейшему укреплению государственной гражданской идентичности.

С уважением,
А. О. Аракелова

ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

GREETINGS FROM
THE DIRECTOR OF THE RUSSIAN RESEARCH
INSTITUTE FOR CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас с выходом первого номера электронного научного журнала «Наследие веков» – специализированного издания, в котором будут представлены результаты научных исследований по проблемам истории культуры народов Юга России, сохранения и актуализации культурного наследия, специфики процессов современного социокультурного развития общества.

Идея объединения интеллектуальных сил региона, формирования единого информационного пространства в сфере изучения культуры и наследия заслуживает всяческой поддержки. Осуществление таких программных целей издания, как изучение, развитие и пропаганда традиционных ценностей русской культуры и национальных культур народов Северного Кавказа, установление партнерских связей с научно-образовательными учреждениями региона, будет способствовать дальнейшему процветанию всех народов, населяющих этот благодатный край, укреплению мира, гражданского согласия, формированию общероссийской идентичности.

Юг России отличается многообразием культур, уникальными памятниками, являющиеся мощным ресурсом повышения привлекательности региона для наших соотечественников и гостей из-за рубежа.

Убежден, что новый журнал Южного филиала Института Наследия станет авторитетной научной площадкой для обсуждения актуальных проблем сохранения и трансляции историко-культурного наследия учеными и практиками в сфере образования, музейного и библиотечного дела, туризма, государственного управления. Журнал будет интересен и для специалистов, практиков, представителей самых широких слоев ответственности – всех граждан России, для которых идея сохранения наследия отечественной культуры как главного духовного богатства нашей страны, является основополагающим принципом жизни и лейтмотивом деятельности.

Наследие – это визитная карточка нашего многонационального государства, основной ресурс его развития и историческая перспектива.

**С уважением,
Арсений Миронов**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ

РЯГУЗОВА Людмила Николаевна

доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия

Lyudmila N. RYAGUZOVA

Dr. Sci. (General Linguistics, Sociolinguistics, Psycholinguistics), Prof., Department of the History of Russian Literature, Literary Theory and Criticism, Kuban State University, Krasnodar, Russia
r-margo79@mail.ru

«По стечению обстоятельств еще пока жив»: фронтовые письма В. А. Михельсона

В статье впервые публикуются фронтовые письма участника Великой Отечественной войны, филолога, профессора Кубанского государственного университета Всеволода Альбертовича Михельсона.

Ключевые слова: В. А. Михельсон, война, фронт, землянка, военный переводчик, группа ближней разведки средствами связи.

«...Still Alive by Coincidence»: Vsevolod A. Mikhelson's Letters from the Front

The article contains the first publication of some letters written in 1942–1945 by Vsevolod A. Mikhelson, a philologist and professor of Kuban State University who was a prominent figure of science and education.

Keywords: Vsevolod A. Mikhelson, war, front, military translator, dugout, the group of close communication intelligence.

Всеволод Альбертович Михельсон (31 марта 1911 – 20 января 1997) родился в Варшаве, которая до революции входила в состав России. В 1927 г. окончил в Краснодаре среднюю школу № 7; в 1930-м – литературно-лингвистическое отделение Краснодарского пединститута; в 1934 г. – аспирантуру при Московском педагогическом институте им. В. И. Ленина. Совсем недолго (один учебный год) работал в Кировском педагогическом институте. А с 1935 г. его жизнь неразрывно связана с Краснодарским пединститутом (ныне Кубанский государственный университет),

где он более сорока лет заведовал кафедрой русской литературы.

В июне 1942 г. В. А. Михельсон успешно защитил в Одесском государственном университете, эвакуированном в Майкоп, кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы лирики Лермонтова». Враг уже стоял у ворот Кубани, и молодой педагог уходит на фронт. Командование направляет его на курсы младших лейтенантов, а затем в Военный институт иностранных языков. По окончании его он служил военным переводчиком в 16 гвардейской воздушно-десантной бригаде. В ее

составе Всеволод Альбертович воевал на Карельском фронте, форсировал реку Свирь, за что в августе 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. С января 1945 по апрель 1945 г. участвовал в боях под Бреслау (Вроцлав). В октябре 1945 г. вернулся к преподавательской работе в Краснодарском педагогическом институте, со временем получил профессорское звание, защитил докторскую диссертацию, воспитал десятки достойных учеников.

В. А. Михельсон – автор более 90 научных трудов, свидетельствующих о незаурядной и разносторонней эрудиции автора. Среди них книги и монографии – «А. П. Чехов» [2], «Путешествие» в русской литературе» [5], «Гуманизм Гончарова и колониальный вопрос» [3].

К 100-летию со дня рождения выдающегося кубанского ученого в 2011 г. в Литературном музее Кубани и Кубанском государственном университете состоялись юбилейные мероприятия, была издана подготовленная его учениками коллективная монография, посвященная памяти Учителя [1].

В год 70-летия Великой Победы уместно вспомнить боевой путь ученого. Если опубли-

ковать все письма В. А. Михельсона с фронта в хронологии, получится лирический дневник военных лет, где война ярко предстает в отраженном отблеске личных переживаний. В них, через бытовые подробности, детали показан драматизм эпохи и судеб.

Для публикации в данной статье мы отобрали лишь некоторые письма. До настоящего времени их бесконечно перечитывала только его жена Л. П. Иванова.

Дочь, жена и мать – три главные женщины в жизни ученого. «Моя добрая, смешная мать, – писал В. А. об оставленной в оккупации матери, – попросил ее сохранить рукопись диссертации о Лермонтове, так она спит с ней, чтобы на случай бомбежки успеть вынести». Мать умерла в 1944 г., увидеться им уже не пришлось. Подвижная, «хлопотливая», она в оккупации совсем «сдала» («проклятые фашисты!»). В разлуке В. А. рад любому известию о близких («слава богу, живы, библиотека жива»). Все приведенные письма, рисующие эпизоды его жизни на Кавказе, Карелии, Москве и Германии, адресованы жене в город Киров. В них слышны живой голос и неповторимая, характерная интонация В. А. Михельсона.

6 октября 1942 г. Письмо В. А. адресовано матери Лидии Петровне: «Дорогая Мария Васильевна! Вторично пишу вам в надежде найти следы Лидочки, которая должна была вам написать. Лидочка самая большая моя привязанность, самое дорогое в моей жизни. Только бы выбралась она из военной суматохи и добралась до вас... Лидочка вышла из Краснодара пешком в первых числах августа, дней за пять до падения города, с эшелоном нашего института, с ними были четыре подводы, человек 25 шло самих научных работников, многие из них очень милые люди, среди них сотрудник нашей кафедры И. И. Кравченко, его жена и сын, Богданович с дочкой и женой и ряд других. Не все из ушедших внушают мне доверие, многие из них были собутыльниками тех сволочей, которые впоследствии остались у немцев. Мать и сестра двинуться не смогли. Старуха в последние дни была уже совершенно на себя не похожа. Наверное, я уже их потерял. Надеюсь, что я и вы сохраним самое

для нас ценное – Лидочку. Она шла по маршруту: Сочи – Сухуми – Тбилиси – Баку. Если она спокойно дошла до Туапсе, значит, она дошла благополучно. Я от Краснодара сохранил ключ от комнаты, носовой платок и пару носков, больше ничего у меня нет, ни одной Лидочкиной карточки. Прошу Вас пришлите парочку Лидиных фото. Может быть, не так далеко то время, когда мы выбьем румынско-немецкую сволочь из родного города и родной земли. Может, еще суждено нам быть счастливыми, а если не нам, то другим нашим людям на нашей земле. А пока надо много и много для этого сделать. Ув. Вас Михельсон (подпись). 6.10.42.»

(Без даты, 1942 г.) «Дорогие мои Лидочка и Мария Васильевна! Целую мою дорогую девочку, отчаянную путешественницу... за жизнь которой я очень и очень опасался. Молодец, Лидка! Дай Лапу. Вынесла все трудности и добралась до пристани. Когда вы ушли, мне стало известно о десантах в Белореченской и Армавире, а вы приняли именно этот маршрут. Как я себя ругал, что не настоял на маршруте на Горячий Ключ. Я начал наводить справки, написал в Сочи, в «Большевик», секретарю редакции, он мне ответил «нет», группы П. И. в Сочи не было, и в Крайисполкоме ничего не знают... а теперь я спокоен и счастлив. От сердца отлегло. Мало надежды, что наши выживут в Краснодаре, но пока хочу надеяться. Коша, пришли мне обязательно свою фотокарточку, так как у меня вытянули бумажник и я лишился всех документов и твоей мордочки... Я два месяца провел в окопах на передовой и получил повышение, стал писарем штаба батальона в «уважение» к моей квалификации. Теперь живу в блиндаже от передовой на 800 (?) метров. Я узнал все: румынскую «музыку» и ночь под дождем, и день под дождем, без костров и снова такая ночь, и снова, и представь себе, никакого гриппа. Здоров, как вол. Когда-то увидимся? Но смотри, если ты найдешь своих старых квалеров или вообще какую-нибудь тыловую крысу, то смотри, я теперь увешан гранатами и автоматами, и эту тыловую крысу застрелю и вообще могу в Кирове наделать много шума. Без шуток, тем, кто мать и сестру выдал, вернуть в Краснодар, весь двор перестреляю, как

собак. Отношение ко мне со стороны начштаба, бойцов очень хорошее...».

16 декабря 1942 г. «Родненькая Лидочка! Целую и жму лапу! Получил твои письма, напиши скорее, как шла, как миновали прифронтовую полосу, как ехалось дальше, как тебя там обокрали? Как с теплым пальто? Я еще в Краснодаре очень волновался о твоей судьбе. Под Армавиром развернулись десантные операции, ну думаю, попадут под десант. В городе многие сволочи, а институт оказался притоном подлых изменников, распускали тревожные слухи, например, что на вас напало стадо эвакуированных быков, Кириенко убит, лошади убиты, а судьба остальных неизвестна, или что Флюстикова кому-то прислала письмо, что вы возвращаетесь и т.д. Но вот все в порядке, и я счастлив. Как я живу? Вот сейчас ночь, я сижу в блиндаже и пишу тебе письмо, как видишь, чернилом, все оборудовано, как часы. Повар рассказывает о службе в царской армии, два старших лейтенанта слушают его, матерясь от восхищения в наиболее интересных местах, телефонист кричит: «Байкал, Байкал, Юпитер, не мешайте!». А я под румынскую музыку пишу письмо. «Скрипачи», «малыжники» называют бойцы румын. А один командир роты в донесении так и написал: «Убито 13 сопливых». День и ночь уже привычный оркестр: громяхают Катюши, рывкают немецкие четырехствольные «Ванюши», бухают минометы и прочие инструменты. А ночью иллюминация, всю ночь ракеты, трассирующие пули, как в горсаду «Море огня». В общем весело и сердито. А письмо преспокойно пишется. Я сейчас работаю агитатором, хожу по землянкам и блиндажам, дот'ам и дзот'ам, веду беседы с бойцами, большей частью не на литературные, а на политические темы. Бойцам нравится. Непосредственно на передовой сейчас не нахожусь, но живу очень близко и бываю ежедневно. Любаша осталась в Краснодаре. Ника проектировала ехать с ней в одну из близлежащих горных станиц и была права, немцев туда не впустили, но выехать им не пришлось. Лаптевы, Руфины, Очереты остались у немцев, Бескровный, очевидно, дезертировал после призыва. По крайней мере, Варвара его ждала. Мать их...Мы им еще припомним. (Перехожу на трофейную открытку.)

Недавно ребята разбили немецкий блиндаж. Убили матерого немчуру, офицера, судя по фото: помесь совы, шакала и крокодила. Забрали оружие, сигареты и шоколад, ром, бумагу и открытки, и одеколон, бритвы и пр. На днях поймали «языка», румына. Говорит по-русски. Я ему говорю: «Скоро Бухарест капут!». «Да, да, – отвечает, – ой, ой, румын, гайда Бухарест, капут, капут». Всякие дела поглощают внимание и время. Обстановка боевая. Но в минуты отдыха засосет и вспоминается совсем другое: недавнее милое прошлое. Я прихожу домой, ты меня узнаешь по походке и высовываешь свою милую головку в дверь. На столе горит лампа, в комнате приятно, кипит наш чайничек, стоит твой королевски приготовленный жареный лук, мы идем по темно-темной улице за сушками и вообще на добычу. Лежат мои горы книг. Все пропало, все надо начинать заново, если живы останемся. Но это наживем, станем старше, закаленнее, опытнее, умнее, хлебнем горя и будем лучше чувствовать счастье, узнаем одиночество и будем больше ценить друг друга. Отдадим много сил своей стране и народу и научимся еще ревностнее служить родине. Целую, мою дорогую, бесценную девочку, жду письма, фото. Севка. 16.12.42.»

23 декабря 1942 г. «Здесь в землянке, над которой всю ночь шумят дубы, гудят и стонут от норд-оста, а их заглушает бесменный оркестр пулеметов всех калибров, минометов всех калибров, автоматов и прочего музыкального инструмента, сижу я и строчу тебе письмо. Пишу моей Коше часто и много, как выдается свободная минутка... Твои милые письма приносят много радости, бодрости...семейного, уютного, мирного, прошлого и будущего, во что я твердо верю. Смерть летает над нашей головой и бродит за нами по пятам. Может быть, она, эта привезенная к нам фашистами старуха и звезданет меня миной или пулей румынского автоматчика. Но эта смерть грозная и сверкающая металлом смотрит с мушки советского... *(не разборчиво)*. Разной немецко-румынско-кубанской падали и дохлятины иностранной валяется вокруг в достаточном количестве. У немцев на поясах, на бляхах написано «С нами бог», а с нами Родина, любовь, добрые пожелания всех близких и всего народа, а со мной твоя драгоценная,

трижды дорогая любовь. В новой обстановке я прижился, привык, все это стало своим, родным, тем, что заменяет дом, семью, таким дорогим и близким. Я в прекрасных отношениях с бойцами, и уже знаком весь полк. Куда ни придешь, всюду знакомые. Живу себе поживаю, воюю, сколько сил имею. И не намерен плакаться...Бойцы любят мои беседы и с удовольствием слушают. Проводил беседы на темы: «Наша уверенность в победе», «Европа под игом Гитлера»...Беседа в 300 метрах от кукурузных румынских вояк и мышинных немецких мундиров, это новая форма лекций, к которой я уже привык. Румынско-немецкой дохлятины насмотрелся я вдоволь и приятно смотреть, хотя, ты знаешь, я человек не кровожадный, одному на днях отстрелили яйца, так и помре без яиц, его румынская мадам, карточки которой у него были, может купить себе теперь пару яиц на базаре, если Гитлер не все яйца из Румынии вывез. А от одного осталось 1,5 кило кукурузных мозгов, а брюхо и прочие внутренности друзья утащили. Румын без мозгов теперь стоит и скучает. Ну, довольно о кукурузных яйцах и мозгах. ...Спасибо за посылку, хоть не получил еще, но предвкушаю. Там еще одному старшему лейтенанту идет. Мы с ним обдумываем общий банкет. До свидания (подпись). 23.12.42.»

13 февраля 1943 г. «Дорогая Коша и уважаемая Мария Васильевна! Поздравляю вас со взятием нашими доблестными войсками Краснодара. Минуты, когда я услышал это известие, были счастливейшими минутами моей жизни. Ночью мы давали салют в честь войск, ворвавшихся в Краснодар. Все гремело. Я немедленно написал письмо нашим. Как-то они? Живы ли? Что-то мое сердце чувствует беду. Второе письмо я написал в учреждение, которое находилось на Пролетарской, о некоторых наших знакомых и их делах. Пусть, если они не бежали с немцем, – понесут должную кару. А то, пожалуй, начнут маневрировать, изображать из себя пострадавшую интеллигенцию. Клясться в верности советской власти и т. д. Им, в особенности этой проститутке Очерету, не привыкать стать. Пока не предавай это широкой гласности. Не пиши Бронштейнам и другим. Но факт именно таков. Старик Рахинский оказался честнее и дальновиднее

политикана Очерета и надутого кандидата кулацких наук Бескровного, который, вообще говоря, был глуп, как чурбан и сивый мерин, а хитер, как сто змей. Но они, как «фюрер-балда», которому они стали поклоняться, не могли оценить сил и любви к родине Советского народа, потому что они своими гнилыми сердцами не любили, а ненавидели ее и народ. Повторяю. Старик, которого они изображали преглуповатым и над которым иронизировали, оказался умнее и честнее их. А за помощь тебе ему большое спасибо. Жаль, что нет его адреса. В Адлере он бы не продержался, работать негде и шамать также нечего. Я должен был ехать учиться. И я решил учиться воевать так воевать. Хотя мне говорили, что не отпустят из армии после войны, что мне это не выгодно. Но, во-первых, надо дожить до «после войны», а это проблема немалая, а, во-вторых, я думаю после войны переведут в запас, а, в-третьих, если не отпустят, то буду выгодным мужем, помнишь, «и золотой мешок и метит в генералы». Однако, поскольку сейчас горячее время настало, страдная военная пора, то, думаю, и не пошлют, так как некогда. Мы сейчас все поем песенку «Землянка», она подходит к нашей обстановке и жисти. Знаешь ли ты ее: «Вьется в дымной печурке огонь, на поленьях смола, как слеза, и поет мне тихонько гармонь про улыбку твою и глаза». И дальше в этом роде: «До тебя мне дойти не легко, а до смерти четыре шага». Грустная и хорошая песня. Тебя, мой светик, тысячу раз целую. Масла и меда не получил, да, наверно, не получу. Они где-нибудь утрусилась и усушились. Напрасно выслала. Я уж раз тебя за это ругал. Ругаю вторично. Получила ли ты деньги? Фото получил оба. Благодарю. Ты мне доставила много радости. Желаю всего лучшего. Сева. 13.02.43.»

9 апреля 1943 г. «Родная моя Коша! Вторично посылаю тебе свой полевой адрес: полевая почта 2677/ с. По этому адресу я буду проживать еще два месяца. Вот уже два месяца я от тебя не вижу ни строчки. Все, что приходило на старую службу, на полк, очевидно, уже не придет и потеряно для меня. Поэтому при получении этого письма, пиши ежедневно, письмо идет месяц, и твои несколько писем поймают меня по этому адресу. Есть у меня слабые шансы попасть на работу в газету, если

это случится, я буду очень счастлив. Вчера был у Анны Сергеевны Солдатовой, она на днях из Краснодара, видела наших, мать выглядит прекрасно, Лиля работает. При варварском нашествии Лиля ходила по станицам, меняла (*не разборчиво*) на вещи, кое-как перебились. Сейчас, хоть хлеба по карточкам не дают, как-то живут. Все в нашей хате в целостности и чистоте. Я написал, чтоб если нужно, продавали книги, вещи. Война еще не кончена, не все бомбы упали на Краснодар, беречь и копить сейчас нечего, надо жить. Напиши маме и мне также. Старухе надо быть подальше от войны. Ну еще, что Люба Беленькая очень страдала, боялась за дочь Ефима: Муся пошла по немецким рукам. Тамара Шишман остервилась до того, что удрала с немцами. ...Красная выжжена, почти сплошь сожжены Дворец пионеров, ДК Прага, театры. Сохранился Крайком партии и наша хата. Нами овладела страсть к путешествиям. Из того места, где я защищал диссертацию, плетемся все дальше и дальше. Скоро стану либо офицером, либо рядовым, но в газете, предположительно последнее. Поживем, увидим, что оно будет. Досадно, где-то шла твоя карточка, посылка, которую вы собрали, конечно, с огромным трудом, лишая себя необходимого, и все пропало. Когда говоришь об этом, у нас отвечают: «Война!». Война все объясняет, все оправдывает, все разрешает. Целую тебя. Пиши. Лида, если сумеешь быстро, вышли мне 200 рублей» (9.04.43).

«Милая моя, родная Лидуша! Вот уже полтора месяца не получаю от тебя ни одного письма. Как изменился мой адрес, я чувствовал себя отрезанным от мира, отверженным, ни от кого ни звука. Хотя я послал тысячи писем тебе, маме, Каплан, Шишманам и т.д. Но все отвечают мне молчанием. Когда я уходил из полка, я отдал почтарю свой планшет, который был бы мне сейчас очень нужен, за то, чтоб он мне переслал твои письма, но он ни черта не пересылает. А может быть, не пишешь мне больше? Пиши, голубок. Кто знает, сколько мне положено пожить на белом свете после того, как я стану командиром? А как я был счастлив, когда получал частичку твоих дум, минутку твоего времени, листок, которого касались твои руки. Я сейчас там, где защищал диссертацию. 14 часов работаю, никого не

вижу. В первый день прибытия встретил жену Очерета, от нее узнал, что мама и Лиля живы. Живут в нашей квартире, и все наши вещи, и моя библиотека сохранились. Я был на 7 небе от счастья. Но писем от них нет. Я ей особенно не доверяю. Эти псы Бескровный, ... Иванов – ... историк... редактировали краевую (!!) газету у немцев. А Очерет тебе писал стишки. Вот воплощенные коварство и любовь. Все они бежали. Имущество Бескровного конфисковали. Милая Коша, нельзя ли устроить, чтоб маме к вам до конца войны перебраться, подумай и напиши мне срочно. Старухе надо больше спокойствия. У меня есть хорошие возможности, но вряд ли что выйдет. Последнее время мне не везет. Институт работает. Посылки твоей не получил. Твой Сева (без даты).

12 декабря 1943 г. «Круглик прислала очень хорошее письмо. Для меня очень дорого отношение студентов, о котором Л. Я. пишет».

5 июня 1944 г. (?) «Нам выпала честь опустить с громом занавес этого страшного спектакля, который начался в 1941, а, как ты чувствуешь, уже начался последний акт, и наиболее нетерпеливые зрители уже думают, как бы вскочить в трамвай, идущий домой, но наша задача остаться до конца. Наши солдаты все поголовно изучают элементы немецкого языка (разговор с мирным жителем), приходится с этим много возиться. У нас в землянке живет заяц».

12 июня 1944 г. «Привет с фронта, как пишут наши солдаты. Бить будем финнов и ставить их на колени. Как всегда, специальность моя оказалась ни при чем, и я буду бить финнов не по своей специальности. Кроме финнов здесь еще два врага: бешеные комары, в борьбе с которыми я непременно проливаю кровь. И болота. Иногда думаю: вот убьют, а Лидка как же, и так не хочется умирать и кому-нибудь тебя отдавать. Ну, это сентиментальности. Маме о том, что я на фронте, не написал. Места здесь красивые: леса, леса, леса, озера. Когда услышишь по радио приказ войскам Карельского фронта, знай, это относится и ко мне. 12.06.44».

3 июля 1944 г. «Не знаю, скоро ли ты получишь это письмо, но знаю, что мне долго, долго не получить твоих писем, а ты еще, как назло, в последние дни так редко писала.

Ведь, правда, ты поступала нехорошо? Только что «форсировали», как у нас говорят, озеро, одно из 30 тысяч озер, которые бог рассыпал по всей Карелии, не зная чувства меры. Вот, если твой муж проживет войну, то мы съездим с тобой сюда, в зеленую красавицу Карелию, за которую, право, стоит воевать. На Кавказе есть Рица, и все таскаются туда поглазеть, насорить яичной скорлупой и консервной жестью, а здесь налево плюнешь – «Рица», направо плюнешь – «Рица»...Я хожу

да похваливаю синие озера, зеленые леса, а комбат, которому нужно протащить здесь обоз или 45 мм. пушки, матерится. И никто со мной не соглашается, что Карелия все-таки красивая женщина. Подходим к финской границе, бои становятся все ожесточеннее. «Что день грядущий мне готовит?» Кто его знает, но живем – не тужим. Вот сейчас лежу я на пузе под сосной... Есть у меня мальчик такой Яковлев, мой кормилец, поилец и ангел-хранитель, принес мне котелок каши гвардейской с салом. Бой, как весенний дождь, от-

гремел и стих, мы собираемся сразиться в дурака. Между прочим, в ночь перед переправой меня 13 раз оставили в дураках, и я решил, что ты меня все-таки любишь. Пиши чаще маме, восполняй мои письма. Мне еще войны хлебать не перехлебать, я подыскиваю ложку побольше. А я б на твоём месте съездил в Краснодар посмотреть, арбузов покушать. Мне, кроме матери, никто из института не пишет, сволочи. Нет ли чего от Кравченко? Тишь, болотца, устал, надо поспать. Твой Сева. 3.7.44.»

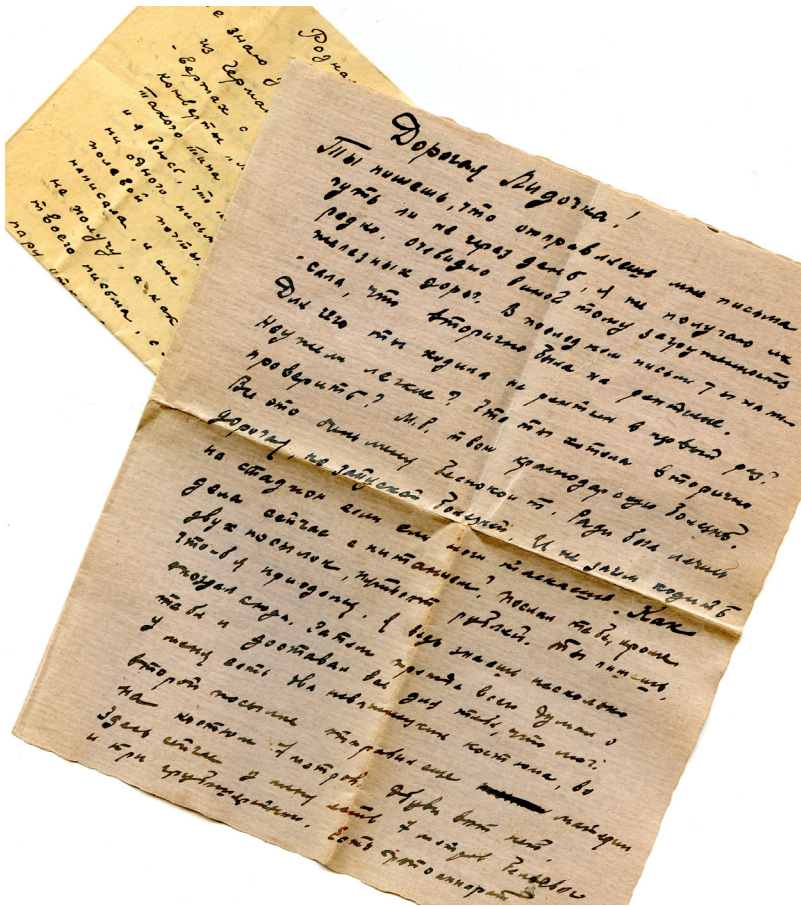
* * *

Письма с фронта открывают малоизвестную страницу биографии В. А. Михельсона. В них выражены его любовь к жизни, лиризм, благородство души, иногда чисто филологический взгляд на вещи. В Карелии В. А. читает Лермонтова наизусть. Просит прислать бандеролью книжечку стихов Пушкина, Лермонтова («в этом лесу нет ни одной печатной строчки»). Удивительно, что почта вообще работает исправно, хотя не так синхронно идет переписка. Более дисциплини-

рованные и нетерпеливые в этой процедуре бойцы. В.А. пишет из Карелии жене:

6 августа 1944 г. «Письма доходят плохо, отвечать поздно. Это все равно, что вести разговор так: собеседник сказал фразу, ты послушала, промолчала, а завтра пришла и ответила. Ни хрена из такого разговора не получится. Отвечать немедленно, тогда письмо живое, как отрывок разговора, тогда письмо с душой. И кроме того, писать по собственной инициативе. Скоро увижу новые картины, новые поля, может быть, будет веселее, чем в болотах, которые уже порядком надоели. Заболел дизентерией, переносу на ногах, уже выздоравливаю. Глушу сульфидин, но она мне все равно «дает жизни», как здесь говорят...» (Об. 8. 44). (В.А. переболел дизентерией, малярией, брюшным тифом: «Со мной произошел загиб крупный: брюшной тиф, завтра волокут в больницу. Сейчас т. 39 и выше. Писать мне там запретят (15.12.44)»).

23 июня 1944 г. Карелия. «Многоуважаемая Лидия Петровна! Привет, Лидок! Сижу в финском блиндаже, на финской бумаге, финским карандашом пишу в родную Россию

дорогой моей русской женщине письмо. Знаешь, сейчас на фронте большой популярностью пользуется песенка «Огонек». Она очень хороша. У каждого из нас есть такой огонек, который ведет нас вперед и хранит. Как интересно получается, я попробовал особенности всех фронтов...Здесь война похожа на войну на Кавказе, также идет она в лесах, по тропам и просекам, но здесь новый сюрприз – болота, за пять дней боев мы уже к нему привыкли. Земля эта красавица, в зеленых лесах, как ты, когда, помнишь, невестой была в лягушачьем платье? Чудные белые ночи, ни на миг не темнеет. Озера как драгоценные камни в зеленой оправе. За такую землю, нашенскую, русскую, мы воюем так, что финны бегут без сапог и шинелей, а то и без штанов. 21.6.44 мы форсировали Свирь, она чище Кубани и такая же быстрая, финны укрепляли берега три года, а мы их опрокинули за несколько часов. Наш батальон был первым при форсировании. Я был комендантом переправы, а это важная шишка, девочка моя. В бою, конечно, в грязь лицом не ударил. Видно, ваша любовь сохранила меня.

Я цел и невредим. А сейчас мы гоним финнов денно и ночью, хоть они умеют воевать в лесах, но мы их бьем и очистим уже весь берег Свири. Целую. Часто думаю о тебе. Писать буду нерегулярно, сама понимаешь, леса, бездорожье, преследование, быт. Но думаю регулярно. Получила ли ты 300 рублей? В следующем месяце пришлю больше. Целую, Сева. Привет Марии Васильевне, Аве. Посылаю немного конвертов. 23.6.44.»

10 августа 1944 г. «Мы возвращаемся почти все с орденами, свою задачу выполнили с честью. Я, правда, приеду без ордена, т.к. еще нет приказа, но там на месте, очевидно, получу», – пишет В. А. жене, готовясь встретиться с ней в Москве: «Москва – город нашей любви, наших первых встреч, всегда будет для меня по тысячам причин тысячу раз дорог, на втором месте Краснодар, на третьем Киров. В отпуске проживем маленько и поедем делать большую неприятность Гитлеру. И так, как удрали от нас за полтора месяца на триста километров финны, до самой своей границы, так саданем мы и немцев, только уже на их земле. Вид у меня, к сожалению, вовсе неважный, болотный солдат (10.08.44)».

17 октября 1944 г. «Письма твои – аккумулятор тепла. Скоро станем с тобой Афанасием Ивановичем и Пульхерией Ивановной, но в XIX веке живут иначе, чем в XX. Можешь меня поздравить: 1 октября мне вручили орден «Красной звезды» за Карелию. Таким образом, ныне я орденосец. Что еще новенького? Новая английская шинель, солдатская, новые сапоги, свое одеяло, подушка, матрац. А то был я человек – гимнастерка, брюки, сапоги, полевая сумка, плащ-палатка, что еще на фронте человеку надо? Оброс и задумался. 17.10.44.». Просит выслать бандеролью книги, что-нибудь философское.

4 апреля 1945 г. Москва. «Круглик работает в Ленинской библиотеке. Много рассказывала о Краснодаре. У меня сложилось впечатление, что им там очень хорошо без меня.

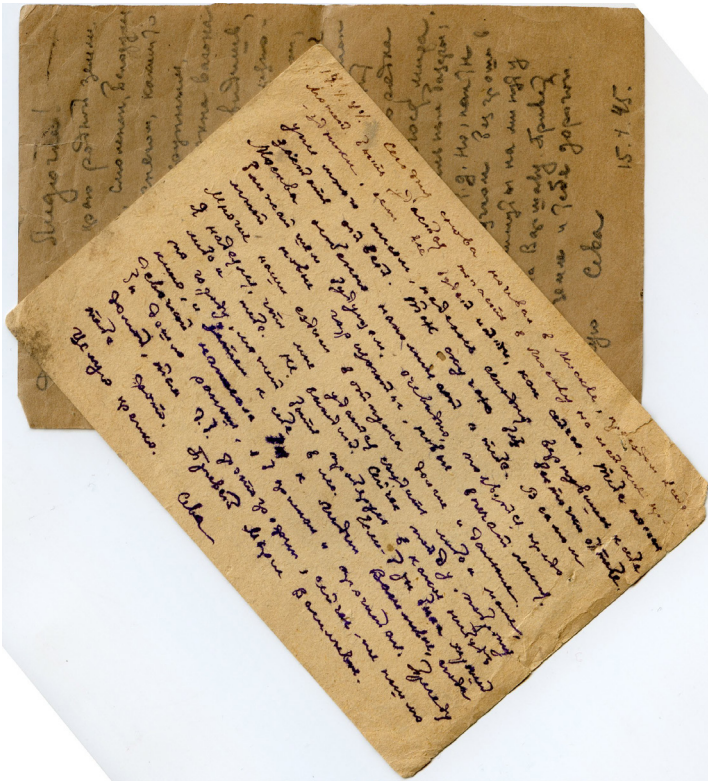
Просмотрел комплект «Большевика» за 1944 год в Ленинке. Эти идиоты из Краснодара отослали мой аттестат в часть. Теперь ищи-свищи. 4.3.45.»

1945 г. На учебе в Москве (без точной даты). «Дорогая Лидочка! Пишу из Москвы, сижу у Лидии Васильевны, приехал провериться. В нашем лесу устаешь от однообразия, от дней одинаковых, как сосновые стволы, как котелки с пшенной кашей, со «строевой кашей», как говорят бойцы. Денек в Москве не мешает, хотя я никуда не попал: ни в театр, ни в кино, просто иной пейзаж развлекает. Профессия моя, как ты знаешь, фронтовая, и мне с нею в нашем тыловом лесу делать нечего. Скучаю. Думаю, проскучаю не дольше половины мая, ну сколько можно в самом деле? В Москве поражают взгляд новые «Люксы», давно не виданные витрины, на которых все богатства нашей земли: все это нужно для радости и веселья, для мира – окна в прошлое, в довоенное время. Столице нужны такие витрины, без них столица бедна, скромна, в шинели, а столица наша может позволить себе и шелковое платье надеть. Ну, короче говоря, смотрел я на витрины и думал о тебе, о том, что нужно тебе обя-

зательно чего-нибудь вкусенького послать. Впрочем, я пока еще и первой своей зарплаты, как у нас говорят, «денежного довольствия», не получил, пока рассчитают, подсчитают, надо набраться терпения. Но на днях, к Маю, получу. Пришли мне справку, что тебе можно посылать посылки, ты же обещала? Впрочем, как ты, наверное, представляешь, живой северный медведь, видно, дешевле «Мишки в шоколаде». Пожалуй, экономнее послать тебе в посылке живого мишку. Не сердись на меня, золото, если чем-нибудь виноват, вычеркни недовольство из сердца, хотя бы потому, что скоро Севка уезжает на «суровый пир войны». Для меня Москва – музей твоего имени... Собственно за что воюем – за вас воюем. Целую, Сева (без даты)».

13 апреля 1945 г. «Лидочка! Доживаю в Москве последние часы: сегодня, 13.4 в 7.35, выезжаю. Еду до Варшавы вместе со Славкой. В силу его умения жить, едем варшавским вагоном, прямым, с плацкартами, в купе и даже за «купейность», изобрели же словечко, заплатили 30 рублей и за 3 рубля жизнь застраховали. Каково? Дешево и сердито. Все эти удовольствия без очереди, хлопот и т.д.

Под мощным Славкиным руководством были в Большом театре, вместе с орденоносной Клементиной и на Утесове – все это без денег и без билетов, а при помощи ловкости. Учусь. Постигаю. Вчера у Славы меня и его провожали – выпили на славу. До Варшавы путь ясен, а дальше черт ногу сломает. Кассирша пугается названия наших городов. Но мы-то сами не из очень пугливых. Выезжаю в Европу с полевой сумкой. Вот весь мой багаж. Чем не герой нашего времени? Целую Сева. 13.04.45.»

Всеволод Альбертович впоследствии будет изучать русский путевой очерк и защитит по этой теме докторскую диссертацию [4], а сейчас он в какой-то мере сам «русский путешественник» по военной Европе. Любопытны бытовые детали, его беглые зарисовки, например, вид из окна вагона.

15 апреля 1945 г. «Дорогая Лидок! Вот я и на краю родной земли. Брест, Москва, Смоленск, Белоруссия провожали нас снегом, каким-то особенно резвым и крупным. Здесь потеплее. Из окна вагона много интересного не увидишь, уже привычный военно-железнодорожный пейзаж: воронки, подорванные водокачки и битая техника, но наш мягкий вагон прямого

сообщения проходит здесь как символ порядка и прочно установившегося мира. На станциях изобильные базары, молоко, яйца и т. д. Но как ты знаешь, я еду без гроша в кармане. С минуту на минуту выезжаем на Варшаву. Привет родной земле и тебе, дорогой. Целую, Сева». 15.04.45.

Трогательный факт – описание пребывания одного дня в Варшаве, городе, где он когда-то родился:

16 апреля 1945 г. «Золотая моя, чем дальше от родной земли, тем дороже ты, русская весна, фиалки на Кубани, ручьи в Вятке. Сегодня, 16.04.45, я целый день в Варшаве. 13-го в 8 ч. вечера выехал из Москвы. 16 в 6 утра в Варшаве, в 10 ч. вечера выеду из Варшавы, в 3 ночи буду в Чехии, и дальше ... и, наконец, мой Лигниц... Как видишь, ж. д. работает блестяще, все в полном порядке. Что рассказать тебе о Польше? За Брестом началась польская земля, она сейчас небогата, нища. Железнодорожники в кепках с крылышками, народная милиция с бело-красной повязкой на рукаве. Много молодых мужчин, бездельничающих и штатских. 1 злотый равен 1 рублю. Белая булка (600 гр.) – 50 злотых. Бутылка ситро – 15 злотых. Папироска – злотый. Карандаш – 20 злотых. Газета – злотый. Польшу до Варшавы проехали ночью. В Варшаве тепло, какие-то местные цветы... Прага цела, оживлена, на расстоянии 3-х метров друг от друга стоят розничные торговцы, булки, бублики, папиросы, ситро, книги, мелочь всякая. Множество объявлений об обедах на дому, комнаты в наем, магазинчики с вином, колбасой и пр. Объявления о школе танго с партнером... Транспорта нет, к велосипеду прикреплена двучолка...».

Вот некоторые выдержки из его писем из Германии (из Силезии):

4 апреля 1945 г. «Лидочка! Сегодня я бумажный король! Живу в только что занятом складе канцелярских принадлежностей. Я в городе, на передовой. Жизнь здесь интересная игра в кошки-мышки с некой костлявой госпожой. Лабиринт развалин и пожарищ, в котором нужно жить, ходить, сутками сидеть в 50 метрах от недорезанных гадов и слушать, слушать, слушать. Везет мне на оригинальные профессии. Ну, кажется, я расхвастался. Сейчас

сидим в кварталах трех от противника в команде. Это наша база. Ребята натащили кроватей, одеял, простыней, посуды. Пьем молоко и едим вареное мясо с солью. Это быт. Все это оригинально, не то, что в окопе или землянке. Здесь солдаты сидят на окнах и постреливают. Но и здесь, на передовой, уже нет трофеев. Вот будем штурмовать город, тогда... Видишь, вот уже Берлин взят, война кончилась, а я все еще воюю. Но ты, Коша, не волнуйся, я солдат бывалый. У вас уже скоро весна, у нас сегодня первый теплый день... Сейчас буду ждать от тебя ответа. Пиши скорей, как можно скорей. Так жду от тебя письма. Хочу знать, что ты еще меня любишь, помнишь, ценишь. Хочу все это услышать еще раз от тебя. Чего у нас здесь много, это дурацких немецких карт, без шестерок, с нелепыми фигурами. Сейчас будем играть в дурака. Завтра будем целый день на задании. Со мной очень симпатичный парень, лейтенант Нижегородцев, сын какого-то медицинского профессора. Мы здесь с ним вдвоем слушаем, что бы фрицу на душу положить, сказать. Пока все. Целую. Сева. 4.IV.45. Германия.».

16 мая 1945 г. «Родная Лидочка! Не знаю, доберутся ли к тебе все мои письма из Германии, т. к. я посылал некоторые в конвертах с цветной подклейкой, знаешь такие конверты «Люкс», но оказалось, что в конвертах такого типа отправлять корреспонденцию нельзя. И я боюсь, что ты до сих пор не получила от меня ни одного письма и не знаешь номера моей полевой почты. А, значит, и ты мне ничего не написала, и еще, м. б., с месяц я от тебя ничего не получу, а как я жду, если б ты знала, твоего письма. С января я от тебя имел пару открыток и один треугольничек. И еще хочу домой, домой. Домой! Хотя с некоторой опаской, неуверенностью смотрю на свое будущее. Войду ли я сразу в ритм мирной жизни, сумею ли остаться на высоте положения, нужен ли я и мой труд, сделаю ли что-либо действительно настоящее в области своей специальности? Прошло три года, многое забыто, от войны и стужи все мы хуже... Да и в Краснодаре вряд ли меня ждут и хотят, во всяком случае, многие боятся моего приезда. Куда, что и как – все еще для меня не ясно, м. б., потому-то я до сих пор ничего не предпринял в отноше-

нии демобилизации, а что-то надо делать, т. к. вообще-то никто обо мне не вспомнит, никто меня не отзовет. Пока сидим отдыхаем, бездельничаем, как на курорте. Вокруг сплошной цветник: сирень, каштаны, яблони и т.д., чудесный воздух, «питание» будь здоров, вина... матушки мои родные..! итальянские, французские, испанские, пьем ежедневно, как монахи в старом, добром бенедиктинском монастыре. В Бреслау я три дня поползал на брюхе под стенами у немцев, подслушивал их болтовню, потом мы вдвоем приняли тридцать тысячвоеннопленных, а сейчас каждый день – выходной день. Одного боюсь, что б не перевели из армии куда-нибудь в комендатуру. Это будет плохой вариант. А вот если б с частью в ближайшее время уехать в Россию, это было бы неплохо. Сыт я за границей уже по горло, или как говорят немцы, имею от нее «полный нос». Черт с ней, с этой «Помпеей!» Не за фрау же в самом деле ухаживать? Хотя фрау остались одни, «манны» ихние в лагерях. Послал тебе 15. V. посылку, восемь килограммов, два дня зашивал только, какие муки принял? По-

что требует идеальной упаковки, а я, знаешь, какой портной? Пальцы иголками переколол, матерился, как морской волк, а швы смотрят один на север, другой на юг, один сантиметр длинный, другой в миллиметр, вообще, придет если, посмотришь. Еле уговорил принять, было б хорошо, если б дошла. Говорят, идут посылки месяцев пять, м. б., я раньше ее приеду. Ценного в посылке ничего нет. Довольно много шелкового полотна двух цветов: серого и белого в полоску, кое-какие зимние спортивные вещи, все это новое. Перчатки, сумочки, все только для тебя. Старого я не брал, брезговал. Мне кажется, ты будешь довольна, хотя я в этом отношении беднее всех, в силу моего характера. Есть еще кое-что на вторую посылку, но ничего особенного нет. Пожалуй, только фотоаппарат, часы – квадратный будильник, ручных не имею, опять-таки характер таков. Думаю, еще посылку отправить и с собой чемодан захватить. Денег еще не получал, т. к. до сих пор еще приказа нет. Получу, сейчас же переведу. Мечтаю о том, чтоб повторились в нашей жизни такие годы, как был сороковой, начало сорок первого. Не правда ли? Что нам еще надо? Целую. Буду писать часто. Сева. Германия. 16. V. 45.»

16 июня 1945 г. «Вчера получил первое письмо из России, и это было письмо не от тебя. Мне это показалось симптоматичным. Последнее время ты не торопишься с письмами, а начиная письмо, спешешь поставить подпись. Но, видно, скупая открытка и та не была написана тобой. Что ж, благодарю. Солдаты отвоевали, моральные обязательства теперь уже не так тяжелы. Солдаты сделали свое дело – солдаты могут уйти. Мне кажется, я правильно передал здесь твоё настроение. В самом деле сколько можно ждать? Когда вокруг столько примеров жизни в свое удовольствие, столько легких сердец, столько нетерпеливых подруг. А война кончается, и «жди меня» давно стала смешной песенкой, в моду вошли басни о бобрах и лисицах. Ты знаешь, дорогая, что я никогда и не хотел, чтоб ты была Донной Анной, тем более что на каждую Донну Анну найдется свой Дон Жуан, но я ведь еще весьма не каменный гость, а *по стечению обстоятельств еще пока жив*. И не думаю, что было б приятно для Донны Анны и Дон Жуана, если появится

вдруг гость из плоти, крови и костей во время свидания. А посему... Джентльменское письмо, вернее письмо леди, вежливо уведомляющее о создавшейся обстановке, гораздо умнее молчания и отписок... Люди, которые воевали и видели слишком много потерь, приобрели новые глаза и несколько иначе устроенную голову. Я видел и перенес слишком много потерь. Я, пожалуй, экранирован от чувствительности, самая страшная потеря может быть не так страшна. Но кто же хочет терять то, что было не так просто и легко найти. Есть, конечно, люди, которые могут начинать жить сначала, я не из их числа. Не знаю, когда я смогу читать, может быть, еще не скоро. Скоро ли горизонт окрасится в розовые и голубые цвета? Но в Россию я, может быть, приеду скоро. Очень хочется! Чрезвычайно! Страстно! Но... «Найду ли там прежние объятия? Старинный встречу ли привет?» Что тебе написать о Германии? Она мне не нравится. Знаешь, как кто-то написал на границе: «Вот она, проклятая!» Если свидимся, расскажу. Ну, а мы живем в деревне, тем более скучно. Работа есть и даже много, но то, что было во время войны важно, было делом спасения жизни, волновало, было сопряжено с опасностью, то теперь пресно. И ты знаешь, меня как-то вопрос о возвращении к мирному плугу не волнует. Волнуешь только ты, дорогая, твоё молчание, твои чувства, твоя жизнь. Что мы здесь делаем: играем в волейбол, и я, пожалуй, уже восстановил свою игру, пьем и не воду, слушаем радио, ездим на мотоциклах и на велосипедах... На днях с триумфом сделал доклад о Лермонтове. Но такие ли триумфы я знал? И буду ли знать еще? Или все будет: «так точно», «слушаю», «виноват»? Написал в НКП, Круглик, подал рапорты, а что выйдет? Завтра иду на гарнизонную комиссию, но, кажется, я сейчас здоров. Послал тебе фото, отошлю еще. Побрился. Деньги еще не получил, летнего обмундирования тоже. Изнемогаю от жары. Посылку послал. Хотелось бы послать вторую, так как предпочитаю ездить налегке. ... Что ж ты молчишь? Неужто ж я прав? Право, не стоило тогда три года быть верной, чтоб на четвертом изменить? Ведь это было б смешно. Ну, пока. Вашу руку. Сева. Германия. 06. 06. 45».

«Моя славная! Получил уже третье твоё письмецо, ты стала писать чаще, и я доволен.

Болезнь, да еще так, как в Краснодаре, запрещают. Опять, наверно, переборщила со спортом? Простудилась, ведь весна была холодная.

мой со всем, что к этому званию относится ... Я надеюсь скоро быть в России, но где и когда, не ведаю...»

Правда же, всем ты, матушка, хороша, только спорт тебя может погубить. А мы уж с тобой, вроде, на возрасте, шутить особенно не приходится. Я понимаю, как тебе хочется отдохнуть, как это только станет возможно, вообще намерен сделать тебя только домашней хозяйкой, хватит, поуправляла государством. Когда мужчины вернутся, в вашем брате уже не будет такой необходимости: ни в фрау-солдатах, ни в фрау-наркомах. И мы будем отдыхать. Хотя признаюсь, я в этой Силезии уже порядочно отдохнул и обленился. Но вот вопрос, когда отдых станет возможным для тебя? Это все еще остается большим, очень большим вопросом. Надеюсь, мне не нужно делать для тебя доклад о международном положении, ты сама мне дашь в этом отношении сто очков вперед. Ты хочешь быть солидной дамой, дорогая моя прелесть, конечно, конечно. Это обязательно так должно быть, чтоб ты была солидной да-

28 июня 1945 г.

«Дорогая Лидочка! Ты пишешь, что посылаешь мне письма чуть ли не через день, я же получаю их редко. Очевидно, виной тому загруженность железных дорог... В Германии я был только в двух больших городах: в Бреслау и Герлице. Но вот на днях совершил поездочку – заглядевание: был в Вене и Праге, сопровождал в поездку двух генералов. Правда, это все в три дня, с кинематографической быстротой, со скоростью в дороге 100 км. / в час. Вену мы осмотрели, побывали в Венском лесу, на богослужении в старинной кирхе св. Стефана, во Дворце Франца-Иосифа, объездил Ринг –

главную кольцевую улицу. Вена – красивый, старинный город. С узкими улицами и множеством переулочков. Масса мужчин ходит в кожаных трусах, масса женщин в штанах. Ночевали в отеле «Империял», где Вагнер писал свой «Тангейзер»: полы устланы бархатом, стены обиты шелком. На каждого жильца по две ванных и уборных. Венское метро ни в какое сравнение с московским не идет. Чехословакия живет полной жизнью, здесь меньше всего заметны следы войны. Народ очень красивый, спортивный. Повсюду на дорогах девушки-велосипедистки в трусах. Наши машины восторженно приветствовали. В деревнях повсюду на стенах портреты Сталина и Бенеша. Прага живет богато и оживленно. Очень хороша. Вообще в Чехословакию я влюбился. В Праге всего 12 домов повреждены бомбежкой. Осмотреть Прагу детально помешал дождь, ливень...Хватило б у нас вина, съездили б в Будапешт, но

так как вино было на исходе, а без него скучно, от этой идеи отказались. В Вене я мог бы разбогатеть. Там ходят гитлеровские марки, у нас они валялись под ногами..., но никто этого не знал, и в Вене, и в Праге мы оказались без денег. Жаль. Многие здесь очень богатые, я нет. Ладно, заработаем. В первую очередь демобилизации я не попадаю. От Круглик ни слова, хотя Лиля пишет, что она мое письмо получила. Мой рапорт здесь остался без последствий. Из НКП ни звука, но я все же думаю, долго в армии не пробуду, м.б., до конца 45 года. В августе думаю быть в России. Вообще мир как

будто приходит в порядок. Есть надежда на долгий мир. Следовательно, главное, конечно, быть здоровой. Думай об этом. Сегодня читаю лекцию о «Как закалялась сталь». А так играем в шахматы, в волейбол, ни о чем не думаем, ничего не читаем, слушаем радио только. Даже языком не занимаемся, поболтали с фрау и хватит. Целую. Скучаю. Остаюсь верным. Желаю тебе того же. Германия, Сева. 28.06. 45. Вот и лето проходит».

...Ветхие письма-треугольнички уже больше 70 лет хранят частицу души профессора В.А. Михельсона, его память о пережитом.

Использованная литература:

1. Классическое наследие русской литературы и современность: концепции, интерпретации, опыты анализа текста. К 100-летию со дня рождения профессора В. А. Михельсона: кол. монография / под ред. Л. А. Степанова, Л. Н. Рязузовой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.
2. Михельсон В. А. А. П. Чехов. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1960.
3. Михельсон В. А. Гуманизм И. А. Гончарова и колониальный вопрос. Краснодар: Краснодарский пед. ин-т, 1965.
4. Михельсон В. А. Русский путевой очерк XVIII – первой половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1972.
5. Михельсон В. А. «Путешествие» в русской литературе. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1974.

References:

1. *Klassicheskoe nasledie russkoy literatury i sovremennost': kontseptsii, interpretatsii, opyty analiza teksta. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. A. Mikhel'sona* (The Classical Heritage of Russian Literature and Modernity: Concepts, Interpretation, Text Analysis Experiments. To the 100th anniversary of the Birth of Professor Vsevolod A. Michelson), Stepanov, L. A. and Ryaguzova, L. N., Eds., Krasnodar: Kubanskiy Gosudarstvennyy Universitet, 2011.
2. Mikhel'son, V. A., *A. P. Chekhov* (Anton P. Chekhov), Krasnodar: Krasnodarskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1960.
3. Mikhel'son, V. A., *Gumanizm I. A. Goncharova i kolonial'nyy vopros* (Ivan A. Goncharov's Humanism and the Colonial Question), Krasnodar: Krasnodarskiy Pedagogicheskiy Institut, 1965.
4. Mikhel'son, V. A. *Russkiy putevoy ocherk XVIII – pervoy poloviny XIX vekov* (Russian Travel Essay of the 18th – the First Half of the 19th Century), *Extended Abstract of Doctoral (Philology) Dissertation*, Kiev, 1972.
5. Mikhel'son, V. A., *«Puteshestvie» v russkoy literature* (Traveling in the Russian Literature), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo Universiteta, 1974.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Рязузова, Л. Н. «По стечению обстоятельств еще пока жив»: фронтовые письма В. А. Михельсона [Текст] / Л. Н. Рязузова // *Наследие веков*. 2015. – № 1. – С. 17-30. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Ryaguzova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Ryaguzova, L. N., «Po stecheniyu obstoyatel'stv eshche poka zhiv»: frontovye pis'ma V. A. Mikhel'sona («Still Alive by Coincidence»: Vsevolod A. Michelson's Letters from the Front), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 17-30. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Ryaguzova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ТАЖИДИНОВА Ирина Геннадьевна
кандидат исторических наук
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия
Irina G. TAJIDINOVA
Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of the Sociology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
tajidinova@yandex.ru

Весна 1945 г. в письмах советских комбатантов*

Частная переписка является одним из важных источников изучения Великой Отечественной войны. В настоящей подборке представлены письма с фронта трех авторов. Они относятся к весенним месяцам 1945 года. Эти документы воссоздают фронтовую повседневность на завершающем этапе войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, частная переписка, фронтовики, военная повседневность, Победа.

The Spring of 1945 in the Letters of Soviet Combatants

Private correspondence is an important source for the study of the Great Patriotic War. This collection contains the letters from the front of three authors. They are dated back to the spring months of 1945. These documents recreate the daily life on the front-line in the final stages of the war.

Keywords: The Great Patriotic War, private correspondence, frontline soldiers, military daily life, the Great Victory.

Переписка периода 1941–1945 гг. является одним из главных источников изучения Великой Отечественной войны, по крайней мере, в той части, которая касается ее «человеческого измерения». Это связано как с количественными, так и с качественными характеристиками данного вида источников. Наибольшую ценность для исследователей имеют более-менее цельные комплекты писем, когда наличествует переписка за длительный период времени либо имеются письма с «обеих сторон». Но даже единичные послания могут заключать в себе большой потенциал, поскольку способны прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени, те или иные реалии фронтовой и тыловой повседневности.

В настоящей подборке представлены письма с фронта трех авторов, которым уда-

лось выйти из войны живыми. Эти документы относятся к весенним месяцам 1945 г. Они передают движение войны к своему завершению и, соответственно, широкий спектр эмоций, которые испытывали по этому поводу советские комбатанты. Контрастность их повседневности на этом этапе заметно возросла, так как периоды жестоких боев сменялись пребыванием в комфортных условиях, приобретением трофеев; эти новые реалии также описывались и переосмысливались в частной переписке. Кроме того, представленные письма позволяют уяснить характер отношений фронтовиков с близкими им людьми, в отрыве от которых прошел не один год.

Письма с фронта танкиста Ф. Ф. Алексанкина
Алексанкин Федор Федорович (1926 г. р.)
– житель ст. Славянской Краснодарского края.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Краснодарского края в рамках научно-исследовательского проекта № 14-11-23005 а(р) «Научная подготовка к изданию сборника документов «Великая Отечественная война в письменных и визуальных эго-документах» (в серии «Библиотека Кубанского края»)».

В период оккупации края находился вместе с отцом в партизанском отряде «Смелый». После освобождения родных мест воевал в составе 4-го гвардейского кавалерийского Кубанского казачьего корпуса. Освобождал Крым, юг Украины, принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции. В 1945 г. участвовал в военных действиях на территории Германии в составе экипажа танка.

На хранении в Государственном архиве Краснодарского края находятся 8 писем Ф. Ф. Алексанкина с фронта. Письма адресованы матери, Алексанкиной Антонине Денисовне, и младшему брату Алику¹.

5.03.45 г.
Германия
За Одером

Привет с фронта! Здравствуйте, моя дорогая мамаша и братик Алик!

Мама, я так долго не получаю от Вас писем, что в сердце закрадывается беспокойство за Вас, ведь Вам жить в тылу не так уж легко, а я это прекрасно понимаю, но помочь пока не могу! Ну, а ты, мама, крепись, ведь терпеть осталось немного, а там счастливая жизнь и радость.

Мама, опишу коротко о своей жизни. Нахожусь на передке, бьем и гоним проклятого немца в глубь его территории на грозных машинах, которые доверила нам страна. Ну, я Вам уже писал, что одна уже сгорела, но жалко не ее, а жалко боевых товарищей: командира и радиста, погибли – сгорели. Вот она жизнь танкиста... Ну, я пока жив и здоров, чувствую пока себя хорошо, хотя и прижмался немного, т. е. поджарился, но это пустяки. Я принял новую «коломбину», еще более грозную, чем была. А теперь отдыхаем, накапливаем силы для новых ударов по проклятому врагу. Ну, вот и сейчас 2 часа ночи, вернулись мы из поездки в засаду, но эта поездка была неудачная, потеряли вновь командира и ранило стрелка. Приехали. Ребята получили письма и делятся впечатлениями, хотя каждому тяжело вспоминать о погибшем командире, хороший был человек...

¹ Другие письма Ф. Ф. Алексанкина см.: [1].

Мама, и вот мы отдыхаем, но на сердце тяжело... А тут еще эта «посылочная лихорадка», конечно, я сам не прочь бы выслать Вам посылку] и готовлю ее, но как-то кажется мне нехорошо, т.е. дрались, проливали кровь, теряли своих лучших боевых товарищей и друзей и вдруг, здесь, на земле врага, почти у цели, некоторые теряют от посылок головы, стараясь достать их... Неужели мы дрались за это... Нет, мне кажется, нет.

Мама, ну вот и вся наша жизнь. Могу только сказать, что мирное население Германии уходит все и вся, унося все свое имущество, чувствуют вину, гады.

Пока все. Жду Вашего ответа с нетерпением. <...>

Примите привет от сына – фронтовика-танкиста. А Алика, мама, поцелуй за меня. Напомни ему о братике, который любит его и часто вспоминает о нем.

Целую тебя, мамаша, твой сын Федя А.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 14. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

14.3.45 г.

Привет с фронта!

Добрый день, милая и родная мамаша и братишка Алик!

Мамочка, я, во-первых, сообщаю, что я жив, и здоров, чего и вам желаю в Вашей жизни!

Мамочка! А во-вторых простите, что долго не писал – время в обрез, вот и сейчас пришли на отдых и я жертвую своим часом сна, хотя не спал уже более четырех суток, чтобы набросать вам несколько слов и дать знать о себе!

Мамочка! Жизнь была веселая, но сейчас она оборвалась, или вернее моя коробочка сгорела, а я остался при своих интересах. Мамочка, а что с Томой, почему она ничего не пишет. Ну, а Вас попрошу в свою очередь не обижаться на меня за то, что мало пишу. А также простить за такое чистописание, рука забинтована и осталось свободными 3 пальца. <...>

Мамочка! Прости, но я писать кончаю, сон, крепиться больше нет сил, и я ложусь, сон овладевает мною.

Мамочка! Поцелуй Алика.

А тебя, дорогая мамаша, целую крепко-крепко.

Твой сын Федя А.

Пишите. Жду.

P.S. Мама, немцы бегут и даже население, бросая все и вся, чувствуют, гады, свою вину. Ну, я им отомстил и еще мстить буду.

Федя А.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

* * *

2.04.45 г.

Добрый день, моя дорогая мамочка и братик Алик!

Итак, мама, рана моя успокоилась и прошли те минуты, когда я проклинал белый свет и свою жизнь, но теперь об этом даже вспоминать неохота, тем более что сейчас весна и под щебет птиц, благоуханье цветов умирать неохота. Да, мамаша, все это хорошо, но скука ужасная, ведь целыми днями слоняешься без дела, а заняться нечем, а таких дней уже прошло более 20. Мама, сейчас наступила ранняя весна, но радости уже не так много, ведь вы так далеко, а Тома еще дальше, и где она, от нее так долго ничего не получаю, и что с ней – не знаю. Мамочка, когда же наступит момент, когда мы сможем встретиться, и, может, тогда я испытаю счастье. Мамочка, ты ждешь меня, а я жду совсем другого, «царапинка» моя затягивается, и скоро придется ехать за второй «царапинкой»... а, может, и совсем оборвется всякая мука... <...>

Ну, а теперь, как живешь, как растет Алик? Он, наверное, шалит, ведь ему уже седьмой год, а это ведь такой возраст, когда ребенок все хочет знать и его все интересует, ну и он, конечно, путается и мешает тебе. <...>

Ну, пока все. Кончаю, хоть и нечего делать, ну полная апатия и неохота ни то что, что-нибудь делать, но и думать.

Мама, прости, что мало написал и попрошу не беспокойся обо мне, здоровье мое хорошее, рана не беспокоит и снова скоро «передок», атаки и радость победы!

Крепко целую тебя и Алика, Ваш сын и брат Федя!

Пиши. Жду.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 17–18. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

Письма с фронта разведчика В. Н. Цоглина

Цоглин Владимир Наумович (1925 г.р.) – житель г. Москвы. С начала войны находился на оборонительных работах, затем с сентября 1941 г. по июль 1943 г. работал фрезеровщиком на заводе минометного вооружения. С июля по октябрь 1943 г. был рядовым пулеметной роты 353-го стрелкового полка, с октября 1943 г. – рядовым, разведчиком 307-го гвардейского минометного Верхнеднепровского орденов Кутузова и Александра Невского полка, с которым воевал на Северо-Западном, 2-м и 3-м Белорусском и 1-м Дальневосточном фронтах. Демобилизован в 1950 г.

На хранении в Архиве Научно-просветительного Центра «Холокост» находятся письма В. Н. Цоглина, адресованные матери Ф. А. Кедзик и сестре Гиси².

* * *

8.03.45

Дорогая Гиси!

<...> В мире происходят особые события. Предрешающие дальнейшее житие людей земли. Свои личные дела, когда миллионы борются и проливают кровь за общественные, должны быть на втором плане, иначе человек не готов для будущей жизни. Это, надеюсь, тебе понятно? На тебя напал очередной приступ хандры, меланхолия во всем. Прости, что так резко, по-солдатски выразился. <...> Нельзя иметь плохое настроение, когда брат на войне, а мать работает в поте лица. Этим ты наше общественное дело не уважаешь. Мы выносим тяжесть нашего времени и не унываем. Отдай себя обществу, забудь личное, как это сделал Островский. Ты грамотная и умная, нас мало стало, все на вас лежит. Ты не смейся над летами. Можно в 19 лет про-

¹ Другие письма В. Н. Цоглина см.: [2].

жить больше, чем в 50. <...> Смерть – чертовски большая утрата. Но непрерывно плакать – не дело солдата. Если бы мы непрерывно оплакивали всех павших – мы бы не воевали, а только плакали. Нужно, наоборот, еще более ожесточиться, с сухими глазами перенести несчастье, нельзя терять веру, ибо в этом ключ победы.

Вчера к нам кинопередвижка приехала, показали «Учитель» и ту американскую картину про село Чайковское. Оно часто прерывалось. Механик был сапожник. <...>

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

* * *

13.04.45

<...> Время летит с незримой быстротой. Все ближе и ближе час победы. Кенигсберг пал удивительно быстро, даже мы, готовившие его падение, были удивлены.

Живем очень хорошо. Про питание говорить нечего, есть все, вплоть до самых изысканных лакомств. Но напряжение доходит до крайности. Бывало, думаешь, не выдержу, а потом вспомнишь – тебя ждут, и появляются новые силы. Море я несколько раз видел. Один раз оно было синее-синее.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 40. Подлинник. Рукопись.

* * *

14.04.45

Живу неплохо, море совсем близко, километра 3. Скоро конец, и тогда, может, немножко отдохнем. Ты думаешь, что только впечатлительные реагируют на все, что видят, здесь не захочешь, а среагируешь.

Мой товарищ очень хорошо стихи пишет. Я один Фане послал стих «Письмо», а вот этот другой.

Ты просишь писать меня часто и много
Но редки и коротки письма мои.
К тебе от меня не простая дорога
И много писать мне мешают бои.

Враги недалеко, и в сумке походной
Я начатых писем десяток ношу.
Не хмурься, я выберу часик свободный
Настроюсь и сразу их все допишу.

Пусть эта песенка вместо письма
Что в ней не сказал я придумай сама
И утром ее напевая без слов
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров.

Поверь, дорогая, тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я во сне.
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы как призрак несутся ко мне.

Враги недалеко и спим мы немного
Нас будит работа родных батарей
У писем моих непростая дорога
И ты не проси их ходить поскорей.

Не плохо, правда?

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 41–42. Подлинник. Рукопись.

* * *

1.05.45

Теперь все в порядке. Мы сразу, не трогаясь с места, очутились в глубочайшем тылу. Правда, маленькая война еще идет километров 70 от нас, но это самый последний вздох. Даже не верится, что война для нас окончилась. Как-то непривычно, и тянет в боевую обстановку.

Сейчас 1 час ночи, значит праздник наступил. Первый праздник в мирной обстановке. Вот у вас в Москве этот праздник будет великолепный. У вас небось война во все и не чувствуется.

Салюты – это действительно сильно должно напоминать о фронте. А они сейчас каждый день и по несколько раз.

Когда Пилаю [так в тексте] брали, мы свежей рыбы в море наловили. Когда мы еще далеко от моря были, ребята спрашивают меня: «Володя, ты море видел, расскажи как оно и что оно». Я и начинаю заправлять. Кто верит, а кто и нет. Потом увидали. Как дети в воду полезли, а волна ударит поперек

сапог и полные сапоги воды. И смешно, и обсушиться может времени не хватит, придется с мокрыми ногами спать. Мы сейчас расположились вдоль шоссе в маленьких стандартных домиках, как видно, на одну семью каждый.

<...> Я когда домой приеду много о Кенигсберге расскажу, там дела были.

Я вам вторую посылку послал, напишите получили или нет. Такие вещи как часы я послать не решился, лучше приеду – привезу.

Передайте привет Саре и другим.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 54–54об. Подлинник. Рукопись.

* * *

Май 1945

Дорогие мамочка и Гиси!

ПОБЕДА!

Что еще лучше этого слова. Вы только поймите – война кончилась.

КОНЧИЛАСЬ.

Ура-аааа!!!!!!!

Мне везет, теперь вы имеете 99 шансов в этом году видеть меня дома.

Мы все еще в Пруссии. Живем очень хорошо. Расположились в маленьких дачных домиках немецких бюргеров. Оборудовали, привели в культурный вид.

Сегодня мы ничего не делали. Весь день прошел в песнях и плясках. Вынесли на улицу патефон. День был солнечный.

У нас один парень очень хорошо играет на гармонике. Я ему из Кенигсберга ее привез. И аккордеон там нашел. Но на нем надо уметь. Это не гармонь. <...> Пели мы свои фронтовые песни, плясали, снова пели и плясали. Танцевали, одевшись в гражданское. Почти у всех есть трофеи. Я мужского ничего не брал. В общем, дурачились черт знает как и не скажешь, что эти люди видели кое-что, которое может самого веселого человека сделать угрюмым на 15 лет. Думали о вас. Что творится сейчас в Москве. <...> Мы знаем, что значит залп 1000 орудий. Да, вам сейчас там очень хорошо. Но я не завидую. Это веселье сделали для вас мы и нам

надлежит смотреть (хотя бы в мыслях) на вашу радость.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 64–65. Подлинник. Рукопись.

Письма с фронта политрука роты Д. А. Абаева

Абаев Дмитрий Алексеевич (1903–1906) – житель г. Ростова-на-Дону. В Действующей армии – с начала 1942 г. до завершения войны. Все это время был политработником.

На хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории находятся 117 писем Д. А. Абаева с фронта. Письма адресованы жене, Абаевой Нине Ивановне, а также двум дочерям.

* * *

29 марта 1945

Дорогая Нинуся!

<...> Отчасти скверно, когда появляется свободное время, т.к. тогда мыслишки начинают крутиться в мечтах увидеться с семьей и это навеивает скуку. Ну, ничего, глядишь, это случится в 1945 г.

Сегодня выслал тебе посылку. Содержимое, в основном, на платья, мыло туалетное и разная мелочь. Материал не завидный, но сойдет в наше время. <...>

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 131–131об. Подлинник. Рукопись.

* * *

8 мая 1945

<...> Выслал тебе посылку... Посылкой сам недоволен. Потому что обувь не по размеру и по существу ничего существенного в посылке нет. Ничего не попишешь, раз негде купить.

По обстановке в воздухе пахнет концом. <...>

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 138. Подлинник. Рукопись.

* * *

9 мая 1945 г. 2 ч. 17 мин.

Родная Нинусь! С победой!!!

Не было еще в Истории такой гордости и радости, какую переживет сегодня Советский народ. Не было еще такого позор, какого достукались немцы. По делам им, мерзавцам. Пусть, бляди, помнят, что этот позор им за нашу кровь и невзгоды.

Будь здорова, Нинусь!

Сегодня Вы будете праздновать, а мы вот ждем 5 ч. 30 мин. утра с тем, чтобы встретить фрицевских парламентаров одновременно будем на чеку.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 146. Подлинник. Рукопись.

Использованная литература:

1. Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов / ред.-сост. И. Г. Тажидинова. Краснодар: Диапозон-В, 2010. С. 156–159.

2. Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И. А. Альтман, Л. А. Терушкин, И. В. Бродская. М.: МИК, 2007. С. 260–266.

References:

1. *Geroi terpeniya. Velikaya Otechestvennaya voyna v istochnikakh lichnogo proiskhozhdeniya* (Heroes of Patience. The Great Patriotic War in the Sources of Personal Provenance), Tazhidinova, I. G., Ed., Comp., Krasnodar: Diapozon-V, 2010, pp. 156–159.

2. *Sokhrani moi pis'ma...: Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoy Otechestvennoy voyny* (Save My Letters...: Collection of Letters and Diaries from the Time of Great Patriotic War), Al'tman, I. A., Terushkin, L. A. and Brodskaya, I. V., Comps., Moscow: MIK, 2007, pp. 260–266.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Тажидинова, И. Г. Весна 1945 года в письмах советских комбатантов [Электронный ресурс] / И. Г. Тажидинова // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 31-36. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Tajidinova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Tajidinova, I. G., Vesna 1945 goda v pis'makh sovetskikh kombatantov (The Spring of 1945 in the Letters of Soviet Combatants), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 31-36. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Tajidinova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

доктор исторических наук,
профессор кафедры социальной работы
и социальной безопасности Северного (Арктического)
федерального университета имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

Tatiana I. TROSHINA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of the Social Work and Social Security,
Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russia
tatr-arh@mail.ru

Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области)

В статье рассматриваются мероприятия по оказанию помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и первые годы после ее окончания в Архангельской области, которая являлась тыловой для Ленинградского и Карельского фронта. Показан процесс приспособления военных госпиталей после удаления линии фронта для содержания и реабилитации военных инвалидов и послевоенные организационные мероприятия по их медицинской и социальной реабилитации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, инвалиды войны, социальная помощь, реабилитация, Архангельская область.

Assistance to War Invalids during the Great Patriotic War and in the First Years after the War (on the Materials of the Arkhangelsk Region)

The article deals with the activities to assist the military disabled during Great Patriotic War and the first years after its end. The events in the Arkhangelsk region, which was the rear for the Leningrad and Karelian fronts are described. The process of adaptation of military hospitals for the maintenance and rehabilitation of disabled military after the removal of the front line is presented. The post-war arrangements for medical and social rehabilitation of the military patients are considered.

Keywords: The Great Patriotic War, history, war invalids, social assistance, rehabilitation, Arkhangelsk region.

*...если смерти, то мгновенной,
Если раны, – небольшой.
М. Исаковский*

Любая война, закончилась ли она победой или поражением, несет за собой огромное количество жертв. Постепенно заживают раны от потери близких; жизнь входит в свою колею. Но долгие годы после войны укором для общества остаются покалеченные молодые люди. Эта тема всегда омрачала радость от самой Великой Победы.

Вопросы устройства жизни инвалидов в военные и послевоенные годы не были в центре внимания историков. Вместе с тем, учитывая возможности послевоенного СССР, для покалеченных военнослужащих делалось немало. Архангельск, важнейшей задачей которого была транспортировка получаемой по «ленд-лизу» военной помощи, оставался при этом тыловым

районом для Ленинградского и Карельского фронта, и на территории Архангельской области в годы войны было расположено 20 госпиталей на 11.200 мест. Определенная часть находящихся на излечении признавались инвалидами; на период реабилитации их размещали в специализированные интернаты. В них же содержали инвалидов, чьи семьи находились на оккупированной территории, или в случаях, когда связь с близкими была потеряна, и война некуда было отправлять.

Нередко, выписавшиеся из госпиталя не желали являться «такими» в свои семьи; отсюда сотни и тысячи калек, которые еще несколько лет после окончания войны путешествовали по стране в поездах, попрошайничали на рынках и вокзалах. Это, к сожалению, обычная картина в любой послевоенной стране. В чем и можно упрекнуть советское государство, то только в отсутствии так называемой «адресной» материальной и психологической помощи конкретному человеку. Пострадавшие люди в этом отношении могли рассчитывать только на милосердие окружающих, но не все из них, пройдя через тяжелые испытания войны, готовы были принять такую помощь. В плане организации государственного обеспечения, инвалиды с самого начала войны получали самый необходимый набор социальных услуг.

Всем кругом вопросов инвалидов ведали отделы социального обеспечения. Специальные секторы Облсобеса обеспечивали трудоустройство инвалидов, их пенсионное обеспечение, содержание интернатных учреждений – «домов инвалидов войны». При районных собесах были созданы комиссии по назначению пенсий военным инвалидам. В обязанность отделов соцобеспечения вменялось и оказание помощи артелям инвалидов.

Общая численность населения Архангельской области составляла около 1,2 миллиона, из которых 310 тысяч были мобилизованы. На 1 ноября 1942 года здесь насчитывалось 4 545 инвалидов войны; на 1 января 1945 года их количество увеличилась до 13 220. В основной массе они пребывали в госпиталях, ожидая эвакуации на родину [1].

В конце 1945 года было уже 16.971 инвалидов – в основном эти были уже местные уро-

женцы, вернувшиеся из госпиталей других областей.

Определением инвалидности в области занималось 45 врачебно-трудовых экспертных комиссии; только шесть из них работали при госпиталях. Остальные в основном занимались повторным освидетельствованием инвалидности участников войны, вернувшихся их госпиталей и проживающих в своих семьях. Они обязаны были обращаться во ВТЭК не реже раза в год. При огромных территориях области сеть комиссий была недостаточна, и проживающим в сельской местности приходилось выезжать в райцентры, иногда за 100-180 км. При этом около трети инвалидов были малоподвижны, не способны к самообслуживанию (1,3% были оформлены на первую группу инвалидности, 33,5% - на вторую [2]). Большинство было инвалидами третьей, «рабочей» группы; следует иметь в виду, что инвалиды с ампутированными ногами или одной рукой также относились к этой группе. «Легкие» увечья, не снижающие общей трудоспособности, вообще снимались с группы.

Первоочередной стояла проблема трудоустройства инвалидов. И дело не только в недостатке трудовых ресурсов в стране, но и в гуманитарных соображениях: работа означала заработок, новые смыслы в жизни, возможность содержать семью. По трудовому устройству военных инвалидов Архангельская область находилась на 27-м месте в РСФСР [1]; это означает, что этот показатель был выше, чем в среднем по стране. В 1945 году 61,8% инвалидов 1-й и 2-й групп уже были трудоустроены (не получили работу только те, кто не в состоянии был трудиться), а 3-ей группы – 97,3%. Ставилась задача полного охвата трудовой деятельностью этой группы людей; отказывающихся трудиться лишали пособия. Не имели работы в основном те, кто прибыл из госпиталей и использовал полагающийся отпуск [2].

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 15 декабря 1942 г., «в целях улучшения государственного обеспечения инвалидов войны и подготовке их к возможной по состоянию здоровья трудовой деятельности», в Архангельской области были устроены 4 трудовых интерната на 500 коек. Для улучшения снабжения инвалидов продовольствием, при интерна-

тах были устроены приусадебные участки, сохранился скот. Местные хозяйственные органы были обязаны оказывать интернатам помощь в сельскохозяйственных работах; сами инвалиды выполняли посильную работу, что также было формой ресоциализации. После окончания войны подопечные были направлены по месту жительства, к родственникам. Один из интернатов был реорганизован в дом отдыха для инвалидов войны на 70 человек.

Во время войны в области стали создаваться артели военных инвалидов, которым были предоставлены различные льготы; в конце войны и после нее действовала 31 артель.

Основная масса инвалидов не могла вернуться к своей прежней профессии, либо не имела ее вообще, будучи взятыми на фронт «со школьной скамьи». Поэтому вопрос об их переобучении и профессиональном обучении стоял особенно остро. Подготовка специалистов из числа инвалидов войны шла через курсы мероприятий, в порядке ученичества на предприятиях и в мастерских без отрыва от производства, а также в учебном комбинате в Архангельске и его районных филиалах. В Архангельске был организован учебно-производственный комбинат на 100 мест для подготовки из инвалидов войны специалистов в различных ремеслах [2, 3]. Инвалиды, проживающие в области, могли поселиться на время обучения в общежитии, которое, впрочем, достаточно далеко от профессиональной школы, и инвалидам ампутированными конечностями, а также слепым (а таких только в Архангельске было 95 человек) добираться туда было нелегко.

Инвалиды войны имели право на льготы по поступлению в учебные заведения и на бесплатное получение образования. Широко использовалась практика устройства инвалидов на руководящие и ответственные должности; за 1944 г. было обучено на бухгалтерских, директорских и прочих курсах еще 2.469 человек. В 1945 г. на таких должностях находилось 27,5% всех трудоустроенных инвалидов, или 4.100 человек [2].

Активизировалось вовлечение инвалидов в общественную жизнь, прежде всего через Всероссийские общества слепых и глухонемых. Количество их членов значительно увеличи-

лось именно за счет военных инвалидов: более трети членов Всероссийского общества слепых и 15% - Всероссийского общества глухих потеряли зрение и слух именно в результате боевых действий [4].

Для нетрудоспособных инвалидов войны, «не могущих работать и не имеющих родных для их содержания», в 1945 г. был организован интернат на 100 коек, который, впрочем, никогда не был полностью загружен [2, 3]. Условия помещения туда были достаточно жесткими; считалось, что инвалиды даже первой группы должны проживать у родственников, получая от государства пособие и медицинскую помощь.

Существовавший в тыловом Архангельске при Облздравотделе отдел эвакагопиталей, в 1944 г., после ликвидации Карельского и Мурманского фронтов был реорганизован в отдел по лечению инвалидов войны. Он получил в свое распоряжение два госпиталя и занимался оказанием медицинской помощи инвалидам. После войны был устроен существующий и ныне госпиталь для инвалидов войны; для них были зарезервированы койки и во всех специализированных местных клиниках.

Еще долгое время оставалась проблема обеспечения инвалидов протезами. Протезно-сборочная мастерская была открыта по решению Облсполкома в 1943 г.; при ней было устроено общежитие для протезируемых и столовая. Производился выезд техников-протезистов в районы [3]. Однако, обеспечить всех даже примитивными протезами не удавалось. Про косметические операции даже говорить не приходилось; следы войны в виде ожогов на лицах бывших танкистов и летчиков оставались страшным напоминанием о пережитом.

Пенсионное обеспечение инвалидам войны назначалось в зависимости от принадлежности к рядовому или офицерскому составу. Инвалиды младшего командного состава (сержанты, старшины) получали 25-процентную надбавку к пенсионному обеспечению рядовых. Уменьшенную пенсию получали инвалиды, проживающие в сельской местности и имеющие хозяйство. Все это создавало сложности с начислениями, особенно в первые годы войны, когда на сотрудников собесов внезапно обрушился вал такой работы. Тем более, что вместо

опытных сотрудников-мужчин, призванных на фронт, в собесы пришли новички, нередко не работавшие прежде женщины. Пенсии для инвалидов войны выдавались с большими задержками, было много путаницы. Этот вопрос был упорядочен только с 1944 года.

Кроме государственной помощи, выражавшейся в пенсионном, медицинском и продовольственном обеспечении, широко привлекалась забытая, казалось бы, за советское время система благотворительности (см. подробнее: [6]). Для оказания бытовой помощи семьям инвалидов была привлечена общественность. В 1942 г. во всех населенных пунктах области из депутатов советов, членов семей военнослужащих, учащихся старших классов был создан актив для обследования условий жизни семей инвалидов. Колхозные кассы взаимопомощи и профсоюзные организации обязаны были оказывать помощь своим бывшим членам, потерявшим на войне здоровье и трудоспособность, в первую очередь.

Снабжение инвалидов продовольствием в Архангельске осуществлялось через спецрас-

пределители [3]. Инвалидов прикрепляли и к специальным столовым. В сельской местности обслуживание инвалидов войны было организовано плохо. Столовых там не было, карточки отоваривались только на хлеб. Те же инвалиды, которые имели земельный надел и скот, вообще не имели права на карточное распределение. Получение мыла, табака, сахара было затруднено и в городе.

Вопрос продовольственного обеспечения инвалидов-горожан удалось частично решить путем предоставления, по крайней мере, половине их семей, индивидуальных огородов, а также обеспечением семенами. Для обработки этих огородов привлекались силы общест-

венности. После войны были предприняты первые шаги, направленные на улучшение положения инвалидов, на уравнивание в правах их различных групп. Например, в 1946 г. происходило сложение с семей инвалидов недоимок по сельскохозяйственным поставкам [5]. Законодательно закреплялись права инвалидов войны на получение трудовой и медицинской помощи.

Использованная литература:

1. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 101.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 129.
3. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 95.
4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 139.
5. Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории. Ф. 296 (Архангельский обком ВКПб) Оп. 2. Д. 51.
6. Трошина Т. И. История социальной работы на Архангельском Севере. XVIII – середина XX вв. Архангельск: Поморский университет, 2007.

References:

1. *State Archives of the Arkhangelsk Region (GAAO), fund 2063, inventory 1, file 101.*
2. *State Archives of the Arkhangelsk Region (GAAO), fund 2063, inventory 1, file 129.*
3. *State Archives of the Arkhangelsk Region (GAAO), fund 2063, inventory 1, file 95.*
4. *State Archives of the Arkhangelsk Region (GAAO), fund 2063, inventory 1, file 139.*
5. *State Archives of the Arkhangelsk Region (GAAO), Department for the Documents of the Social and Political History, fund 296, inventory 2, file 51.*
6. Troshina, T. I., *Istoriya sotsial'noy raboty na Arkhangel'skom Severe. XVIII – seredina XX vekov* (History of the Social Work in the Arkhangelsk North. The 18th – the Middle of the 20th cent.), Arkhangel'sk: Pomorskiy universitet, 2007.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Трошина, Т. И. Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области) [Электронный ресурс] / Т. И. Трошина // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 37-40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Troshina.pdf (дата обращения 05.05.15).

Full bibliographic reference to the article:

Troshina, T. I., *Okazanie pomoshchi voennym invalidam vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervye gody posle ee okonchaniya (na materialakh Arkhangel'skoy oblasti)* (Assistance to War Invalids during the Great Patriotic War and in the First Years after the War (on the Materials of the Arkhangelsk Region)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 37-40. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Troshina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин

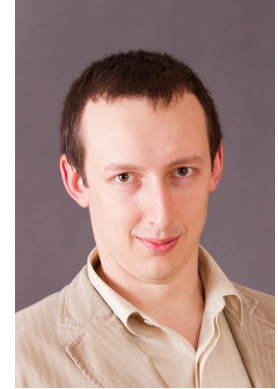
Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и

Ю.А. Гагарина»,
г. Краснодар, Россия

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Lecturer,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Branch of the Military Training and Research Center
of the Air Force «Air Force Academy»,
Krasnodar, Russia

kiselev-istfak@yandex.ru

Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 года

Статья посвящена событиям, связанным с участием Черноморского флота в обороне Туапсе в сентябре – декабре 1942 г. Автором проанализированы действия советских боевых кораблей, морской пехоты, авиации и Туапсинской военно-морской базы на этом этапе битвы за Кавказ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Туапсе, Черноморский флот, битва за Кавказ.

Black Sea Fleet in the Tuapse Defensive Operation of 1942

The article is devoted to the events associated with the participation of the Black Sea Fleet in the defense of Tuapse in September - December 1942. The author analyzes the activities of the Soviet warships, Marines, Air Force and Tuapse naval base at this stage of the battle for the Caucasus.

Keywords: The Great Patriotic War, Tuapse, Black Sea Fleet, Battle for the Caucasus.

Сражение за Туапсе, развернувшееся между советскими и немецкими войсками в сентябре – декабре 1942 г., стало одним из переломных моментов в битве за Кавказ. Сам город являлся ближайшей к фронту военно-морской базой и важнейшим транспортным узлом. Его потеря могла обернуться крахом советской обороны на всем северо-западном Кавказе и грозила прорывом немецких войск в Закавказье. К счастью, этого не случилось и линия фронта в ходе Туапсинской операции остановилась на подступах к этому приморскому городу, не затронув побережье Черного моря. Тем не менее, силы Черноморского флота, которым в тот период командовал вице-адмирал Ф.С. Октябрьский,

на протяжении всей Туапсинской операции содействовали Черноморской группе войск, защищавшей город. В какой же форме это происходило?

Прежде всего отметим, что именно Туапсинская военно-морская база Черноморского флота стала основой для создания Туапсинского оборонительного района (ТОР). Зона его ответственности охватывала район, ограниченный Джубгой, Лазаревским и Георгиевским. Возглавил район командир базы, контр-адмирал Г.В. Жуков. Гавриил Васильевич был тем человеком, который в августе – октябре 1941 г. успешно командовал Одесским оборонительным районом и внес огромный личный вклад в защиту Одессы.

Туапсинский оборонительный район был образован 23 августа по указанию Ставки ВГК, после того как обозначилась угроза наступления частей 17-й немецкой армии на туапсинском направлении. При этом советское командование руководствовалось опытом обороны Одессы и Севастополя. Правда, в тот момент фронт проходил еще далеко от Туапсе, поэтому Туапсинский оборонительный район оставался в подчинении 18-й армии, прикрывавшей город с суши. Перед Г.В. Жуковым ставилась задача обеспечить оборону побережья. В его распоряжении находились 67-й горнострелковый полк, пограничные части НКВД, 143-й и 324-й батальоны морской пехоты и силы военно-морской базы. Последняя включала в себя 32 корабля и катера охраны водного района, одну железнодорожную и три стационарных артиллерийских батареи, пулеметный батальон и 73-й зенитный артиллерийский полк. В период операции артиллерия базы была усилена восемью орудиями с устаревшего и списанного крейсера «Коминтерн». Общая численность морской и зенитной артиллерии была доведена до 105 стволов калибром от 180 до 45 мм, в том числе армейской – 40 стволов, морской артиллерии – 37 стволов и зенитной артиллерии – 28 стволов [4, с. 82].

Опасения командования Черноморского флота по поводу вражеских десантов оказались напрасными. Как и во время предыдущих боев за Крым и Кавказ, немцам удалось своей дезинформацией и демонстративными приготовлениями ввести советскую разведку в заблуждение. Тем самым противник отвлекал внимание и силы советских войск на оборону побережья. В частности, в Туапсинском оборонительном районе было создано четыре боевых участка, их прикрывали подразделения военно-морской базы, пограничники и отдельные части из состава 18-й и 56-й армий.

Но у контр-адмирала Г.В. Жукова и без этого хватало забот. На его плечи легла ответственность за возведение вокруг Туапсе трех рубежей обороны – внешнего, внутреннего и тылового. Первый из них проходил на расстоянии 20 км от города, второй – в 5 км, а третий – у самой городской черты. Протяженность внешнего обвода достигала 80 км, внутреннего – 20 км [1, с. 22]. На всех рубежах планирова-

лось создание 20 батальонных районов, в каждом из которых должно было располагаться три – пять дзотов, столько же орудийных площадок, до 12 пулеметных точек. Их соорудили армейские и флотские инженерные части, а также местное население. Ими был проделан огромный объем работ, но выполнить план строительства в сроки не удалось – сказались нехватка людей и материалов, недочеты при организации труда военных и гражданских строителей.

Так же предпринимались усилия по улучшению сети дорог и аэродромов. В частности, еще до начала обороны Туапсе удалось завершить постройку взлетных площадок в Агое и Лазаревском. Их значение было особенно велико, так как на черноморском побережье Северного Кавказа мест для размещения аэродромов было крайне мало, и это серьезно затрудняло действия авиации 5-й воздушной армии и Черноморского флота.

К счастью, немецким дивизиям не удалось достичь даже внешнего рубежа Туапсинского оборонительного района, не говоря уже о побережье. Поэтому в боях под Туапсе приняли участие лишь подвижные батареи 167-го отдельного артиллерийского дивизиона и 16-я железнодорожная артиллерийская батарея Туапсинской военно-морской базы. Всего они израсходовали около 9600 снарядов крупного и среднего калибра, выполнив 42 стрельбы. 37 из них обеспечивались четкой и хорошо организованной работой корректировочных постов, и поэтому оказались достаточно эффективными [7, с. 102, 119].

Особо стоит остановиться на действиях 16-й батареи. Она состояла из четырех 180-мм железнодорожных артиллерийских установок. Каждая из них являлась самостоятельной боевой единицей и своего рода «штучным товаром», ведь на всю советскую береговую артиллерию таких артиллерийских систем было всего 20 штук. По штату железнодорожная батарея насчитывала 370 человек – 32 офицера, 119 старшин и сержантов и 219 краснофлотцев [12, с. 1135]. Главной целью для железнодорожной артиллерии должны были стать надводные корабли противника основных классов, но обстановка сложилась так, что стрельбу ей пришлось вести по наземным

объектам. Отметим, что в артиллерийской группировке советских войск на туапсинском направлении 180-мм орудия оказались самыми крупными по своему калибру и использовались в особых случаях. Свои удары они наносили по скоплениям войск и техники немцем, вели контрбатареиную борьбу с их крупнокалиберной артиллерией. Согласно советским данным, 16-я железнодорожная батарея подавила и уничтожила пять артиллерийских и две минометные батареи, 12 танков, свыше 70 автомашин с войсками, взорвано шесть складов с боеприпасами. Несколько раз артиллерийские установки подвергались налетам немецкой авиации, но ей так и не удалось уничтожить орудия и транспортеры. Сохранению батареи способствовала частая смена позиций, среди которых были станции и разъезды Ашиш, Гойтх, Индюк, Греческий, Шепси, Лазаревская и другие.

В Туапсинской оборонительной операции участвовали и части морской пехоты, которые стали прибывать в район боев начиная

с октября 1942 г., когда немцам удалось потеснить войска 18-й и 56-й армий. Первым 2 октября в Туапсе из Поти был доставлен 145-й полк морской пехоты. К сожалению, его действия оказались неудачными. 3 октября полк прибыл на станцию Куринская, и уже на следующий день произошла замена его командира. В первые дни октября батальоны полка сражались в полосе 32-й гвардейской стрелковой дивизии, вели бои за высоту 612,7 и Куринскую. Затем морские пехотинцы отступили через Навагинскую в район Шаумяна и были переданы в состав 236-й стрелковой дивизии. В итоге, за три недели боев численность 145-го полка сократилась с 2620 до 170 человек [8, с. 190–191]. Трудно однозначно объяснить причины такого неутешительного результата. По видимому, сказались спешка при формировании полка, недостаток вооружения и опыта у личного состава.

Тем не менее, наращивание сил морской пехоты на туапсинском направлении продолжалось. Восточнее Афанасьевского Постика с

Атака морской пехоты в долине р. Псекупс, ноябрь 1942 г.

первых дней октября действовал 323-й батальон, подчиненный сначала командованию 395-й стрелковой дивизии, а затем 68-й морской стрелковой бригады. 17 октября в распоряжение 56-й армии, прикрывавшей путь к Туапсе со стороны Горячего Ключа, была передана 83-я бригада морской пехоты подполковника М.П. Кравченко. Из района Геленджика бригада за сутки прибыла, добралась в нужный район и сходу вступила в бой за Фанагорийское и гору Кочканова. Батальонам бригады удалось потеснить части 198-й пехотной дивизии противника и удержать захваченные рубежи. А 30 октября 83-я бригада морской пехоты была брошена в бой в районе Киркорово, где вновь сумела остановить немецкое наступление. Только 19 ноября, когда ситуация на участке 56-й армии стабилизировалась, бригада отправилась на отдых, в резерв командующего Черноморской группой войск [2, с. 13]. Вслед за 83-й бригадой морской пехоты 56-я армия получила 255-ю бригаду полковника Д.В. Гордеева. 8 ноября она прибыла в Садовое, а уже через два дня отбила у противника высоту 415,0. Надо сказать, что обе бригады до прибытия на туапсинское направление участвовали в обороне Новороссийска и с конца августа практически не выходили из боев. А во время перехода в район действий 56-й армии им пришлось в условиях проливных дождей по бездорожью преодолеть Главный Кавказский хребет и без всякой паузы атаковать противника [5, с. 105–107]. Несмотря на все эти трудности, морские пехотинцы продемонстрировали высокие боевые качества, а обе бригады удостоились орденов Красного Знамени. В октябре в Туапсе прибыл 137-й полк морской пехоты, однако активного участия в боях он не принимал. Общая же численность морских пехотинцев, сражавшихся под Туапсе, составила около 10 тысяч человек.

На военно-воздушные силы и противовоздушную оборону Черноморского флота целиком была возложена защита с воздуха Туапсе и морских коммуникаций. Участок побережья от Геленджика до Сухуми прикрывали 32-й и 62-й истребительные авиационные полки из состава 62-й авиационной бригады. На их вооружении состояли самолеты И-15бис, И-16, Як-1. Несмотря на то, что в сентябре –

ноябре 1942 г. Туапсе являлся главной целью немецкой авиации на кавказском побережье, летчикам и зенитчикам флота поначалу удавалось оградить порт и суда конвоев от крупных потерь. Но, по мере роста активности авиации противника в районе Туапсинской военно-морской базы и на морских коммуникациях, немногочисленная морская авиация уже не могла отражать все удары люфтваффе. К тому же малочисленность истребительной авиации привела к отказу от патрулирования и переходу исключительно на метод дежурства и вызова истребителей с аэродромов, где они находились в готовности к вылету. А это, в свою очередь, требовало времени и снижало эффективность отражения немецких авианалетов. Такое положение дел вынудило командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского обратиться 12 ноября к командующему Закавказским фронтом генералу армии И.В. Тюленеву с просьбой прикрыть Туапсе авиацией фронта, так как из-за частых бомбардировок в порту задерживается разгрузка транспортов и военных кораблей, приходящих с грузом для Черноморской группы войск [11, с. 44].

Периодически морскую авиацию привлекали к ударам по войскам противника на туапсинском направлении, хотя это и оставалось для нее второстепенной задачей. Так, в октябре 1942 г. морская авиация сделала 1946 самолето-вылетов, из них лишь 104 – для нанесения бомбоштурмовых ударов по сухопутным войскам противника. И если авиаторы 5-й воздушной армии сосредоточили свои усилия на туапсинском направлении, то морские летчики, в большей степени, действовали в интересах 46-й и 47-й армий, сражавшихся в районе центральных перевалов через Главный Кавказский хребет и под Новороссийском. В среднем, в дни обороны Туапсе военно-воздушные силы флота выполняли по 20–30 вылетов. Среди отличившихся летчиков-истребителей стоит отметить майора М.В. Авдеева, капитана К.С. Алексеева, капитана М.И. Гриба и старшего лейтенанта А.П. Зюзина.

К сожалению, полного взаимодействия между 5-й воздушной армией и авиацией Черноморского флота в ходе обороны Туапсе добиться так и не удалось. Однако и немец-

кая авиация не сумела нарушить работу коммуникаций, идущих вдоль Черноморского побережья, разгромить советскую авиацию на аэродромах, дезорганизовать боевые действия частей и соединений 18 и 56-й армий. Далека от идеала была воздушная разведка противника. В большинстве случаев немецкая авиация бомбила районы, не занятые нашими войсками. Случалось, что самолеты люфтваффе наносили удары по расположению частей вермахта.

Особняком в боевой работе морской авиации стоит операция, план которой разработал к 10 октября штаб военно-воздушных сил Черноморского флота. Ее целью стал майкопский аэродром, где базировались самолеты немецкой истребительной авиации, действовавшие на туапсинском направлении. К проведению операции предполагалось привлечь бомбардировщики и парашютный десант. В случае успеха действия истребительной авиации противника могли быть парализованы на несколько дней. В операции «Майкоп», проведенной в ночь с 23 на 24 октября 1942 года, было задействовано до 10 процентов флотской авиации – 22 самолета (11 бомбардировщиков ДБ-3, по два истребителя И-15бис, СБ, Пе-3, Як-1, один ЛаГГ-3 и два транспортных самолета ПС-84, ТБ-3). Общее руководство осуществлял командующий ВВС Черноморского флота генерал В.В. Ермаченков. После того, как бомбардировщики нанесли удар по аэродрому и железнодорожной станции, с транспортных самолетов ТБ-3 и ПС-84 («Дуглас»), на летное поле было сброшено 40 парашютистов-десантников. Около часа краснофлотцы вели бой на аэродроме, забрасывая термитными бомбами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью «мессершмитты» и «юнкерсы», а затем отдельными группами и поодиночке отошли в лес, к партизанам. В последующем 23 уцелевших участника высадки перешли линию фронта или присоединились к партизанам. Проведенная на следующий день воздушная аэрофотосъемка майкопского аэродрома показала, что в результате действия парашютистов-десантников и бомбового удара авиации было уничтожено 13 и повреждено 10 самолетов противника. Наши потери составили 22 парашютиста и летчика, а также самолет ТБ-3,

судьба некоторых участников десанта осталась неизвестна [9, с. 68].

Главная ударная сила Черноморского флота – надводные корабли – в ходе Туапсинской операции непосредственной поддержки советским войскам не оказывали. Однако именно они защитили морские коммуникации, по которым шло снабжение Черноморской группы войск. Без морских перевозок советские армии под Туапсе и на всем Западном Кавказе могли и не устоять, ведь с остальной страной их связывала только узкая полоска суши с единственным шоссе и недостроенной железной дорогой. В период боев за Туапсе в сентябре – декабре 1942 г. только боевые корабли доставили из Поти, Сухуми и Батуми на фронт 53 тысяч человек и 58 тысяч тонн груза, в обратном направлении было эвакуировано более 2,5 тысяч раненых. Кроме того, Туапсе оставался перевалочным пунктом при перевозках в Геленджик, куда было отправлено около 15 тысяч человек и 20 тысяч тонн грузов [3, с. 213]. Еще больше людей и грузов перевезли транспортные суда. Интенсивность их движения вдоль всего кавказского побережья в дни боев за Туапсе была такова, что в сентябре в море ежедневно находилось от 25 до 35 судов различного тоннажа, в октябре – от 25 до 40, в ноябре – от 11 до 35 и в декабре – от 15 до 30. Наиболее ярким эпизодом стала переброска 21–23 октября в состав 18-й армии 83-й горнострелковой и 63-й кавалерийской дивизий, 8-й, 9-й и 10-й гвардейских стрелковых бригад. Их прибытие на фронт позволило советским войскам остановить продвижение немцев в районе горного массива Семашхо, а затем и нанести контрудар. Тогда часть войск в Туапсе доставили боевые корабли Черноморского флота, которые периодически использовались в качестве быстроходных транспортов.

Серьезную опасность для прибрежных коммуникаций представляла немецкая авиация, которая регулярно совершала вылеты в район переходов советских конвоев. Однако в большинстве случаев черноморцам удавалось отражать эти удары. Подтверждением тому стала гибель лишь одного относительно крупного судна – парохода «Азов», шедшего из Туапсе в Поти. 22 октября, на подходе к Лазаревской, судно атаковали восемь «юнкерсов»,

Подводная лодка Щ-208 входит в порт Туапсе

которые, пикируя, сбросили 32 бомбы. Две из них попали в пароход. Сторожевые катера отбуксировали гибнущее судно на мелководье, где оно село на грунт. Экипаж был снят с судна, погиб только один человек.

Наряду с авиацией угрозой для советских кораблей и судов с лета 1942 г. стали представлять и торпедные катера противника, известные как «шнелльботы». В период Туапсинской операции германский флот на Черном море располагал четырьмя боеготовыми катерами 1-й флотилии: S-26, S-28, S-49 и S-102. Местом их базирования стала Киик-Атлама в Крыму, находившаяся на удалении 300 км от Туапсе, и достигать его «шнелльботы» могли лишь на пределе свои возможностей. И все же, еще в до начала обороны Туапсе, немецким катерникам удалось добиться в его районе определенных успехов. В ночь на 10 августа, в районе Лазаревской, S-102 торпедировал военный транспорт «Севастополь», следовавший из Туапсе в Поты с ранеными и эвакуированными. На нем погибло 924 человек, в том числе 160 раненых и 620 гражданских лиц. Спасти удалось лишь

130 человек. Немецкий катер сумел остаться незамеченным, а его появление в этом районе представлялось столь невероятным, что пуск торпеды советская сторона приписала подводной лодке. А 30 августа, между Лазаревкой и Сочи, S-28 и S-102 атаковали и потопили грузопассажирский пароход «Ян Томп» с грузом муки для Новороссийска. Шедшие в охранении тральщик и два сторожевых катера оказались неспособны отразить стремительную атаку, но все же сумели спасти большинство из 42 членов экипажа погибшего судна [10, с. 68].

Активизация немецких катерников на советских коммуникациях заставила командование Черноморского флота усилить охрану конвоев, разместить на побережье дополнительные противокатерные батареи и посты наблюдения. Поэтому до конца 1942 г. «шнелльботы» не сумели потопить ни одной цели. Тем не менее вражеские катера оставались опасным противником, что и продемонстрировали события ночи 23 октября. Тогда все четыре боееспособных «шнелльбота» атаковали на рейде Туапсе отряд советских кораблей в составе

*Крейсер «Ворошилов» и эсминец «Беспощадный» боевом походе, фото с эсминца «Бойкий».
30 ноября 1942 г.*

крейсера «Красный Кавказ», лидера «Харьков» и эсминца «Беспощадный». В тот момент на их борту находилась 9-я гвардейская стрелковая бригада, насчитывавшая 3180 человек, и даже незначительные повреждения кораблей могли обернуться трагедией. Немцы выпустили по кораблям отряда восемь торпед, но, по счастливой случайности, все они прошли мимо цели, поразив берег и волнолом [6, с. 89–90].

Итак, роль советского флота в Туапсинской оборонительной операции, на первый взгляд, оказалась невелика, ведь боевые действия разворачивались не ближе, чем в 20 км от моря. Небольшой была и численность морской пехоты, непосредственно участвовавшей в боях. Однако опосредованное влияние Черноморского флота на эти события трудно переоценить. Его главной задачей являлось обеспечение бесперебойной работы морских коммуникаций, от которых Северо-Кавказский фронт и Черноморская группа войск зависели в наибольшей степени. Для ее решения была

задействована основная масса самолетов морской авиации и большинство надводных кораблей, которые в отдельных случаях использовались в качестве быстроходных транспортов. Наконец, само существование Черноморского флота не позволяло противнику даже задумываться о возможности высадки десанта в тылу советских войск. Таким образом, советский флот, в меру своих возможностей, решил те специфические задачи, которые возникли перед ним в период обороны Туапсе. Этот опыт демонстрирует еще и то, что флот – это не только боевые корабли, это сложная система со множеством компонентов: боевыми кораблями и транспортными судами, морской пехотой и береговой обороной, авиацией и тылом, органами управления и связи. Элементом этой системы являлась и Туапсинская военно-морская база. От устойчивости и эффективной работы такой системы в тылу Черноморской группы войск во многом зависел исход обороны Туапсе и всего Северного Кавказа.

Использованная литература:

1. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962.
2. Боевой путь 83-й отдельной стрелковой Новороссийско-Дунайской дважды Краснознаменной ордена Суворова бригады морской пехоты Черноморского флота (Историческая справка). Севастополь: Б.и., 1978.
3. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 4 т. Т. 2: Черноморский флот. СПб.: Морской Петербург, 2005.
4. Кирич И.Д. Черноморский флот в битве за Кавказ. М.: Воениздат, 1958.
5. Монастырский Ф.В. Земля, омытая кровью. М.: Воениздат, 1961.
6. Морозов М.Э., Патянин С.В., Барабанов М.С. Атакуют «Шнелльботы»! Германские торпедные катера Второй мировой войны. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007.
7. Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.
8. Пятигорский Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: Туапсинская типография, 1992.
9. Сиджах Х.И. Десант морской пехоты на Майкопский аэродром // Морской сборник. 2012. № 5. С. 61–70.
10. Суда Министерства Морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Мортехинформреклама, 1989.
11. Феоктистов С.И. В небе Туапсе. Авиация в туапсинской оборонительной операции. Туапсе: Б.и., 1995.
12. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

References:

1. Badanin, B.V., *Na boevykh rubezhakh Kavkaza* (In the Battle Lines of the Caucasus), Moscow: Voениzdat, 1962.
2. *Boevoy put' vosem'desyat tretiye ot del'noy strelkovoy Novorossiysko-Dunayskoy dvazhdy Krasnoznamennoy ordena Suvorova brigady morskoy pekhoty Chernomorskogo flota (Istoricheskaya spravka)* (Battle Way of the 83th Separate Shooting Novorossiysk-Danube Twice Order of Red Banner and Order of Suvorov Marine Brigade of the Black Sea Fleet (Background)), Sevastopol', 1978.
3. *Voенno-morskoy flot Sovetskogo Soyuzа v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov* (The Navy of the Soviet Union in the Great Patriotic War of 1941-1945), vol. 2: Chernomorskiy flot, Saint-Petersburg: Morskoy Peterburg, 2005.
4. Kirin, I.D., *Chernomorskiy flot v bitve za Kavkaz* (Black Sea Fleet in the Battle for the Caucasus), Moscow: Voениzdat, 1958.
5. Monastyrskiy, F.V., *Zemlya, omytaya krov'yu* (The Land Washed in the Blood.), Moscow: Voениzdat, 1961.
6. Morozov, M.E., Patyanin, S.V. and Barabanov, M.S., *Atakuyut «Shnell'boty»! Germanskie torpednye katera Vtoroy mirovoy voyny* («Shnellbots» Are Attacking! German Torpedo Boats of World War II), Moscow: Kolleksiya; Yauza; EKSMO, 2007.
7. Perechnev, Yu.G., *Sovetskaya beregovaya artilleriya* (Soviet Coastal Artillery), Moscow: Nauka, 1976.
8. Pyatigorskiy, E.I., *Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedа* (History - That's What it Was... 1942. Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Thoughts, Comments, and Versions of the Local Historian), Tuapse: Tuapsinskaya tipografiya, 1992.
9. Sidzhakh, Kh.I., *Desant morskoy pekhoty na Maykopskiy aerodrom* (Landing of Marines on the Airfield Maikop), *Morskoy sbornik*, 2012, no. 5, pp. 61–70.
10. *Suda Ministerstva Morskogo flota, pogibshie v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* (The Battleships of the Ministry of the Navy, which Were Lost during the Great Patriotic War of 1941-1945), Moscow: Mortechnikinformreklama, 1989.
11. Feoktistov, S.I., *V nebe Tuapse. Aviatsiya v tuapsinskoy oboronitel'noy operatsii* (In the Sky of Tuapse. Aviation in the Tuapse Defensive Operation), Tuapse, 1995. S. 59.
12. Shirokorad, A.B., *Entsiklopediya otechestvennoy artillerii* (Encyclopedia of Russian Artillery), Minsk: Kharvest, 2000.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев, И. В. Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 года [Электронный ресурс] / И. В. Киселев // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 41-48. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kiselev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I. V., *Chernomorskiy flot v Tuapsinskoy oboronitel'noy operatsii 1942 goda* (Black Sea Fleet in the Tuapse Defensive Operation of 1942), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 41-48. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kiselev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
отдела экспертно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Alexander A. GUTSALOV,
Cand. Sci. (The History of Philosophy), Senior Researcher, Department of the
Expert Advisory Activities and Problems of Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
gutsalov_alex@mail.ru

Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942-1943)

В статье проведена историческая реконструкция боев за гору Оплепен, показана их роль в изменении планов гитлеровцев в сражениях на Западном Кавказе. Исследование проведено на основе отечественных и зарубежных научных изысканий и воспоминаний участников событий.

Ключевые слова: Оплепен, Высота 1010, Туапсинская оборонительная операция, Западный Кавказ, Лазаревское, Сочи, Адлер, Самурская, Черниговское, Шаумян, Тубинский перевал, перевал Хакуч, Грачевский перевал.

Fighting for Oplepen and Its Significance in the Battle for the Caucasus (1942-1943)

In the article a historical reconstruction of the battle for mount Oplepen is given. The role of this battle in changing the plans of the Nazis in the battles in the Western Caucasus is established. This work is written on the basis of domestic and foreign studies and memories of participants.

Keywords: Oplepen, Height 1010, Tuapse defensive operation, Western Caucasus, Lazarevskoe, Sochi, Adler, Samurskaya, Chernigovskoe, Shahumyan, Tuby pass, Hakuch pass, Grachevskiy pass.

*На горе Оплепен мы дрались за Кавказ,
За свободу Отчизны сражались,
Здесь мы дружно в атаку ходили не раз
И фашистов не раз побеждали.*

И. Мязин (п. Нефтегорск)

Гора Оплепен находится в Апшеронском районе Краснодарского края между ст. Нефтяная и с. Тубы, к западу от с. Черниговское. В августе 1942 г. – январе 1943 г. в этом районе были ожесточенные бои между немецко-фашистскими захватчиками и советскими войсками. Гора Оплепен имела стратегическое значение в этих боях, встав на пути врага в его продвижении к Лазарев-

скому и препятствуя его войсковым передвижениям в направлении к Туапсе со стороны Майкопа, Апшеронска, Самурской. Мы решили посмотреть, как проходили эти бои, сделав центром исследовательского внимания сражения за обладание горой Оплепен или, как ее часто обозначают, высотой 1010. Но вначале кратко обозначим общую ситуацию того времени.

Наступление на Кубань и Западный Кавказ

Главные удары на Западном Кавказе в направлении черноморского побережья оцениваются советскими историками в общем почти единодушно: от Майкопа на Адлер и на Туапсе, а также с Таманского полуострова на Новороссийск. «44-й артиллерийский корпус наносил два удара: один — совместно с частями 57-го танкового корпуса на Туапсе, а другой — от Майкопа на Адлер» [2, с.303] А. С. Калядин и Т. Е. Завьялов (1957) операции в направлении Туапсе-Лазаревское-Адлер до 28 сентября даже не рассматривают [4]. Маршал Э. И. Гречко (1969) (в то время генерал-лейтенант, командарм 12-й армией до 03.09.1942 г., 18-й армией с 19.10.1942 г. до 05.01.1943 г.) также указывал на три главные удара фашистов на Западном Кавказе – с Тамани на Новороссийск, с Майкопа на Туапсе и Адлер [5, с.111]. Полагается, что Туапсинское направление немецкое командование считало приоритетным. Часто в поддержку этого приводятся слова Гитлера, сказанные им в беседе с Кейтелем 18.09.1942 г.: «Решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю...» [5, с.174].

Наш анализ показывает, что с середины августа бои развернулись здесь одновременно на трех направлениях – Сочинском, Лазаревском и Туапсинском. Действительно, Гитлер сказал о необходимости прорыва на Туапсе как решающей. Но ведь сказал он это 18 сентября. А первые бои в районе Черниговской были уже 13 августа. Слова Гитлера были констатацией изменения его планов именно после неудач его войск на данных направлениях в августе. Основная проблема для исследователей событий того драматического времени заключается в недостатке и иногда попросту отсутствии документов, на основе которых можно делать выводы.

«Боевые действия на Лазаревском направлении... - одна из самых малоизученных областей Туапсинской оборонительной операции, - пишет Э. И. Пятигорский. - ...Обнаружилось, что в фондах 31-й стрелковой дивизии отсутствуют основные документы – боевые приказы, боевые распоряжения и

оперативные сводки. Надежда на журнал боевых действий дивизии тоже не оправдалась. Описание военной биографии соединения за период с 10 августа 1942 г. по январь 1943 г. уместилось на половине машинописной страницы» [8, с. 410]. Причины этого понятны. Самые ожесточенные бои в этих местах были именно в августе, во время массового и часто беспорядочного отхода наших войск на неподготовленные боевые позиции в изменившемся горном и лесном ландшафте. Отдаваемые приказы зачастую не исполнялись из-за отсутствия и недостатка связи. Некоторые подразделения были попросту уничтожены вместе с документами. Не случайно, что тема августовских боев на этом направлении вынесена Э. И. Пятигорским в конец своей книги о Туапсинской оборонительной операции. Но не только поэтому. У него, как, очевидно, у большинства историков, было убеждение, что Лазаревское направление представляло собой тупик, через который даже при прорыве и выходе к морю не было никакой возможности осуществить провод большой группы войск.

Это все в совокупности приводило к несправедливой недооценке значения боевых действий, развернувшихся с первых дней кавказской эпопеи на этом направлении. Определенный свет на них могут пролить воспоминания и исследования их немецко-фашистских участников (к примеру, работы Вильгельма Тике [10], Леона Дегрелля [3] и др.). Из-за недостатка данных особенно по августовским событиям на Западном Кавказе они могут быть важным источником информации, как относительно планов немцев и их действий в то зловещее для нашей страны время.

В ответ на предложение командующего группой армий «А» фельдмаршала Ф. Листа направить основной удар на Грозный и Баку А. Гитлер отдал приказ бить по всей линии фронта и рваться по всем дорогам к Баку, Туапсе, Лазаревскому, Адлеру, через перевалы Главного Кавказского хребта в Закавказье. Очевидно, с этим были связаны решения командующего 44-м егерским корпусом генерала де Ангелиса, наступающим в направлении Сочи, Лазаревского, Туапсе, и командующего 49-м горнострелковым корпусом генерала Ко-

нрада, действующего от ледников Айлама по всем главным перевалам Центрального Кавказа, - не направлять консолидированный удар на Туапсе, а растянуть удары по всем перевалам. В. Тике пишет о приписывании к каждому перевалу отдельной дивизии для прорыва. При уверенности, что противник надломлен и буквально спасается бегством, такая тактика была отчасти оправданной, хотя и крайне рискованной. В случае прорыва через любой перевал открывалась возможность окружения наших войск и ударов во фланги и тыл. Расчет был по-немецки прост.

На основе географических разработок высокогорной школы Фульпмеса «Высокогорные перевалы Кавказа», согласно данным В. Тике, были намечены 4 главные удара в направлении Адлера, Лазаревского и Туапсе:

1. Дорога от Новороссийска до Батуми вдоль побережья;
2. Дорога Майкоп – Туапсе через Шаумянский и Гойтхский перевалы;
3. Майкоп – Курджипская через перевал Тубы;
4. Майкоп – Даховская – Адлер [10, с.83].

Учитывая использование гитлеровцами всех возможных лесных и горных троп для наступления и осуществления ударов, наступление принимало первоначально полномасштабный и крайне угрожающий вид. Генерал де Ангелис дал приказ наступать по всем дорогам (№№ 2, 3, 4). И этот первый период с 13 по 21 августа оказался во многом решающим для исхода сражений на Западном Кавказе. В приказе № 108 командира 44-го егерского корпуса содержался раздел «К наступлению на черноморское побережье». В нем был дан план наступления, целью которого был захват участка побережья Туапсе - Адлер: «97-й егерской дивизии наступать из района Майкопа в направлении Самурская, Даховская и, пройдя через Хакуч (перевал Тубы, дорога № 3) и Красную Поляну (дорога № 4), овладеть прибрежной дорогой Лазаревское — Адлер. ... При этом дивизии сначала выйти по идущим на юг дорогам в район Самурская, Даховская» [10, с. 90].

Баден-вюртембергская 101-я егерская дивизия должна была наступать вдоль шоссе и железной дороги через Хадыженскую и

Гойтхский перевал на Туапсинском направлении, дивизия СС «Викинг» была сосредоточена на линии: Линейная и Асфальтовая (полк «Нордланд») - Апшеронская и южнее от нее (полк «Германия») - район г. Оплепен, Самурской, Даховской (полк «Вестланд»). В последнем были собраны добровольцы из Нидерландов, Бельгии и Люксембурга. Валлонский легион, состоявший из бельгийских добровольцев, не принимал участие в боях за гору Оплепен. Жители Апшеронского района часто говорят, что в этих боях принимали участие отборные бельгийские эсэсовцы. Это действительно так, но относились они не к Валлонскому легиону, а к легионерам из полка «Вестланд» элитной дивизии СС «Викинг». Сам Валлонский легион принимал участие в боях в районе Абадзехской, затем Ширванской, Кубано-Армянского, Червякова, Папоротного и затем продвигался к горе Индюк, за 1 км от которой был остановлен нашими войсками.

Как видим, на первых этапах наступления направления для удара от Самурской и Даховской в сторону Лазаревского и Адлера были не менее приоритетными, нежели направление на Туапсе. Самурская находится вблизи от горы Оплепен, одной из самых высоких вершин в ее окрестностях. Эта высота (на немецких картах она названа *Oprepen*, а местные жители часто используют имя *Пелепень*) становилась стратегической, преграждая путь продвижению войск от Самурской в сторону Тубинского (ныне Грачёвского) перевала (его еще называют перевалом Хакуч), а также путь в сторону Маратуки, гор Гуная, Геймана, Гойтхского перевала и горы Индюк.

Совершенно правильно оценивая пути через Хакуч к Лазаревскому, как тупиковые в смысле трудности их преодоления, Э. И. Пятигорский недооценил силу безумия самоуверенных убийц и грабителей, разум которых померк в лучах грезящейся им будущей славы завоевателей и победителей. Они направили первый удар именно на эти тупиковые пути. И бои в августе 1942 года разгорелись здесь не на шутку.

Отметим, что наше Верховное Главнокомандование в то время хорошо осознавало степень опасности прорыва противника на

любом участке обороны Кавказа. Уже 20 августа принята Директива Ставки ВГК №170579 «Командующему войсками Закавказского фронта об усилении обороны Главного Кавказского хребта», в которой четко сказано: «Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами головорезов-диверсантов. Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года» [9, с. 369]. И далее следует ряд приказов, один из которых предписывал «с целью прикрытия подступов к Главному Кавказскому хребту с севера и для установления связи с частями, действующими в пределах Северного Кавказа, выслать отряды» кроме прочих и в районы маршрутов Хакуч-Самурская и Хакуч-Хадыженская. [9, с. 370]. Отметим лишь, что перевалы не были подготовлены к обороне надлежащим образом в это время, что явилось причиной больших потерь.

Но вернемся к диспозиции противника. Для выполнения данных задач в 97-й дивизии противника были сформированы две боевые группы – Йордана вместе с 207-м егерским полком полковника Отте (направление от Майкопа через Каменноостровский на Даховскую и далее к Адлеру) и 204-й егерский полк подполковника Нобиса (направления Майкоп-Апшеронская-Нефтяная и Майкоп-Самурская и далее к Тубам и Лазаревскому). К 16 августа подразделения первой боевой группы подошли к Темнолесской и Даховской, потеснив наши войска в районе Курджипской, а второй группы вышли к Нефтегорску, Нефтяной, Ширванской и взяли Самурскую.

Такой решительный прорыв вглубь лесного горного массива даже вдохновил не-

мецкого генерала де Ангелиса на благодарственный приказ в адрес своей 97-й егерской дивизии, которая, по его словам, «повергла отчаянно сопротивляющегося врага» [10, с.91]. 18 августа врагом была взята Нефтяная, было успешное его наступление севернее Режета. Но в этот же день наши войска нанесли неожиданный удар в район Ширванской, где находился в то время штаб 97-й егерской дивизии фашистов вместе с ее командующим генерал-лейтенантом Руппом. Это обстоятельство сильно нарушило и изменило планы немцев. Они начинают отдавать приказы о снятии подразделений с направления дороги №4 (Майкоп-Даховская-Адлер) для спасения своего штаба. Валлонский легион полностью снялся с этого направления в ст. Абадзехской. Вместе с ним действовала боевая группа начальника инженерных войск Бихлера.

19 и 20 августа 3-й батальон 204-го полка врага прошел далеко вперед по реке Пшехе в направлении Тубинского перевала. И вот тут гора Оплепен сыграла свою первую серьезную и без преувеличения решающую роль в этот критический для нас момент. Причем об этом мы читаем в свидетельствах В. Тике: «...Но и с горы Оплепен в их тылу по ним вела огонь советская артиллерия, и им угрожало окружение. Третий батальон запросил помощи по радио, но дивизия ее оказать не могла, поскольку ее части сильно растянулись. Просьбы о помощи поступали одна за одной. Наконец, генерал-лейтенант Рупп отдал приказ: «3-му батальону 204-го полка отойти к Самурской!» Часть захваченных накануне орудий пришлось взорвать, легкие пехотные орудия батальона тоже были потеряны. С большим количеством раненых третий батальон пробился назад на север и был встречен охранением у впадения Цици в Пшеху. Так потерпела неудачу первая атака на перевал Тубы» [10, с.92].

Нападение на штаб дивизии в Ширванской и эти события отвлекли силы нацистов и перевели их внимание на гору Оплепен: «На следующий день боевая группа Нобиса вела бой в районе южнее дороги Хадыженская — Самурская. Речь идет о горном массиве 1010-ти метровой вершины Оплепен, который

советские войска обороняли со всей решимостью. Оплепен, словно часовой, господствует над местностью у входа на перевал Тубы» [10, с.92].

Фашисты решили тогда отказаться от наступления по дороге №4 – в направлении на Адлер через Даховскую. Во-первых, дорога оказалась для них вовсе не дорогой, а скорее «ослиной тропой». Во-вторых, у врага стало не хватать мощи. Бои за Хадыженскую, в районе Оплепена, Ширванской отвлекли на себя большие силы. Генерал Рупп принял решение о переброске боевой группы Отте на Тубинское направление. Врагу была поставлена задача выбить наши войска с высоты 1010 (Оплепен), поскольку из-за обстрелов с нее гитлеровцы не могли продвигаться вперед. К вечеру 21 августа боевая группа Нобиса с большими потерями смогла впервые взять ее вершину. Однако наши войска продолжали постоянно контратаковать. «Оплепен — «часовой» в долине Пшехи. Он является господствующей высотой у входа на перевал Тубы. За него разгорелись ожесточенные бои», - вспоминает В. Тике [10, с.95].

Более того, надежда на более легкий прорыв в направлении Тубинского перевала заставила врага с 22 августа временно прекратить свои безуспешные атаки и в районе железнодорожной станции Хадыженская, дав тем самым нашим войскам время собраться силами. Но последующие неудачи 28-31 августа на Тубинском направлении вынудили фашистов отказаться и от попыток прорваться по дороге № 3 (через Самурскую, Тубы к Лазаревскому), как до этого они отказались от дороги №4 (через Даховскую к Адлеру). В результате этих боев 30 августа советские части восстановили контроль над высотой 1010 и не дали врагу возможности пробиться по дороге к Тубинскому перевалу. Таким образом, наши войска на Оплепене, в районе Ширванской, Самурской, Черниговского, Хадыженской сорвали темп успешного наступления фашистов, дали драгоценное время на организацию обороны и перегруппировку наших войск. Неудачи на всех направлениях заставили гитлеровцев менять свои планы: «После того, как 97-й егерской дивизии также не удалось прорваться через перевал Тубы и

Оплепен, началась перегруппировка. От попыток перейти через горы по дорогам № 3 и № 4 отказались. На них было оставлено только прикрытие, а главные силы 44-й корпус сосредоточил у шоссе Майкоп — Туапсе» [10, с.96].

На перегруппировку войск в августе (после первой неудачной попытки прорыва на Адлеровском, Лазаревском и Туапсинском направлениях 13-21 августа) у противника ушло 7 дней, а в сентябре (после второй неудачной попытки прорыва на Лазаревском и Туапсинском направлениях 28-31 августа) ушло 22 дня, т. е., в общей сложности более 4-х недель прекрасного теплого и сравнительно сухого времени.

Можно сказать, эти первые оборонительные операции наших войск во многом решили ход будущих сражений на Туапсинском направлении, поставив врага в гораздо более невыгодные условия. Именно этот месяц позволил нашим войскам получить подкрепление, командованию собрать войска и организовать согласованную оборону, наладить связи и отношения с партизанскими отрядами и местным населением, оказавшимся в зоне оккупации. В августе на Туапсинском направлении мы значительно уступали немцам по численности: по пехоте — в 2, по артиллерии — в 3 раза, а на отдельных участках его превосходство было и 4-х кратным [1, с.121-123]. Но уже в октябре «по живой силе мы превосходили противника (активные штыки) почти в 5 раз; по винтовкам – более чем в 1,8 раза, по автоматам – в 1,8; по пулеметам – почти в 1,5 раза; по минометам – более чем втрое; по орудиям – почти два раза» [8, с.339]. И пополнение наших войск морским и сухопутным путями от Сухуми и Батуми увеличивалось с пониманием, что немцы к морю и Турции не пробьются.

В этой связи важно отметить, что Турция в то время выжидала удобный момент вступить в войну с СССР на стороне Германии. Для этого она сосредоточила 26 полностью экипированных и вооруженных дивизий на границе с нашей страной (это около 300 тыс. человек). По секретному договору с Гитлером турецкое командование должно было начать военные действия, как только войска вер-

махта окажутся на левом берегу Волги. Это де-юре. Де-факто же турецкие войска вынуждены были бы вступить в войну при прорыве немцев на любом участке Северо-Кавказского фронта и приближении немцев к границе Турции. Это бы поставило под угрозу существующие каналы доставки через Иран оружия, техники и т.д. от наших союзников. Любой прорыв врага к морю на Западном Кавказе отрезал бы всю Черноморскую группу войск от снабжения. К месту напомнить мнение В. Тике, что ввод всего двух-трех свежих дивизий мог бы решить исход боев на Туапсинском направлении осенью 1942 года в их пользу.

Бои за Оплепен: краткое изложение хода боевых действий

Эта высота в силу ее стратегической важности неоднократно переходила под власть советских и гитлеровских войск. Разные мнения бытуют до сих пор – сколько раз она переходила из рук в руки. Кто-то называет цифры 7, кто-то 8, кто-то 3 или 4. Постараемся разобраться в этом вопросе.

Итак, первое оставление высоты нашими войсками (подразделения 691-го сп 383-й «шахтерской» сд 18-й армии [см. список сокращений]) в результате ожесточенных боев вражеским войскам (204-й егерский полк Нобиса 97-й егерской дивизии) было вечером 21 августа. Далее, с вечера 21 по 29 августа вершина горы Оплепен находилась в руках противника. 28 августа наши войска в составе 3-го батальона 691-го сп перешли в наступление с целью овладеть юго-восточными скатами г. Оплепен. 30 августа задача возвращения вершины Оплепена была выполнена [8, с.132]. Э. И. Пятигорский приводит данные Центрального Архива Министерства Обороны (далее ЦАМО) о том, что 13 сентября 691-й сп продолжает оборонять участок г. Оплепен, родник Холодный, восточные скаты выс. 567,5, х. Кушико. Численность личного состава этого полка к середине сентября всего 1435 человек [8, с. 133]. По данным В. Тике, против них выступают боевые группы Винклера и Айсгрубера, которые к концу сентября (времени начала третьей активной фазы наступления на Туапсинском направлении) начинают сражения за овладение вершиной г.

Оплепен. Им продолжают противостоять части 691-го сп: «30 сентября. 9.00. Полк ведет бой с превосходящими силами противника и продолжает удерживать рубеж: г. Оплепен, Холодный Ерик, выс. 435,3» [8, с. 412]. Активизация противника на этом участке фронта, учитывая две предыдущие августовские попытки прорыва врага на этом направлении, привела наше командование к решению о переброске дополнительных частей на направление Самурская–Тубы–Лазаревское.

Один из пунктов Директивы Ставки №170631 от 02.10.1942 г. «Командующему войсками Закавказского фронта о недопущении прорыва противника на черноморское побережье» гласил: «Сосредоточить в районе Рожет, Маратуки 31 сд, 11-ю гв. кавдивизию, полк 383 сд с задачей: выйдя в район южнее Самурской, нанести более короткий удар в общем направлении Червяков, Белая Глина, во фланг и тыл Нефтегорской группировке противника. Для прикрытия фланга ударной группы частью сил 20 гсд наступать из района г. Матазык на Самурскую» [9, с. 408]. Для этого была сформирована дивизионная группа полковника, впоследствии генерал-майора В. А. Гайдукова. 2 октября она выдвинулась из своего расположения из с. Георгиевка и с. Анастасиевка через аулы Малое и Большое Песушко, перевал Хакуч в район Режета [8, с.412]. 5 октября противник овладел высотой 1010 и северо-западной окраиной х. Маратуки [8, с.412]. В издании 2002 г. [1, с.125] и в издании Министерства Обороны Российской Федерации (далее МО РФ) (2011-2015 гг.) [2, с.319] называется дата повторного захвата этой горы противником 2 октября. Вполне возможно, что данные ЦАМО могут содержать запоздалые сведения. В воспоминаниях комдива той самой 383-й стрелковой дивизии, подразделения которой защищали эту высоту, Героя Советского Союза К. И. Провалова называется дата 5 октября. Оборонял тогда вершину 2-й сб 691-го сп 383-й сд (комбат капитан П. П. Славкин, а после его тяжелого ранения 5 октября лейтенант Г. В. Ткачев). Вершина горы была захвачена противником в тот день только после 9-ти кровопролитных атак [7, с.39].

Помощник начальника штаба 37-го полка 11-й гв ккд Е. Н. Поникаровский в своих вос-

поминаниях так писал о том времени: «Враг, владея горами Оплепен и Утюг, населенными пунктами Котловина и Кушинка, держал под контролем всю долину реки Пшехи и мог скрытно накапливать силы для удара на Лазаревское. Чтобы лишить фашистов этой возможности, нам необходимо было выбить гитлеровцев с этих опорных пунктов» [6, с.86]. К 6 октября группа Гайдукова сосредоточилась в районе пос. Шпалорез и х. Армянский (х. Верхние Тубы), где ею был получен приказ взять г. Оплепен, выс. 381,9 и восточные окраины х. Маратуки [8, с. 413]. 7 октября 33-й гв ккп 11-й Донской гв ккд занял оборону по юго-западным скатам г. Оплепен [8, с. 413]. 8 октября этот полк взял под свой контроль и южные скаты Оплепена. В то же время 2-й батальон 691-го сп занял оборону на южных и юго-восточных скатах г. Оплепен. Атака 9 октября силами 33-го гв ккп 11-й гв ккд на гору Оплепен успеха не имела. Потери врага - до роты пехоты плюс 4 ДЗОТа. Наши потери в этот день - 20 убитых, 74 раненых [8, с. 414]. Бои 9-11 октября повлекли еще потери - 58 убитых, 198 раненых. Наши войска были вынуждены отойти от южных и юго-западных скатов г. Оплепен [8, с. 414]. Но 12 октября предпринятые нами атаки дали успешный результат - противник был выбит с Оплепена с большими потерями для него [8, с. 415]. В издании МО РФ (2011-2015) указана дата 13 октября. А в издании 2002 г. сообщается о некотором затишье на правом крыле Черноморской группы с 9 по 14 октября [1, с. 129]. Про возврат 12 октября контроля над Оплепеном там ни слова. Дата его возврата согласно этому исследованию - 17 октября [1, с. 132]. К. И. Провалов пишет о боях того времени: «691-й стрелковый полк 383-й стрелковой дивизии и 75-й стрелковый полк 31-й стрелковой дивизии при поддержке артдивизиона 11-й гвардейской кавдивизии генерал-майора С. И. Горшкова после двухдневных боев овладели горой. Прежде чем наши подразделения закрепились на высоте окончательно, она несколько раз переходила из рук в руки...» [7, с.40].

Возврат контроля над Оплепеном позволил взять под свой контроль и дорогу х. Маратуки - х. Котловина, а 13 октября вы-

бить врага с безымянной высоты в 2-х км от Оплепена и приблизиться к высоте 759,6, где оборону держали два батальона пехоты противника, а также к горе Утюг. В эти дни были страшные бои за х. Маратуки. 13 октября наши войска понесли в этих боях большие потери - 277 человек убитыми и ранеными (это данные только по 11-й гв ккд и 691-му сп 383-й сд). Всего в период 7-13 октября 11-я гв ккд потеряла 426 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Предпринятые 13 октября со стороны врага попытки вернуть контроль за Оплепеном успеха не имел. Части 31-й сд удерживали эту высоту [8, с.416].

Однако 25 октября многократные попытки врага силами двух батальонов 46-й пд прорваться к вершине Оплепен, принесли им успех. Части 31-й сд отошли на южные и западные склоны этой горы. Но противник при этом понес очень существенные потери (при этом ЦАМО содержит документ с весьма сомнительными данными потерь противника - до 3500 солдат и офицеров, 16 станковых пулеметов и 10 минометов, 30 пулеметных точек) [8, с. 418]. В исследовании же 2002 года мы читаем: «25 октября противник с той же целью атаковал части 31-й стрелковой дивизии, удерживавшие гору Оплепен и Маратуки. Все вражеские атаки были отбиты. ...26 октября во второй половине дня немецкие войска вновь перешли в наступление против частей дивизии, оборонявших гору Оплепен с нескольких направлений. В результате ожесточенного боя противнику удалось вновь захватить гору Оплепен, а 27 октября Маратуки» [1, с. 139].

Читаем Приказ №0115 войскам Черноморской группы от 1 декабря 1942 года: «... 3. 31-я сд после неожиданного удара противника оставила г. Оплепен и в дальнейшем, благодаря плохо организованным атакам 67-го гсп, успеха не имела. Передовой отряд 67-го гсп, оставленный на г. Оплепен, благодаря нечетко поставленной задаче, плохой связи с ним и преступной беспечности начальников, был противником уничтожен, о чем командив узнал лишь на вторые сутки» [8, с. 420]. Именно в это время бои шли в районе гор Два Брата, Семашхо, Каменистая, Гойтх. Это была,

пожалуй, последняя отчаянная яростная попытка фашистов прорваться к морю в районе Туапсе. Предпринятые боевые действия генерала Гайдукова в середине ноября в районе Оплепена и Маратуки успеха не имели.

10 января началось полномасштабное отступление гитлеровцев. 17 января наши войска подошли к Оплепену, а 23 января эта высота вновь стала нашей. 24 января наш 818-й сп ворвался в Самурскую [8, с. 421]. А 25 января фашистами оставлена Апшеронская. В исследовании 2002 года говорится о 16 января как о дате освобождения Оплепена, Маратуки, Черниговской, Нижегородской и Даховской [1, с. 239]. Причем именно эти обстоятельства указываются как решающие для принятия решения фашистами об отступлении с Туапсинского направления - Гунайки и Шаумяна, поскольку действия на Майкопском направлении от Оплепена, Черниговской, Даховской и Нижегородской создавали все условия для их окружения.

Значение боев за Оплепен

Наши войска на Оплепене внесли свой решающий вклад в остановку наступления врага на Лазаревском направлении в критическое время 16-21 августа, заставив немцев потерять на передислокацию своих войск, а нашим войскам дать на организацию обороны целую неделю. Повторный возврат нашими войсками 30 августа господства над высотой 1010 не позволил врагу успешно развить свое повторное наступление на Лазаревском направлении 28-31 августа, что заставило фашистов принять в сентябре решение о переносе основного удара на Туапсе и в связи с этим начать длительную двадцатидвухдневную перегруппировку своих войск. Владение высотой 1010 давало возможность постоянного флангового удара по позициям врага, препятствовать передвижению по единственной «дороге жизни», снабжающей немцев во время боев на Туапсинском направлении - от Апшеронской, Нефтяной до расположения передовых частей в районе гор Семашхо, Гойтх, Гунайка, Гейман, Индюк, Два Брата. Дорога от Хадзыженской и Шаумяна, как известно, была блокирована нашими войсками на Шау-

мянском перевале, который так и не был взят врагом. Шаумянский перевал и гора Оплепен сыграли в то время стратегически важную роль.

При рассмотрении боевых действий на Западном Кавказе в силу всего вышесказанного справедливо говорить об отдельных Сочинско-Адлеровской (13-21.08.1942), Лазаревской (13.08-31.12.1942) и Туапсинской оборонительных операциях (16.08-31.12.1942) наших войск. Последние две наряду с активными имели и пассивные фазы. Гора Оплепен сыграла важную роль в ходе всех трех операций. Несмотря на то, что от Лазаревского (как до этого от Адлеровского) направления немцы отказались, наши войска в связи с боями в районе горы Оплепен и х. Маратуки решили обезопасить это направление от самой возможности такого наступления. Этому служила дивизионная группа генерал-майора Гайдукова. В связи с этим мы считаем, что Лазаревская оборонительная операция продолжалась вплоть до начала наступательных действий наших войск в начале января 1943 года. Также необходимо особо отметить, что бои за гору Оплепен и ее окрестности были одновременно неотъемлемой частью и Туапсинской оборонительной операции, поскольку сыграли важную роль в препятствовании осуществлению снабжения войск неприятеля на его передовых позициях в направлении Туапсе.

Сражения за Оплепен в исторической памяти

Жители Апшеронского района до сих пор с глубочайшим трепетом говорят о событиях того времени, утверждая, что нет ни одного метра земли, который бы не был полит кровью наших солдат на горе Оплепен. Свидетельством этого благоговейного отношения служит ряд памятников и памятных знаков, установленных организациями и простыми людьми на этой воистину священной горе. На ее вершине установлен памятник в честь павших здесь воинов-ополченцев из Тихорецкого завода им. В. В. Воровского, которые сражались с головорезами из элитных частей СС и вермахта.

Памятник в честь воинов-ополченцев из Тихорецкого завода им. В. В. Воровского на вершине горы Оплепен. Фото 2014 года (данное и последующие) автора статьи

Памятник сочинцу Горлову Андрею Захаровичу (1925 - октябрь-ноябрь 1942)

Есть памятник, сооруженный в 1985 г. Семеном Горловым в память своего брата сочинца Горлова Андрея Захаровича (1925 - октябрь-ноябрь 1942), который погиб в этих местах в год своего семнадцатилетия.

Кроме того, еще один памятник установлен внуком Александром в честь Носова Михаила Зотовича (1899-1942) и его сослуживцев.

Другие памятники были воздвигнуты как дань памяти безымянному подвигу наших солдат и как приуроченные к определенным датам, к примеру, «в честь 65-летия Победы от коллектива Предгорного ОСБ 1853».

Памятная плита Носову Михаилу Зотовичу (1899-1942) и его сослуживцам

Памятник «В честь 65-летия Победы от коллектива Предгорного ОСБ 1853»

В 2013 году группа активистов из ряда городов России – Москвы (представитель сил подразделений спецназначения Московской Ассоциации «Кодекс» предприниматель В. Павлов), Горячего Ключа (пенсионер А. Небутов), Белореченска (предприниматель, владелец сети коммерческих предприятий А. Лобода), Краснодара (врач-офтальмолог, зам. директора клиники А. Бойко), Апшеронска (предприниматели, директора и владельцы предприятий А. Переверзев, Е. Торосян, М. Титоренко, В. Титоренко, С. Языджян, К. Миносян,

А. Варелджян, З. Варелджян (военный пенсионер), сотрудник Апшеронского отделения МВД А. Иванов, председатель Апшеронского районного суда В. Черепов, преподаватель А. Носов) – установила еще один памятник на вершине горы Оплепен.

Это группа единомышленников, которых, несмотря на различие в роде занятий и месте проживания, объединяет не только любовь к поездкам по горной местности на квадроциклах, но и, безусловно, любовь к Родине, умение нести и хранить в себе память и честь своих родов и всего нашего многонационального единого народа. В преддверии 9 мая 2013 года они установили памятник тем, кому мы все обязаны своей свободой, своим благосостоянием, своей жизнью. На гранитной плите этого памятника высечены слова из песни Владимира Высоцкого:

«И крики «Ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту –
Семь раз мы ее оставляли»

И подпись - «Сентябрь 1942 г.».

Надо сказать, что наши войны к сентябрю 1942 г. уже дважды спасли, возможно,

Памятник погибшим воинам от благодарных потомков на горе Оплепен

исход и всей войны, не дав врагу пройти к морю, заставив противника перестраиваться и менять планы, терять теплое и сухое время года, что для лесной и горной местности крайне важно. Гора Оплепен, бои за которую продолжались с первых дней вражеской агрессии в нефтеносных районах Западного Кавказа, стала одним из символов будущей победы, имеющей сакральное значение для всего нашего народа.

Сколько же раз наши войска занимали эту высоту и сколько раз оставляли? Однозначного ответа на этот вопрос дать мы не можем. В жестоких боях высота переходила порой несколько раз из рук в руки даже в течение одного дня (к примеру, 12 октября, судя по свидетельству К. И. Провалова - командира той самой 383-й стрелковой дивизии, в чей состав входил легендарный 691-й полк, столь мужественно сражавшийся на Оплепене и в его округе с самых первых боев). Но если брать в расчет такие захваты вершины, которые приводили к контролю над ней в течение минимум недели, то можно уверенно утверждать: наши войска четыре раза брали и три раза оставляли ее противнику. Семь раз высота поочередно долгосрочно занималась войсками советскими и войсками противника. Если учитывать количество всех переходов этой вершины из

Памятная надпись на памятнике от коллектива Тихорецкого завода им. В. В. Воровского

рук в руки, то оно может увеличиться кратно. Так что слова из песни Владимира Высоцкого на памятнике бессмертному подвигу наших солдат на вершине горы Оплепен более чем уместны.

И еще одна характерная деталь. Когда упомянутая нами выше группа активистов везла в 2013 году свой первый тяжелый гранитный памятник в гору, машина УАЗ, до того исправно и безотказно работавшая, за 1 км пути до цели вдруг заглохла и напрочь отказалась ехать. Пришлось частями на квадроциклах перевозить его. Трудности повторились и через год, когда данная группа к 9-му мая уже 2014 года везла другой памятник на вершину соседнего с Оплепеном холма, где когда-то стоял Кубано-Армянский хутор и где в 1942 г. были ожесточенные бои. Этот памятник - в честь погибшего ездового 4-й батареи 966-го артполка Суворова Степана Васильевича (28.11.1920 - 25.10.1942),

ставшего согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31.03.1943 г. посмертно Героем Советского Союза. Тогда начался проливной дождь, один квадроцикл даже утонул в реке. За 1 км пути машина с памятником вдруг опять встала. Пришлось вручную толкать ее. Даже когда просто слушаешь рассказ об этом, возникает устойчивое ощущение, что наши предки хотели тем самым дать хоть немного, хоть самую малость прочувствовать, каким тяжким сверхчеловеческим трудом, какими нечеловеческими лишениями давалась эта победа, посылая в то же время таким образом и свое незримое благословение ныне живущим за память и чествование. И все участники, в желтой липкой грязи и слякоти толкая под дождем машину с памятником, отчетливо чувствовали и ясно понимали это. Поэтому не отказались от своей идеи, твердо решив во что бы то ни стало установить памятник в тот же день. И они это сделали.

Один из памятных знаков на горе Оплепен

Это несомненное сопричастие подвигу наших солдат рождает особое ощущение его подлинной святости и какого-то удивительно-го чувства единства благодарного настоящего с героическим прошлым, своего единства как отдельного человека с единым целым – своим народом. И тогда прошлое начинает восприниматься не как нечто ушедшее навсегда, нечто мертвое и малоинтересное, а как живущее сейчас, как имеющее сакральное значение для всех ныне живущих. Пробуждение такой исторической памяти и такого сакрального отношения к своей истории и памятникам прошлого меняет людей, благодаря этому осознающих себя частью единого и неразрывного народного целого, частью единой великой и героической истории.

И вовсе не удивительно, что эта же группа и в 2015 году к юбилею Победы уже установила свой третий памятник «Памяти местных жителей, героически павших во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», теперь уже возле х. 7-й километр (дорога Апшеронск-Нефтегорск), на месте расстрела в августе 1942 года шести активистов колхоза им. Чапаева х. Озерова, спрятавших от фашистов скот и ценное имущество.

Эти благородные люди планируют установку новых памятников на местах боевой славы наших предков, уже сейчас выбирая будущие места для этого. Воистину, пример, достойный подражания... Народ жив и имеет светлое будущее до тех пор, пока его прошлое освящает собой его настоящее...

Вид с горы Оплепен

Список использованных сокращений:

ВКГ – Верховное Главнокомандование; сб – стрелковый батальон; сп – стрелковый полк; сд – стрелковая дивизия; гв. – гвардейский; ккд – казачья кавалерийская дивизия; ккп – казачий кавалерийский полк; гп и гсп – горнострелковый полк; гд -горнострелковая дивизия; пд - пехотная дивизия.

Использованная литература:

1. Битва за Кавказ (1942-1943). Москва-Владикавказ: Триада-ф, 2002.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: МО РФ, Кучково поле, 2012
3. Дегрелль Леон. Эсесовский легион Гитлера. Откровения с петлей на шее / Пер. с франц. А. Больных. М.: Яуза-Пресс, 2012.
4. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ 1942-1943 гг. М.: Воениздат МО СССР, 1957.
5. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство МО СССР, 1969.
6. Поникаровский Е. Н. Мужество казаков-гвардейцев // В боях за Туапсе: Сб. статей / Сост. Г. С. Акопян. Краснодар: Книжное издательство, 1988.
7. Провалов К. И. Боевые действия «Шахтерской» // В боях за Туапсе: Сб. статей / Сост. Г. С. Акопян. Краснодар: Книжное издательство, 1988.
8. Пятигорский Э. И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: Туапсинская типография, 1992.
9. Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. М.: ТЕРРА, 1996.
10. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942-1943. М.: ЭКСМО-Пресс, 2005.

References:

1. *Bitva za Kavkaz (1942-1943)* (Battle for the Caucasus (1942-1943)), Moscow; Vladikavkaz: Triada-f, 2002.
2. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov* (The Great Patriotic War of 1941-1945), in 12 vols., vol. 3: *Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voyny*, Moscow: Ministry of Defence of the Russian Federation; Kuchkovo pole, 2012
3. Degrelle, L., *Esesovskiy legion Gitlera. Otkroveniia s petley na shee* (The Hitler's SS-Legion. Revelations with a Noose around the Neck), Bol'nykh, A., Transl., Moscow: Yauza-Press, 2012.
4. Zav'yalov, A. S. and Kalyadin, T. E., *Bitva za Kavkaz 1942-1943 godov* (Battle for the Caucasus (1942-1943)), Moscow: Voennizdat, 1957.
5. Grechko, A. A., *Bitva za Kavkaz* (Battle for the Caucasus), Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1969.
6. Ponikarovskiy, E. N., *Muzhestvo kazakov-gvardeyitsev* (The Courage of the Cossack Guards), in *V boyakh za Tuapse*, Akopyan, G. S., Comp., Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
7. Provalov, K. I., *Boevye deystviya «Shakhterskoy»* (The Fightings of «Shakhterskaya»), in *V boyakh za Tuapse*, Akopyan, G. S., Comp., Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
8. Pyatigorskiy, E. I., *Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedy* (History - That's What it Was... 1942. Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Thoughts, Comments, and Versions of the Local Historian), Tuapse: Tuapsinskaya tipografiya, 1992.
9. *Russkiy Arkhiv. Velikaya Otechestvennaya* (Russian Archive. The Great Patriotic War), vol. 16 (5-2): *Stavka V GK. Dokumenty i materialy. 1942*, Moscow: TERRA, 1996.
10. Tike, V., *Marsh na Kavkaz. Bitva za neft'. 1942-1943* (Marsh to the Caucasus. The Battle for Oil. 1942-1943). Moskow: EKSMO-Press, 2005.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А.А. Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942-1943) [Электронный ресурс] / А.А. Гуцалов // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 49-62. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A.A., *Boi za Oplepen i ikh znachenie v bitve za Kavkaz (1942-1943)* (Fighting for Oplepen and Its Significance in the Battle for the Caucasus (1942-1943)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 49-62. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАУМЕНКО Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор,
начальник отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского НИИ культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
г. Краснодар, Россия

Vladimir E. NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof.,
Head, Department of Complex Problems for Cultural Research, Southern
Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
naumenko@rambler.ru

**«...Кто без боя отдаст свой дом и
селение, тот не мужчина»
(Великая Отечественная война в
восприятии ингушского народа)**

В статье приведены факты, свидетельствующие об активном участии ингушей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и защите Родины от немецко-фашистской агрессии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ингуши, мобилизация, Малгобек, строительство укреплений.

**“... Those Who Gives Up without a
Fight for His Home and Village,
He Is Not a Man”
(the Great Patriotic War in the
Perception of the Ingush People)**

The article presents the facts testifying to the active participation of Ingush people in the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the defense of the Motherland from Nazi aggression.

Keywords: Great Patriotic War, Ingush, mobilization, Malgobek, building fortifications

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории каждого народа Российской Федерации. Выросло несколько поколений, не познавших всех ужасов военного лихолетья, но в памяти каждого сохраняется, особенно в сознании оставшихся в живых участников этих событий, то непростое время. В последние десятилетия появилось множество публикаций документов, монографических исследований и научных статей, в которых осуществлен прорыв в объективном отображении событий того времени (см.: [1], [3], [4], [5], [9], [14], [18]). Вместе с тем, это только начало большой работы по всестороннему освещению событий тех лет. Решению этих вопросов способствовало большая доступность для исследователей архивных фондов, практическое отсутствие запретных для обсуждения тем, открытость научных дискус-

сий, то есть всего того, что связано с процессами демократизации нашего общества.

Долгие годы тема участия ингушского народа в Великой Отечественной войне умалчивалась или преподносилась в отечественной истории тенденциозно, что весьма негативно сказывалось на социально-экономическом, общественно-политическом, научном, культурном, образовательном развитии народа. Это и понятно, так как героизм, мужество, самоотдача ингушского народа, проявленная в тылу и на фронте, никак не вязалась с образом врагов народа, который культивировался пропагандой на протяжении длительного послевоенного времени. С началом демократизации в печати появились содержательные публикации, раскрывающие участие ингушей в Великой Отечественной войне, депортации народа, реабилитации, становления

своей государственности и другие (см.: [2], [4], [8], [11], [12], [18]).

Наибольшее количество публикаций посвящалась такому трагическому событию в жизни ингушей как депортация народа в Казахстан и Среднюю Азию. Это можно понять, так как тягчайшее преступление, совершенное против целого народа, необходимо было всесторонне осмыслить, ибо «тема депортации целых народов умалчивалась в отечественной истории и партийной литературе, хотя ее последствия и продолжали негативно сказываться на судьбах этих этносов» [11, с. 3].

На наш взгляд несколько в стороне от исследований остались вопросы, касающиеся восприятия ингушским народом этой войны, их вклада в общую победу, патриотический настрой населения, проявленный в дни героической обороны Малгобека и другие события, раскрывающие реальное положение дел. Вместе с тем, введение в научный оборот этих материалов, делает наиболее рельефным представление о несостоятельности «доказательной базы» тех авторов, которые оправдывают депортацию как результат «изменничества и предательства» ингушей, как по отношению к советской власти, так и в ходе Великой Отечественной войны. К сожалению, нападки такого рода на ингушей, как и на другие народы, подвергшиеся депортации, продолжают.

Так, на сайте «Военное обозрение» 24 февраля 2014 г. помещена статья Александра Самсонова «Миф о несправедливости выселения чеченцев и ингушей в 1944 году» [16], где автор делает абсурдный с точки зрения исторических фактов вывод: «В результате в годы тяжелой войны республику охватила эпидемия массового предательства. Чеченцы и ингуши полностью заслужили свое наказание. Причем надо отметить, что по законам военного времени Москва могла покарать многие тысячи бандитов, предателей и их пособников намного жестче, вплоть до расстрела и длительных сроков тюремного заключения. Однако мы в очередной раз видим пример гуманизма и великодушия сталинского правительства. Чеченцев и ингушей выселили, отравили на перевоспитание». Весьма одиозно выглядит название одного из разделов этой

статьи «Предпосылки и причины наказания». И это не единичный случай.

По данным сайта Ассоциации чеченских общественных и культурных объединений, только в поисковой системе Яндекс запрос по теме выселения чеченцев и ингушей возвращает результат, состоящий более чем из 125 тысяч Интернет-ссылок [15].

С завидным постоянством продолжают муссировать мифы о всеобщем восстании в Чечне при подходе в 1942 г. фронта к территории республики, о разгуле бандитизма и массовом дезертирстве из армии чеченцев и ингушей, подарке Гитлеру коня с седлом отделанном драгоценностями и многие другие нелепости.

Авторы подобных вымыслов не только вступают на бесславный путь фальсификаторов истории, но также ставят под сомнение правовые оценки этих событий, данные нашим государством и изложенные в законодательных актах, таких как: Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 года; Постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.; Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению» №336 от 6 июня 1991 г.; Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и другие федеральные и республиканские законодательные акты. В этих документах безоговорочно осуждена практика «насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права» [11, с. 473].

Вместе с тем, важно продолжить работу по вовлечению в научный оборот новых документов в целях аргументированного отпора фальсификаторам истории. Перспективным в этом плане представляется мнение известного исследователя Н. Ф. Бугая, который отмечает необходимость привлечения «других

источников, которые, которые ранее почти не использовались при изучении данной проблемы, например фольклора и рассказов очевидцев, а также дальнейшее углубление их анализа, расширение круга рассматриваемых вопросов. Речь должна идти не просто об отказе от устаревших положений, но и о качественном переосмыслении имеющегося в распоряжении исследователей материала» [4, с. 53].

В этом смысле интересны источники самого разного происхождения и, прежде всего, воспоминания участников тех далеких событий. Показательно в этом отношении письмо представителей ингушской интеллигенции к известному писателю депутату Верховного Совета СССР от Чечено-Ингушетии Н. С. Тихонову. «Опозорил ли свою революционную славу ингушский народ, – пишут авторы, – творивший великие дела в годы гражданской войны, сочувствием врагу в годы титанической борьбы советского народа против фашистских извергов.

Никто не может сказать, что ингушский народ когда-нибудь сочувствовал врагу» [11, с. 308].

В подтверждение этих слов авторы письма приводят такие факты: «Немцам удалось в 1942 году занять Малгобек и большую часть Пседахского района, в котором были ингушские селения. И когда немцы под ударами Красной Армии вынуждены были очистить эти районы, с ними не только не ушла ни одна ингушская семья, но не ушел ни один ингуш. Тот, кто говорит противное, пусть назовет имена ушедших.

Ни одного диверсионного акта за все годы Отечественной войны на территории Ингушетии не было. Тысячи ингушей на фронтах Отечественной войны с оружием в руках защищали свое социалистическое отечество, отстаивая его честь, свободу и независимость. Многие из них удостоены высоких правительственных наград» [11, с. 308, 309]. В числе авторов этого письма – писатели, инженеры, ученые: Д. Мальсагов, Дж. Яндиев, И. Базоркин, Б. Зязиков, Ю. Албогачиев и другие авторитетнейшие представители ингушского народа, пережившие вместе с ним все тяготы войны и лишения связанные с незаконной депортацией народа.

Действительно, с первых дней войны ингуши, как и все народы Советского Союза, встали на защиту Родины. Многие ингуши встретили войну в рядах действующей армии. Ингушские воины, несшие службу в рядах Красной Армии, приняли участие в первых же приграничных сражениях с агрессором, в том числе и героической обороне Брестской крепости. В составе гарнизона Брестской крепости, оказавшем беспримерное по упорству и стойкости сопротивление врагу в июне-июле 1941 года, насчитывались десятки бойцов из Ингушетии. Современные исследователи приводят различные цифры – от 44 до 90 имен [12, с. 388]. Определиться с количеством ингушей участвовавших непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны достаточно сложно, так как, проживая в Чечено-Ингушской республике, они призывались наряду с другими жителями республики без разделения по национальному признаку. В 80-х гг. XX в. Чечено-Ингушский обком КПСС на основе архивных документов озвучил цифру в 32 тыс. чеченцев и ингушей, прошедших через военкоматы республики и сражавшихся в действующей армии [15]. По инициативе Президента Ингушетии М. Зязикова был проведен посемейный опрос всех жителей республики, в результате которого было выявлено, что непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны находилось до 8 тыс. ингушей и это примерно при общей численности населения 90 тыс. человек [15].

Представить ситуацию таким образом, что мобилизационные мероприятия, проводившиеся в Ингушетии и участие ингушей в боевых действиях, осуществлялись без проблем, было бы неправильно. На сайте Ассоциации чеченских общественных и культурных объединений появилась информация, свидетельствующая о том, что «предположительно не менее 1 тыс. вайнахов могло оказаться в плену и частично на службе немцев. Да, помимо героев честно исполнявших свой ратный долг число «изъятых» дезертиров и уклонившихся от призыва в Чечено-Ингушетии соответственно составило (по данным НКВД) 4441 и 856» [15]. Согласно полевым материалам количество чеченцев и ингушей, находившихся на немецкой службе колеблется от 600 до 700

человек [15]. Эти цифры нами приведены для того, чтобы показать абсолютную несостоятельность «аргументации» тех исследователей, которые в качестве «причин» выселения ингушей и некоторых других народов из мест их постоянного проживания в Среднюю Азию и Казахстан, указывали на якобы имевший место саботаж призывной кампании и участие населения в коллаборационистских действиях.

Как справедливо полагают абсолютное большинство историков, исследующих эти вопросы, обвинения такого рода совершенно безосновательны. В работах, появившихся в последние десятилетия, убедительно показана абсурдность такого рода измышлений (см.: [1], [2], [3], [4], [5], [11], [12], [13]).

Бывший во время войны секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. И. Филькин писал: «Некто В. Беловежский в заметке «Рассказать всю правду» в «Литературной газете» пишет: «Можно только догадываться, что одна из причин выселения – чеченское восстание в тылу наших войск». Догадываться нечего. Никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было. Народ Чечено-Ингушетии предателем Родины не был, фашистам не продавался, белого коня Гитлеру не дарил. Он внес достойный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. В первые же дни и недели войны в действующую армию ушло более 12000 коммунистов чеченской и ингушской национальности. Больше половины их пали в бою» [2, с. 53].

В это не простое время не было ни одного случая на территории Ингушетии совершения диверсионных актов в тылу Красной Армии, народ самыми активными действиями участвовал в строительстве оборонительных сооружений в районе города Малгобека, вдоль реки Терек. Эти укрепленные рубежи наглухо перекрыли возможность прорыва врага в Алханчуртскую долину и тем самым не допустили врага к грозненской нефти.

Высокий патриотический подъем горских народов, направленный на отпор врагу отмечает командовавший в то время войсками на Северном Кавказе маршал А. А. Гречко. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в 1942 году на Кавказе, он писал: «Немецко-фашист-

ские захватчики, вторгаясь на Кавказ, очень рассчитывали на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Гитлеровцы проводили политику натравливания одной нации на другую с целью ослабить сопротивление народов Кавказа и обеспечить себе победу. Они распространяли слухи о якобы особом, «лояльном» и «невраждебном», отношении фашизма к народам Кавказа. Особенно надеялись гитлеровцы на мусульманские народы... Да, фашистам иногда удавалось установить контакт с отдельными элементами. Есть горькая, но справедливая пословица: «В семье не без урода». Отщепенцы и трусы, к сожалению, имеются в любом народе. Вот с такими-то отдельными выродками и удалось установить гитлеровцам контакт. Что касается народов многонационального Кавказа, то они сражались в едином строю против фашистских оккупантов» [6].

Патриотический настрой жителей Ингушетии проявлялся во всех общественно значимых для народов Северного Кавказа событиях. При этом активность, направленную на организацию отпора врагу проявляли и стар и млад.

В это непростое для страны время в газете «Герой Родины» было опубликовано обращение старейших представителей кабардинского, балкарского, чеченского и ингушского народов ко всем народам Кавказа. В нем говорилось: «Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! К вам обращаемся мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, своими глазами видевшие ужасы, которые несет коварный Гитлер в наши родные горы. Мы спрашиваем вас, можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники грабили селения, убивали стариков и детей, насиловали наших женщин, поработили наши свободолюбивые народы? Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма не покроют наши Кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной. Слушайте нас, своих стариков,

свободолюбивые горцы. Понимайтесь все, как один, мужчины и женщины, старики и дети! Берите любое оружие, бейте, уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть. Храбрые джигиты Кавказа! На гитлеровских бандитах кровь наших людей. Кровью отомстим им за эту кровь!... Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками. Добудем желанную победу в смертельной схватке с ненавистным врагом» [6].

В ответ на призыв старейшин по всем городам, станицам, аулам, селениям проходили митинги под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Огромная роль старейшин народа в деле патриотического воспитания молодежи в годы Великой Отечественной войны была отмечена Чечено-Ингушским обкомом ВКП (б) в постановлении «Об итогах проведения призыва добровольцев, чеченцев и ингушей, в Красную армию» [7]. Обком партии отметил, что объявление газавата Гитлеру и его армии «было благородным патриотическим движением среди населения республики» [7].

В декабре 1942 г. при огромном стечении народа на митинге в селении Базоркино известным духовным авторитетом Кази-муллой Гантемировым от имени ингушского народа была объявлена против фашистов священная война – «газават». Сам Кази-мулла как и другие герои Гражданской войны на Северном Кавказе, имевшие опыт организации партизанской войны, был привлечен к формированию добровольческих национальных соединений для участия в военных действиях против германской армии на Северном Кавказе [11, с. 401].

По инициативе ЦК КПСС 13 августа 1942 г. в Орджоникидзе у братской могилы солдат революции был проведен антифашистский митинг представителей народов Северного Кавказа. На митинге присутствовало более 3 тыс. человек, представлявших народы Дона, Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Даге-

стана. Участники антифашистского митинга, выразившие волю народов Северного Кавказа, поклялись отдать все свои силы на разгром коварного врага. На митинге молодежи в Грозном принимали участие представители молодежи Дона, Кубани, Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. В своем обращении участники митинга от имени молодежи Северного Кавказа дали клятву остановить врага и очистить Кавказ от гитлеровских оккупантов [6].

По свидетельству М. М. Ибрагимова и И. З. Хатуева с первых же дней Великой Отечественной войны в республике наблюдался патриотический подъем. С просьбой отправить их в действующую армию обращались участники митингов и собраний, которые проходили на всех предприятиях, в государственных учреждениях, научных и учебных заведениях, во всех селах и станицах Чечено-Ингушетии. В первые дни войны в автономиях Северного Кавказа, в т. ч. и в Чечено-Ингушетии, были развернуты десятки мобилизационных пунктов, через которые предстояло мобилизовать и отправить в действующую армию более 100 тыс. человек, а также необходимое количество автомашин, тракторов, лошадей, повозок и т. п. Буквально за несколько первых дней войны более 17 тыс. трудящихся республики добровольно вступили в ряды ополченцев. При подразделениях народного ополчения создавались санитарные дружины. В них записывались сотни женщин [9].

Никогда в истории женщины-ингушки не служили в армии. И, тем не менее, среди огромной армии женщин, с оружием в руках защищавших Родину, впервые в ингушской истории были ингушки: это Асият Идрисовна Тутаева, кандидат медицинских наук, погибла от рук фашистов. Ее сестра – Нина Идрисовна Тутаева, капитан медицинской службы, с 1941 г. до конца войны была ординатором 6-го военно-санитарного поезда 34-го эвакуационного пункта, имеет боевые награды. Албогачиева Тамара Измайловна с 23 июня 1941 г. направлена на Западный фронт с эвакуогоспиталем, все годы войны лечила раненых, имеет боевые награды. Цечоева Тамара Анзоровна, Ужахова Ляля Батырбековна так же были участниками Великой Отечественной войны.

Последняя добровольно ушла на фронт. Все четыре года была наводчицей, а потом командиром орудия. Поиск материалов о женщинах-ингушках, участвовавших в ВОВ, продолжается [11, с. 397].

Из некоторых ингушских семей на фронт уходили практически все взрослые мужчины.

Многие ингуши добровольно участвовали в борьбе с диверсантами. К февралю 1942 г. было сформировано 12 истребительных батальонов. Уже осенью 1942 г. при участии населения были ликвидированы большинство диверсионно-разведывательных групп противника.

Наряду с организованными властями мероприятиями по созданию партизанских отрядов в Ингушетии возникло стихийное партизанское движение. В селении Базоркино старики-партизаны, в годы Гражданской войны, боровшиеся под руководством Орджоникидзе и Кирова, на сходе заявили: «Мы клялись Серго, что никогда не изменим Советской власти. Ныне настало время оправдать нашу клятву». Организовался отряд. Вместо того, чтобы дать отряду боевое задание, воодушевить его примером остальные аулы и селения, вокруг него устроили парадную шумиху, а впоследствии отряд партизан ушел на фронт вместе с регулярными частями Красной Армии.

Другой пример. Немцы подошли к ингушским селениям – Кескем, Сагопши и чеченскому селу Пседах. Народ эвакуировал семьи и скот в лес, а мужчины приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений. Народ хотел с оружием в руках защищать свои пепелища, а руководящие работники, посланные из Грозного, повели агитацию за эвакуацию. Старики говорили: «По нашим законам, кто врагу без боя отдаст свой дом и селение, тот не мужчина на этом свете и будет гореть в аду на том.» Так они не смогли найти общий язык» [3, с. 309].

К сожалению не редки были случаи, когда патриотический порыв ингушей наталкивался на глухую стену бюрократизма. В своем знаменитом «Письме к руководству Советского Союза» известный ингушский писатель, активный участник организации отпора врагу на территории республики Идрис Муртузович

Базоркин детально анализируя обстановку в ингушских районах отмечал огромный вред, наносимый такими горе руководителями. «...У нас, – писал И. М. Базоркин, – во многих отраслях народного хозяйства, народного просвещения зачастую насаждались недоучки, и они, будучи людьми с неустойчивой идеологией, потерявшие мораль лучших адатов и не усвоившие новую социалистическую мораль, пускались на жульничество, казнокрадство, коррупцию, тем самым компрометируя звание советских служащих как представителей государственного аппарата» [10, с. 320].

Особенно это проявилось во время Великой Отечественной войне. После успешно проведенной первой мобилизации, под которую попало наиболее подготовленная, с точки зрения грамотности, владения русским языком, прохождения срочной службы в армии, имеющие опыт гражданской войны часть ингушского населения, в организации дальнейших мобилизационных мероприятиях появились сложности. Призыв неграмотной молодежи, не владеющей в достаточной мере русским языком, плохо обученной военному делу стал значительной проблемой. Тем более, что на переподготовку этого контингента ни времени, ни средств не было.

По свидетельству секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) в годы войны В. И Филькина в марте 1942 г. по настоянию Берия призыв в Красную Армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. Это было серьезной ошибкой, ибо дезертиры и их пособники вовсе не отражали действительного настроения чечено-ингушского народа. В августе 1942 г., когда немецко-фашистские войска вторглись в пределы Северного Кавказа, обком ВКП (б) и Совнарком ЧИАССР обратились в Правительство Союза СССР и ЦК ВКП (б) с просьбой о разрешении провести добровольную мобилизацию чеченцев и ингушей в Красную Армию. Просьба была удовлетворена. Добровольные мобилизации проводились после того трижды и дали они тысячи добровольцев [17].

Мероприятия по добровольному призыву не везде проходили организовано. «Непродуманность системы проведения компании добровольной мобилизации – отмечает

И. М. Базоркин, – не могли не отразиться на политико-моральном состоянии населения» [10, с. 321]. Военкоматы стали рассылать повестки большему, чем требовалось, контингенту призывников. Из них нужное количество призывалось, а явившихся сверх нужного числа отпускали за взятки. В народе по таким фактам стали говорить: «Моя корова получила повестку». Агитаторы, проводившие работу по добровольному призыву в армию, сами не изъявляли желания вступить в армию. Несмотря на эти перегибы, мобилизационная работа по призыву в действующую армию на добровольных началах, проходила в целом удовлетворительно. И. М. Базоркин отмечал: «Наступило тревожное время. Враг подступил к границам республики. И, несмотря на все эти обстоятельства ... население, именно подавляющее большинство населения, оказалось на высоте, не поддавалось панике» [10, с. 321].

Проведенная в начале сентября 1942 г. в Чечено-Ингушетии первая добровольная мобилизация показала решимость воинов из республики сражаться с врагом. Командование Закавказского фронта дало высокую оценку боевым действиям воинов-добровольцев. 7 января 1943 г. обком ВКП(б) и Совнарком ЧИАССР, обсуждая вопрос о новой добровольной мобилизации чеченцев и ингушей в Красную Армию, отметили, что «добровольцы-чеченцы и ингуши, призванные в ряды Красной Армии в сентябре 1942 года, – в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляют стойкость, мужество и бесстрашие». По отзывам Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта добровольцы-красноармейцы, чеченцы и ингуши, являются лучшими контрразведчиками Н-ской дивизии.

Воинское мастерство и храбрость проявили в боях отважные сыны гор – чеченцы и ингуши из отдельного чечено-ингушского кавалерийского дивизиона. Этот дивизион, входивший в состав 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, своими

лихими налётами на коммуникации и тылы противника наносили ему существенный ущерб, приводя немецко-фашистских солдат и офицеров в ужас и сея среди них панику [8, с. 177–178].

В мае 1943 г. Чечено-Ингушский обком партии заслушал итоги второй и третьей мобилизации чеченцев и ингушей в действующую армию и выводы комиссии командования Закавказского фронта. В своем решении обком ВКП(б) отметил: «Проведенный с разрешения ЦК ВКП (б) в период с февраля по март 1943 г. призыв добровольцев-чеченцев и ингушей в Красную Армию сопровождается проявлением подлинного советского патриотизма... Призыв добровольцев в Красную Армию, безусловно, явился показателем готовности чечено-ингушского народа выполнить свой долг перед Советской Отчизной против немецко-фашистских захватчиков... Добровольцы-чеченцы и ингуши высоко несут свой долг перед Родиной...» [17, с. 42].

Никто не отрицает ту огромную работу, которая проводилась партийными и советскими органами по отпору врагу. Но важнейшая роль в защите Родины от фашистской агрессии принадлежит народу республики, в том числе ингушам. Благодаря стойкости, доблести и проявленному мужеству многонациональный народ Чечено-Ингушетии не позволил врагу оккупировать территорию республики, воспользоваться ее природными богатствами. Не последнюю роль в этом сыграл и ингушский народ, который и в тылу и на фронте проявил высокую активность по мобилизации своих ресурсов, средств и сил на отпор врагу. В период наибольших успехов вермахта на Северном Кавказе ингуши продемонстрировали наивысшую активность, проявили организованность и упорство в отстаивании своей Родины. Факты упрямая вещь и они наглядно свидетельствуют, что отступление от объективного изложения истории ведет в никуда.

Использованная литература:

1. Безугольный А. Ю. Народы Кавказа в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01. Ставрополь, 2004.

References:

1. Bezugol'nyy, A. Yu., *Narody Kavkaza v vooruzhennykh silakh SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (The Peoples of the Caucasus in the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War), *Extended*

2. Белая книга. Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944–1957 гг. Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Грозный; Алма-Ата: Вайнах, 1991.
3. Бугай Н. Ф., Безугольный А. Ю., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.
4. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М.: Инсан, 1998.
5. Гакаев Х. А. Фальсификация истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны // Вестник Института развития образования Чеченской Республики. 2013. Вып. 11. С. 61–92.
6. Гречко А. А. Битва за Кавказ [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: http://royallib.com/book/grechko_a/bitva_za_kavkaz.html (дата обращения 25.04.15).
7. Грозненский рабочий. 1942. 19 сент.
8. Ибрагимбеи Х.-М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977.
9. Ибрагимов М. М., Хатуев И. З. Вклад Чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Грозный: Грозненский рабочий, 2005.
10. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация, 1944–2004: Документы, материалы, комментарии / авт.-сост. Я. С. Патиев. Магас: Сердало, 2004.
11. История Ингушетии / Отв.ред. Н.Д. Кодзоев. Магас; Нальчик: Тетраграф, 2011.
12. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01. Пятигорск, 2003.
13. Матиев Т. Х. Агитационно-пропагандистская работа среди населения в ходе битвы за Кавказ (на примере ингушских районов ЧИ АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7: в 2-х ч. Ч. I. С. 103–106.
14. Ошаев Х. Д. Слово о полку чечено-ингушском. Нальчик: Эль-Фа, 2004.
15. Пыхалов, Сталин, выселение чеченцев, ингушей и кто у нас «виновные народы» [Электронный ресурс] // Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений. URL: http://chechenasso.ru/?page_id=1763 (дата обращения 25.04.15).
16. Самсонов А. Миф о несправедливости выселения чеченцев и ингушей в 1944 году [Электронный ресурс] // Военная история. URL: <http://topwar.ru/40198-mif-o-nespravedlivosti-vyseleniya-chechencev-i-ingushey-v-1944-godu.html> (дата обращения: 24.04.15).
17. Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1960.
18. Яндиева М. Д. Депортация ингушей. Фальсификации и подлинные причины. Назрань; Москва: Эльбрус, 2008.
- Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation, Stavropol', 2004.*
2. *Belaya kniga. Iz istorii vyseleniya chechentsev i ingushey. 1944–1957 gody. Vospominaniya, arkhivnye materialy, fotodokumenty* (White Paper. From the History of the Deportation of Chechens and Ingush. 1944-1957. Memories, Archival Materials, Photographs), Grozny; Alma-Ata: Vaynakh, 1991.
3. Bugay, N. F., Bezugol'nyy, A. Yu. and Krinko, E. F., *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* (Mountaineers of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945. Problems of History, Historiography and Source Studies), Moscow: Tsentrpoligraf, 2012.
4. Bugay, N. F. and Gonov, A. M., *Kavkaz: narody v eshelonakh (20–60-e gody)* (Caucasus: the Peoples in the Trains (1920s-1960s)), Moscow: Insan, 1998.
5. Gakaev, Kh. A., *Fal'sifikatsiya istorii Checheno-Ingushtetii perioda Velikoy Otechestvennoy voyny* (The Falsification of the History of the Chechen-Ingush Republic of the Great Patriotic War), *Vestnik Instituta razvitiya obrazovaniya Chechenskoy Respubliki*, 2013, no. 11, pp. 61–92.
6. Grechko, A. A., *Bitva za Kavkaz* (Battle for the Caucasus), in *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.Com*. http://royallib.com/book/grechko_a/bitva_za_kavkaz.html. Accessed April 25, 2015.
7. *Groznenskiy rabochiy* (Grozny Worker), September 19, 1942.
8. Ibragimbeyli, Kh.-M., *Krakh «Edel'veysa» i Blizhniy Vostok* (The Collapse of the «Edelweiss» and the Middle East), Moscow: Nauka, 1977.
9. Ibragimov, M. M. and Khatuev, I. Z., *Vklad Chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* (The Contribution of the Chechen People in the Victory over Fascism in the Great Patriotic War of 1941-1945), Grozny: Groznenskiy rabochiy, 2005.
10. *Ingushi: deportatsiya, vozvrashchenie, reabilitatsiya, 1944–2004: Dokumenty, materialy, komentarii* (The Ingush: Deportation, Return, Rehabilitation, 1944-2004: Documents, Materials, Comments), Patiev, Ya. S., Comp., Magas: Serdalo, 2004.
11. *Istoriya Ingushtetii* (History of Ingushetia), Kodzoev, N.D., Ed., Magas; Nal'chik: Tetragraf, 2011.
12. Linets, S. I., *Severnny Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 goda)* (North Caucasus before and during the Nazi Occupation: State and Features of Development (July 1942 - October 1943)), *Doctoral (History) Dissertation*, Pyatigorsk, 2003.
13. Matiev, T. Kh., *Agitatsionno-propagandistskaya rabota sredi naseleniya v khode bitvy za Kavkaz (na primere ingushskikh rayonov Checheno-Ingushskoy ASSR)* (Advocacy among the Population during the Battle for the Caucasus (on the Example of the Ingush Districts of the Chechen-Ingush ASSR), *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 7, in 2 vols., vol.1, pp. 103–106.
14. Oshaev, Kh. D., *Slovo o polku checheno-ingushskom* (The Lay of the Chechen-Ingush), Nal'chik: El'-Fa, 2004.

15. Pykhalov, Stalin, vyselenie chechentshev, ingushey i kto u nas «vinovnye narody» (Pyhalov, Stalin, Deportation of Chechens, Ingush, and Who Are the «Guilty People» among Us), in *Assotsiatsiya chechenskikh obshchestvennykh i kul'turnykh ob'edineniy*. http://chechenasso.ru/?page_id=1763. Accessed April 25, 2015.

16. Samsonov, A., Mif o nespravedlivosti vyseleniya chechentshev i ingushey v 1944 godu (The Myth of the Unjust Eviction of Chechens and Ingush in 1944), *Voennaya istoriya*, <http://topwar.ru/40198-mif-o-nespravedlivosti-vyseleniya-chechencev-i-ingushey-v-1944-godu.html>. Accessed April 24, 2015

17. Fil'kin, V. I., *Checheno-Ingushskaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz* (The Chechen-Ingush Party Organization during the Great Patriotic War of the Soviet Union), Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960.

18. Yandieva, M. D., *Deportatsiya ingushey. Fal'sifikatsii i podlinnye prichiny* (Deportation of the Ingush. Falsifications and the Real Reasons.), Nazran'; Moskva: El'brusoid, 2008.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Науменко, В. Е. «...Кто без боя отдаст свой дом и селение, тот не мужчина» (Великая Отечественная война в восприятии ингушского народа) [Электронный ресурс] / В. Е. Науменко // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 63-71. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Naumenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Naumenko, V. E., «...Kto bez boya otdast svoy dom i selenie, tot ne muzhchina» (Velikaya Otechestvennaya voyna v vospriyatii ingushskogo naroda) («... Those Who Gives Up without a Fight for His Home and Village, He Is Not a Man» (the Great Patriotic War in the Perception of the Ingush People), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 4. pp. 63-71. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Naumenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КРАВЦОВ Иван Андреевич

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Научной библиотеки Всероссийского
научно-исследовательского института
цветоводства и субтропических культур,
г. Сочи, Россия

Ivan A. KRAVTSOV

Cand. Sci. (Economy and the Management of a National Economy),
Leading Researcher, Scientific Library, All-Russian Research Institute
of Floriculture and Subtropical Crops,
Sochi, Russia
kravcov37@mail.ru

Деятельность Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур в годы Великой Отечественной войны

В статье рассмотрены основные направления научной и просветительской деятельности Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур в годы Великой Отечественной войны. Автор определил конкретный вклад сотрудников станции в обеспечение армии и мирного населения продовольствием, лекарственным сырьем, пропаганду агротехнических знаний.

Ключевые слова: Сочинская опытная станции субтропических и южных плодовых культур, Великая Отечественная война, научные исследования, продовольственное обеспечение, агротехническая пропаганда.

The Activities of the Sochi Experiment Station of Subtropical and Southern Fruit Crops in the Years of the Great Patriotic War

The article describes the main directions of scientific and enlightenment activities of the Sochi Experiment Station of Subtropical and Southern Fruit Crops in the years of the Great Patriotic War. The author determined the specific contribution of the station staff in providing the army and the civilians by food, medicinal raw materials and in promotion of agro-technical knowledge.

Keywords: The Sochi Experiment Station of Subtropical and Southern Fruit Crops, the Great Patriotic War, scientific research, food security, agro-technical propaganda.

История научных учреждений Краснодарского края в годы войны еще недостаточно рассмотрена в историографии. В статье А.Н. Еремеевой, посвященной научной интеллигенции Кубани в 1941-1945 гг., отмечены основные тенденции в перестройке науки на военные «рельсы», положение ученых в эвакуации и на оккупированной территории края [3], однако практика работы отдельных научных учреждений специально не рассматривается.

В фокусе представленной статьи – деятельность старейшего, основанного в 1894 г., научного учреждения края – Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур, вклад ее сотрудников в победу над фашистской Германией. В основе источ-

никовой базы - отчеты о работе станции (рукописные, без нумерации страниц), хранящиеся во Всероссийском НИИ цветоводства и субтропических культур – преемнике станции, а также печатная продукция военных лет.

Война круто изменила жизнь многих миллионов людей. Сотрудники станции, выполняя свой гражданский долг, отправлялись защищать Родину, а оставшиеся активно включались во все мероприятия, направленные на решение первоочередной задачи «Всё для фронта! Всё для Победы!».

В военных действиях на полях сражений Великой Отечественной войны принимали участие более 70 сотрудников станции, призванных не в одно время и из разных мест,

работавших в учреждении до начала и после окончания войны. 11 из них погибли: Волохов Геннадий Алексеевич, Лаврентьев Сергей Александрович, Лядовский Нестор Остапович, Петраков Николай Петрович, Переверзев Николай Константинович, Пихтин Григорий Иванович, Симоненко Никита Диомидович, Слепокуров Иван Сергеевич, Слепокуров Николай Иванович, Сметанко Иван Петрович,

Фаустов Владимир Григорьевич. Вечная им память!

В военные годы руководил станцией Николай Михайлович Вильчинский. Ее штат станции в среднем составлял 30 человек, 9 из которых были научными сотрудниками.

К началу войны станция накопила большое количество материально-технических ценностей, интродуцировала и вновь

Директор Сочинской опытной станции 1941-1950гг.

**Вильчинский
Николай Михайлович**

создала новые растительные формы. Перед коллективом стояла важнейшая задача – полностью сохранить эти ценности (что было не просто, особенно в период непосредственной близости к фронту), продолжать научно-исследовательскую работу по определённым направлениям науки Народного Комиссариата Земледелия СССР культурам - чаю, цитрусовым, орехоплодным и южным плодовым культурам. Кроме того, предусматривалось использование результатов ранее проведенных исследований и разработке новых вопросов

по рациональному использованию богатейших природных ресурсов Черноморских субтропиков из сформировавшихся тысячелетиями горно-лесных, предгорных и долинных биоценозов, как ценнейшего источника запасов продовольственных и лекарственных растений для нужд армии и населения, а также для лечения раненых в госпиталях города.

Направления научных исследований Сочинской опытной станции уже на 1941 год были уточнены с учётом задач военного времени и оставались практически неизменными

Отдел агротехники с географической сетью

Александров
Александр Дмитриевич

Евстафьева
Валерия Александровна

Гусева
Елизавета Ивановна

Симоненко Никита
Диомидович

Салов Андрей Петрович

все годы войны (об этом свидетельствуют научные отчеты). Высокий моральный настрой коллектива Станции способствовал достижению высоких результатов по всем научно-производственным показателям всех видов деятельности, несмотря на суровые погодные условия и ситуацию военного времени.

Задача осеверения и промышленного внедрения ценных субтропических культур не была снята «с повестки дня». Заметим, что решением данной задачи сотрудники занимались практически весь период существования станции. Еще до войны была доказана возможность промышленного развития мандарина, лимона, чая, апельсина; данные культуры внедрялись в колхозы, совхозы, подсобные хозяйства Сочинского, Адлерского и Шапсугского районов. Фактом многолетнего успешного плодоношения промышленных плантаций мандарина было отвергнуто бытовавшее ранее убеждение, что северной границей распространения промышленных посадок субтропических культур является Сухуми.

В годы войны велись разработки в области использования местного сырья для производства удобрений, борьбы с вредителями и болезнями растений, изготовления пастилы из сливы, переработки семян чая и орехоплодных на масло, безотходных технологий по использованию жмыхов после получения масел в продовольствии и мыловарении, получения поташа (углекислого калия) из растений для производства мыла.

Результаты работы над темами воплощались в научно-популярных и научных трудах: за годы войны их было опубликовано 64. В 1944 г. три научных сотрудника станции – Н.М. Вильчинский, И.И. Галактионов, Ф.М. Зорин – защитили в Краснодарском институте пищевой промышленности диссертации на соискание учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук. А.Д. Александров и Е.И. Гусева подготовили к защите докторские диссертации. Интересно, что в 1943 г. А.Д. Александровым были обобщены и подготовлены к печати материалы по новым способам культу-

Отдел селекции

Зорин Федор Михайлович

**Черненко
Юлия Семеновна**

ры лимона, а в 1947 г. в Москве была издана его книга «Культура лимона в СССР», ставшая одной из первых фундаментальных работ по данной тематике. Брошюра этого же автора 1943 г. «Кадочная культура лимона» после войны неоднократно переиздавалась в Краснодаре, Симферополе, Кишиневе.

В условиях военного времени коллективу приходилось заниматься и совершенно непрофильной работой. Ведь большие площади сельскохозяйственных угодий страны с небраным урожаем 1942 года оказались полями сражений, по которым с боями прошли две многомиллионные армии. Суровым испытаниям подвергся и Краснодарский край. С учетом этих обстоятельств усилия сотрудников станции и сельскохозяйственных предприятий были направлены на удовлетворение и потребностей фронта, и потребностей населения.

Коллектив станции расширил свою те-

матику вопросами, связанными с непосредственной помощью совхозам, колхозам, подсобным хозяйствам региона и населению города в увеличении производства сельскохозяйственной продукции для нужд фронта и собственных нужд.

В овощеводстве перед прибрежными районами Краснодарского края ставилась задача увеличения производства овощей, особенно т.н. зимних. Станция включилась в выполнение этой важной народнохозяйственной задачи, используя все доступные средства информации: печать, радио, совещания, повседневные консультации. Сотрудники станции приходили непосредственно на предприятия, использовали возможности Общества друзей зелёных насаждений (создано в 1933 г.), консультировали жителей города по организации приусадебных огородов, выращивали и поставляли значительное количество семян и рассады овощных культур (более 1 млн. шт.

Научные труды отдела агротехники

только за 1942 г.) для всех видов подсобных хозяйств, в т.ч. для огородов при госпиталях.

Опыт Первой мировой войны показал важность сбора дикорастущих лекарственных растений и плановых посадок наиболее перспективных из них. Соответствующие работы тогда велись в ботанических садах, на опытных станциях, в т.ч. Сочинской [2, с. 162]. И теперь сбор лесных богатств Кавказа для нужд фронта и тыла занимал особое место в работе научных сотрудников станции. Они подготовили серию газетных статей. Н. М. Вильчинским и Ф. М. Зориним была написана листовка «Лесные богатства Кавказа для нужд фронта» (1942), в которой освещались характеристики дикорастущих орехоплодных и плодовых культур: грецкого ореха, каштана, ореха лещины, букового орешка, яблони, груши, алычи и дубовых желудей – зоны их распространения, химический состав, формы использования и хранения.

Как отмечает историк С.А. Артюхов, в 1942 г. сочинский горздраотдел и городская аптека № 74 издали «Памятку пионеру и школьнику при сборе лекарственных растений», разработан-

ную учёными Сочинской сельскохозяйственной опытной станции. В Памятке перечислялись правила сбора, сушки, хранения и сдачи лекарственных растений, давалось описание лекарственных трав, произрастающих в окрестностях Сочи. Сбор лекарственных растений приравнивался в брошюре к работе на оборону Родины. [1, с. 67].

В годы войны сочинские школьники организовано, целыми классами уходили в лес для сбора ценных трав и плодов, в т.ч. шиповника, богатого витамином С. Сырье сдавали в городские и госпитальные аптеки.

Под руководством профессора Краснодарского мединститута Н.П. Пятницкого (призванного в армию, служившего в Сочи начальником отделения тяжелой черепно-мозговой травмы военного госпиталя № 2152 и поддерживавшего тесный контакт с Сочинской опытной станцией) разрабатывался метод получения витамина С из растительного сырья. Станция в 1943 году издала брошюру Н.П. Пятницкого «Источники витамина “С” в зимне-весенний период» и листовку «Простой способ получения из хвои настоя витамина “С”, лишённого горечи и запаха» тиражом

Агрохимическая лаборатория

**Бедриковская
Наталья Петровна**

**Галактионов
Иван Иннокентьевич**

**Жижина
Надежда Анатольевна**

по 200 экземпляров. Эти издания стали практическим руководством в решении проблемы недостатка витамина С не только для военно-медицинских учреждений, но и для населения региона.

Кормовая проблема являлась одной из важных ещё с довоенного времени. Отсутствие собственных кормов было ограничивающим фактором развития животноводства в прибрежной зоне. До войны организация животноводства на побережье была ориентирована на привозные (концентрированные и объёмные) корма из районов Кубани. В условиях военных действий завоз кормов был невозможен, в то время как потребность в производстве продуктов животноводства увеличивалась, и проблема кормопроизводства становилась первоочередной задачей. При этом на всём побережье не было ни одного научного учреждения, специализировавшегося на вопросах животноводства и кормопро-

изводства. Проблема обострялась ещё и тем, что в новых условиях в обеспечении кормами нуждалась и армия (использовавшая живую тягловую силу), и госпитали, и учреждения реабилитации солдат.

Коллектив станции принял активное участие в решении кормовой проблемы. Для мобилизации колхозов, совхозов, подсобных хозяйств на создание своей прочной кормовой базы в 1942 г. была выпущена брошюра Н.М. Вильчинского «Создадим прочную кормовую базу для животноводства». Кроме того, сотрудники станции принимали непосредственное участие в заготовке веточного корма для нужд РККА. Как свидетельствуют данные отчета, только в 1942 году его было заготовлено и сдано 20 тонн.

Для удовлетворения потребности страны в шелке, который был необходим для производства парашютов, станция, используя

Выставка достижений Сочинской опытной станции на ВСХВ, 1941 г.

природные ресурсы значительных насаждений тутовника, взяла на себя организацию и подготовку кадров (в хозяйствах этим ранее не занимались) для внедрения на побережье технологии производства тутового шелкопряда. В результате были выращены и сданы государству тысячи килограммов коконов шелкопряда.

Для кормления шелкопряда вместо тутовника сотрудники станции предложили использовать листья дерева маклюры, распространенного в районе Сочи. Было доказано, что при этом не теряется высокое качество коконов. Данное предложение позволяло без дополнительных затрат значительно увеличить объём выращивания коконов нужного качества за счёт использования имеющихся насаждений маклюры.

В связи с потребностями расширения продовольственной и кормовой базы станцией были предложены две высокоэффек-

тивные универсальные культуры – батат и топинамбур, но в районах Черноморского побережья этими культурами никто не занимался. Для более быстрого и надёжного внедрения данных культур в субтропиках Краснодарского края директором станции Н.М. Вильчинским в помощь работникам сельскохозяйственного производства и населению были написаны две брошюры: «Топинамбур» (1942) и «Батат» (1943).

Опытная станция с начала войны коренным образом перестроила не только научно-исследовательскую работу, но и функционирование своего подсобного хозяйства в сторону производства сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что в довоенный период, подсобное хозяйство станции не занималось овощными и зерновыми культурами, и тем более, животноводством. Вся его деятельность заключалась в обслуживании опытных участков и рациональном исполь-

зовании побочной продукции от экспериментальной работы (реализация пригодной для употребления продукции или её утилизация). В период войны подсобное хозяйство было вовлечено в производство овощей, сушеных фруктов, зерна и продуктов животноводства.

Сотрудники станции оказывали финансовую помощь воюющей стране, покупая облигации государственного займа, отправляли посылки с теплыми вещами, продовольствием, в т.ч. с ценными плодами, на фронт, сдавали столь необходимую раненым в сочинских госпиталях кровь.

Использованная литература:

1. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941 -1945 г.г. Сочи: Стерх, 2004.
2. Еремеева А.Н. Исследование и охрана природных ресурсов Юга России в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2015. №1 (35). С. 159-166.
3. Еремеева А.Н. Научная интеллигенция Кубани в годы Великой Отечественной войны // Культурная жизнь Юга России. 2012. №4. С. 90-94.

Итак, деятельность Сочинской опытной станции в годы Великой Отечественной войны была чрезвычайно многоплановой. Наряду с продолжением довоенных исследований, станция вела большую работу по обеспечению армии, госпиталей, мирного населения продовольствием и лекарственными средствами, оказывала разностороннюю помощь сельскохозяйственным учреждениям и населению, пропагандируя оптимальные агротехнические решения, внедряя достижения науки в массовое производство сельхозпродукции.

References:

1. Artyukhov, S.A., *Sochi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 godov* (Sochi during the Great Patriotic War of 1941-1945), Sochi: Sterkh, 2004.
2. Eremeeva, A.N., *Issledovanie i okhrana prirodnikh resursov Yuga Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* (Research and Protection of Natural Resources in the South of Russia during World War I), *Bylye gody*, 2015, no. 1 (35), pp. 159-166.
3. Eremeeva, A.N., *Nauchnaya intelligentsiya Kubani v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (Scientific Intelligentsia of the Kuban Region in the Years of the Great Patriotic War), *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2012, no. 4, pp. 90-94.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кравцов, И.А. Деятельность Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / И.А. Кравцов // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 72-79. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kravtsov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kravtsov, I. A., *Deyatel'nost' Sochinskoj opytnoj stantsii subtropicheskikh i yuzhnykh plodovykh kul'tur v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (The Activities of the Sochi Experiment Station of Subtropical and Southern Fruit Crops in the Years of the Great Patriotic War), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 72-79. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kravtsov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович
аспирант кафедры теории и истории культуры
Краснодарского государственного университета
культуры и искусств
г. Краснодар, Россия

Gennadiy V. BAKUMENKO

Postgraduate Student, Department of Theory and History of Culture,
Krasnodar State University of Culture and Arts,
SKrasnodar, Russia
genn-1@mail.ru

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

кандидат философских наук, заместитель Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
г. Краснодар, Россия

Timofey V. KOVALENKO

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Deputy Director, Southern Branch of the Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
timofey.kovalenko@gmail.com

Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия

В статье рассматриваются вопросы сохранения историко-культурного наследия Великой Отечественной войны в аспекте социокультурного процесса символизации успеха. Представлена классификация объектов наследия Великой Отечественной войны по типу трансляции ценностных концептов. На примере анализа комплекса памятников, расположенных в Парке 30-летия Победы г. Армавира выявлен их просветительский потенциал, рассматриваемый как ресурс стабильности социального, культурного и экономического развития. Авторы отмечают, что символы успеха, отраженные в историко-культурном наследии, являются ведущими факторами повседневной реконструкции социокультурной реальности.

Ключевые слова: историко-культурное наследия, механизмы наследования, символизация успеха, Великая отечественная война, комплексный подход, памятники Великой Отечественной войны.

Monuments of Great Patriotic War: the Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage

The article deals with the preservation of historical and cultural heritage of the Great Patriotic War in the socio-cultural aspect of the process of success symbolization. The classification of heritage sites of World War II is based on the type of transferring of the value concepts. An analysis of the complex of monuments located in the Park of the 30th Anniversary of the Victory in Armavir revealed their educational potential, that is regarded as a resource for the stability of the social, cultural and economic development. The authors note that the symbols of success reflected in the historical and cultural heritage are leading the reconstruction of socio-cultural factors of everyday reality.

Keywords: historical and cultural heritage, the mechanisms of inheritance, symbolization of success, the Great Patriotic War, an integrated approach, monuments of the Great Patriotic War.

Проблема сохранения и использования объектов наследия в настоящее время является общемировой, поскольку «исследование проблем, связанных с культурно-историческими памятниками, равно как и изучение самих памятников будет всегда актуально для общества» [5, с. 55]. Эти вопросы особенно значимы в современной России, где политические и экономические трансформации конца XX в. привели к резкому изменению статуса культурного наследия как в общественном сознании, так и в практике работы органов исполнительной власти. Обозначенные противоречия актуализуют проблему сущностного и функционального определения культурного наследия, выявления моделей его восприятия и парадигм отношения, изучения специфики включения памятников в пространство современной культуры.

Ю. М. Лотман, давший культурологическое обоснование «культурно-историческому наследию» как социально-культурному феномену, описывает пространство культуры как пространство общей памяти, где «тексты» могут сохраняться и актуализироваться [8]. В «Беседах о русской культуре» он подчеркивает, что, «культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» [7, с. 8].

Важнейшим результатом научного дискурса по проблемам историко-культурного наследия стала формулировка Д. С. Лихачевым принципа комплексного подхода к его охране и использованию [6]. Комплексный подход включает в понятие наследие не только отдельные исторические памятники, но и комплекс исторических и современных традиций использования и изучения самих объектов, формирование и развитие окружающей их среды, меры по охране и содержанию памятников, мероприятия по популяризации

исторического наследия и включения их в орбиту современной культурной жизни. В основе современного комплексного подхода лежит принцип сохранения и реконструкции памятников во всем многообразии их материальных, этических, эстетических современных и культурно-исторических ценностных характеристик. В современных исследованиях проблем историко-культурного наследия комплексный подход определяется как метод реконструкции коммуникационного потенциала культурно-исторического наследия, что подчеркивает его непреходящее социокультурное значение. Реализация коммуникационного потенциала историко-культурного наследия создает условия экономической целесообразности затрат по сохранению многочисленных памятников, по научно-реставрационным, научно-исследовательским и культурно-просветительским работам.

Коммуникационный аспект историко-культурного наследия актуализирует проблематику символизации успеха в памятниках культуры и искусства. Эта тема пока не получила достаточного освещения в научной литературе.

Между тем в конце 1990-х гг. Научно-исследовательский институт прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета в рамках специализированного издания «Этика успеха» инициировал межпредметный дискурс основных проблем, связанных с трансформацией повседневной категории успеха в постсоветской социокультурной реальности (А. Ю. Согомонов, В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов, В. А. Чурилов, Н. Н. Карнаухов, Г. С. Батыгин, Г. Г. Дилигенский, Г. Э. Бурбулис, Г. Д. Гачев, Л. А. Аннинский, А. А. Гусейнов, В. А. Малахов, А. А. Кара-Мурза и др.). Опыт дискурса продемонстрировал зависимость общенациональной концепции социального успеха от трансформации повседневных смыслов [13]. Проблематика репрезентации социокультурного концепта разрабатывается в лингвокультуре (В. В. Виноградов, А. А. Андриенко, Н. Р. Эренбург, О. В. Рябуха, Е. Н. Хрынина, И. В. Адонина, Т. Н. Гордиенко, Н. Д. Паршина, О. Ю. Берсенева, Е. В. Машкова, О. В. Иванцова, Л. Р. Хомкова, М. Б. Зуев, О. Ю. Колесникова и др.), концептуализируется категория

успеха в философском дискурсе (Д. И. Канарский, С. Ю. Ключников, Е. В. Караханян, О. И. Якутина, Л. А. Мулляр и др.) и в культурологии (Н. В. Розенберг, Т. В. Букина, В. А. Каюков, О. В. Михайлова и др.).

В отечественной культуре особое место занимает историко-культурное наследие Великой Отечественной войны, ставшей значительной частью крупнейшего вооружённого противостояния двух глобальных военно-политических коалиций. Масштабность исторического события, оказавшего влияние на генотип трех континентов, в том числе стран Европы и России, обусловило масштабы его отражения в мировой художественной культуре, определило и укрепило геополитическое влияние СССР, как державы-победительницы, утвердившей на освобожденных ею от фашизма территориях собственные нормы социальной справедливости и формы административно-политического устройства.

Актуальность рассмотрения наследия Великой Победы в аспекте социокультурного процесса символизации успеха обусловлена нашим предположением, что именно символы успеха, отраженные в историко-культурном наследии, являются ведущими факторами повседневной реконструкции социокультурной реальности и их анализ позволяет обозначить ресурсное значение культурного наследия. В том числе обнаружить и ресурс укрепления современной государственности России, проявляющийся в стабильности социального, культурного и экономического развития.

В региональном контексте вопросы сохранения историко-культурного наследия тесно переплетены с проблемами развития самобытной культуры регионов, этнической и региональной культурной идентичности. В контексте общероссийской политики региональные аспекты приобретают значение структурообразующих элементов богатейшего многообразного национального достояния, являющегося неопределимым и неисчерпаемым ресурсом национального самосознания.

Краснодарский край – пример многонационального региона, на территории которого тесно переплетены современные традиции народов, населяющих край, с историко-культурным наследием. Комплексный подход к

определению социокультурной функции наследия позволяет рассматривать его в качестве ресурса и фактора социального развития («и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние» [9]), в качестве ресурса бесконфликтного развития межнациональных отношений в регионе, в качестве ресурса выработки этнической и национальной идентичности коренными народами регионов.

Историко-культурное наследие Великой Отечественной войны столь велико, что для осмысления его масштаба требуется классификация объектов наследия. По типу трансляции ценностных концептов можно выделить:

- памятники монументального искусства;
- мемориальные захоронения;
- исторические памятные места;
- почетные звания и награды населенных пунктов;
- исторические и именные топонимы;
- литературное наследие, в том числе поэтическое;
- музыкальное наследие, в том числе песенное;
- историко-архивная документация, в том числе фото и киноматериалы;
- научная и публицистическая литература;
- тематические шедевры кинематографа;
- тематические произведения живописи и графики;
- тематическая фалеристика, филателия, нумизматика;
- памятные календарные даты;
- памятные общероссийское и региональные.

Отдельно необходимо выделить: уходящее от нас наследие устных свидетельств очевидцев, поисково-археологическое наследие, получившее достойную общественную оценку в последнее время, отражение историко-культурного наследия в сети Интернет. Объединяет многочисленные артефакты отечественной культуры общая тематика, обращенная к событиям Великой Отечественной войны и ее последствиям. Основным содержанием историко-культурного наследия войны являются сохранения памяти о масштабном для наро-

дов мира историческом событии и оценка значительности героического подвига советского народа в победе над фашизмом.

Именно победа коалиции коммунистических и либеральных идеологических принципов над нечеловеческой идеологией нацизма, сформировавшейся в рамках ряда национальных тоталитарных культур, объединяет символы успеха народов-победителей в Великой Отечественной войне и глобальные символы успешности гуманистических идеалов. Победа гуманизма над бесчеловечностью отражена в мировом историко-культурном наследии Второй мировой войны, символизируя успех единения перед общей угрозой.

В отечественном историко-культурном наследии Великой Отечественной войны обозначенные символы Победы обобщены в образах Вечного огня, Неизвестного солдата, Родины Матери.

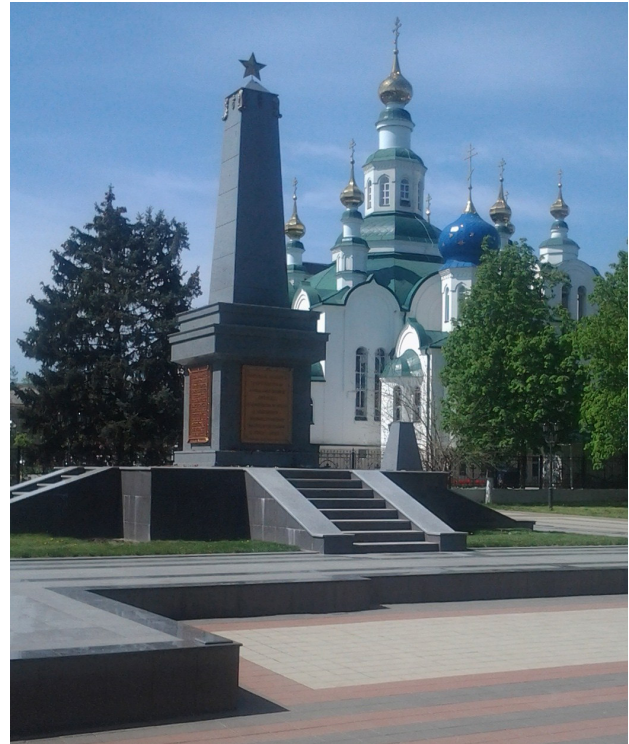
Кроме того, архитектурное наследие, пережившее годы разрушительной войны, так же является косвенным свидетельством цены Победы.

В г. Армавире Краснодарского края, например, имеется немало зданий начала XX в., переживших бомбежки и артобстрелы в период Великой Отечественной войны. Их исторический облик, если он не испорчен «новейшими технологиями» капитального ремонта, отличается признаками иного мировоззрения архитекторов минувшей эпохи.

Символическая значимость победы этих зданий над временем возрастает с каждым годом. Она отражает культурную преемственность поколений, заботу армавирцев о родном городе, о его неповторимой истории и культуре. Исторический облик города – неопределимый и ни чем не заменимый ресурс культурной идентичности его жителей. Сохранение историко-культурного наследия символизирует единство горожан и местной власти в вопросах реализации государственной культурной политики.

Попытаемся комплексно взглянуть на символы успеха Городского парка 30-летия Победы в Армавире, на территории которого находится «Братская могила партизан и советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками в 1942-1943 годы», здесь же по-

хоронен герой гражданской войны комбриг 1-й Конной армии И. А. Трутнев (1878–1943), погибший в борьбе с фашистами (в реестре объект № 537) [3].

*Братская могила и Свято-Никольский храм. Парк 30-летия Победы, г. Армавир.
Фото Г. В. Бакуменко, 2015 г.*

Парк расположен в квартале, ограниченном улицами Комсомольской, К. Либкнехта, Р. Люксембург и К. Маркса. Со стороны ул. Комсомольской на территории парка расположен Свято-Никольский храм Русской Православной церкви, воссозданный в 1990 – 2000 гг. на историческом фундаменте разрушенного в начале XX в. храма. Со стороны ул. К. Либкнехта – историческое здание городского Дворца пионеров, ныне действующего муниципального учреждения дополнительного детского образования. Ни храм, ни Дворец пионеров официально не являются объектами наследия, хотя вместе с мемориалом фактически представляют собой единый историко-культурный комплекс, раскрывающий перипетии истории XX в.

История Свято-Никольского храма – воплощение исторической справедливости и пример покаяния потомков за свершенные неразумные деяния почитаемых предков, ге-

роические представители которых захоронены здесь же в Братской могиле. Символично так же и расположение в этом месте учреждения детского дополнительного образования, раскрывающее значение воспитания подрастающего поколения в духе уважения культурно-исторического наследия.

*Площадь 40-летия Победы, г. Армавир.
Фото Г. В. Бакуменко, 2015 г.*

Таким образом, комплексный подход дает возможность рассматривать наследие не только как предмет охраны и обслуживания, но и как ресурс государственной культурной политики. Историко-культурный комплекс, сформированный в Парке 30-летия Победы г. Армавира обладает мощным просветительским потенциалом, тесно увязанным с традиционными духовными ценностями, аспектами этнической и национальной идентичности.

Символизация успеха в историко-культурном наследии Великой Отечественной войны – не мертвая законсервированная историческая традиция, а живой постоянно протекающий социокультурный процесс, от

которого зависит степень реализации ресурсного значения памятников наследия. Данный социокультурный процесс может протекать так спонтанно, так и регламентироваться государственной культурной политикой.

Большинство современных концепций сохранения и использования материального культурного наследия аккумулировано в науке вокруг урбанистической проблематики. Ведущей проблемой здесь является гармоничное развитие архитектурной городской среды. Но прежде, чем приведем примеры новых научных концепций, коснемся наиболее распространенных и бытующих сегодня концепций.

Широко представлена в условиях современности традиционная концепция отношения к наследию, сложившаяся в средневековой Европе вокруг идеи оправдания божественного присутствия.

Традиционная концепция сохранения и использования материального культурного наследия типизируется нами по трем характерным чертам:

- используется, прежде всего, идеологическая функция наследия, с целью реконструкции догматического мировоззрения: христианского, исламского, коммунистического, националистического и пр.;

- наследие получает идеологическую оценку, которая реализуется в иерархии идеологической значимости отдельных исторических объектов и в непризнании, а, следовательно, и в уничтожении объектов, противоречащих догматическим представлениям;

- сохранение и использование объектов материального культурного наследия происходит экстенсивным способом за счет постоянного привлечения иных материальных ресурсов, что приводит к постоянному возрастанию затрат на содержание объектов.

Такая концепция и поныне используется Ватиканом, Русской православной церковью, исламским Ираном и т.п.

Близка по духу традиционной, но отличается некоторыми параметрами, прагматическая концепция сохранения и использования материального культурного наследия, лежащая в основе государственной политики большинства стран Евросоюза. Среди ее характерных черт:

– использование, прежде всего, постоянно возрастающей в денежном эквиваленте рыночной стоимости отдельных объектов с целью сохранения или наращивания финансового капитала;

– наследие получает экономическую оценку, которая реализуется в иерархии стоимостной значимости отдельных объектов, а, следовательно, отсутствие рыночной стоимости объекта исключает его значимость;

– сохранение и использование объектов материального культурного наследия происходит экономически обоснованным способом за счет разницы текущей рыночной стоимости и постоянно возрастающей потенциальной стоимости; отсутствие этой разницы или ее незначительность приводит к изменению статуса объектов в их стоимостной иерархии вплоть до снижения историко-культурной их значимости и до их физического уничтожения;

– приветствуются любые экономически выгодные способы использования объектов наследия, для повышения рентабельности процесса их хранения.

Обе охарактеризованные концепции сформировались непосредственно в социальной практике, но часто апеллируют к науке для усиления идеологической или маркетинговой значимости объектов наследия, в первом случае как предметов культа, во втором – как товара.

К концу XX в. в научных кругах, а за тем и в глобальной политической сфере формируются несколько иные представления в отношении сохранения и использования объектов наследия, основанные на анализе глобальных экологических рисков и необходимости их преодоления.

Как указывает П. А. Шумеев, «главным необходимым условием обеспечения сохранности объектов культурного наследия в настоящее время является:

1. Совершенствование правовых основ деятельности по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия.

2. Децентрализация управления, когда на федеральном уровне осуществляются стратегические функции в данной сфере, на

уровне субъектов федерации – тактические, на местном уровне – оперативные.

3. Формирование и утверждение на уровне Правительства РФ нового списка исторических поселений с четкой фиксацией порядка утверждения и согласования документации, определяющей любое новое строительство на территории таких поселений.

4. Широкая демократизация управления, опирающаяся на развитие самодеятельности граждан в сфере сохранения исторического и культурного наследия и активное участие добровольных обществ, творческих союзов и др.

5. Обеспечение работоспособности инфраструктуры достопримечательных мест туристского посещения, тем самым популяризации историко-культурного наследия города, определение стабильных источников инвестиций для поддержания работоспособности и приоритетному восстановлению памятников архитектуры.

6. Разработка четкой правовой концепции имущественных и земельных отношений в сфере наследия, поощрение меценатства в культуре и соответствующее подкрепление этого принятием законодательных и необходимых организационных и экономических решений.

7. Организация мониторинга территории исторической застройки и объектов культурного наследия, с целью не только оперативного вмешательства, но и для прогнозирования развития проблемных ситуаций в будущем» [12, с. 38–39].

П. А. Шумеев проводит линию формирования нескольких архитектурных подходов охраны и реконструкции архитектурных памятников, основанных на концепции устойчивого развития, которая опирается на представления о создании и поддержании «здоровой искусственной среды обитания, основанной на эффективном использовании природных ресурсов и экологических принципах» [12, с. 46].

В качестве способа решения проблемы сохранения материального историко-культурного наследия ученым определены программно-целевой метод и градоэкологическая концепция сохранения исторической застройки.

Программно-целевой метод решения проблемы сохранения исторической застройки – это метод, при котором цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. Они представляют собой применение системного подхода и основаны на формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели более дробного характера и выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации. Комплексная целевая программа представляет собой директивный и адресный документ, увязывающий по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других заданий и мероприятий, направленных на решение наиболее важной и насущной проблемы эффективными путями в установленные сроки.

Основным достоинством программно-целевого метода в современных условиях является концентрация ресурсов на реализацию взаимосвязанных мероприятий, возможность контроля за их расходованием, корректировки и стимулирования их эффективного использования.

Боевой танк ИС-3. Площадь 40-летия Победы, г. Армавир.
Фото Г. В. Бакуменко, 2015 г.

Градоэкологическая концепция сохранения исторической застройки опирается на международную экологическую концепцию устойчивого развития. По мнению В. П. Князевой, «устойчивое развитие, не основанное на культуре – бездуховно и не может быть устойчивым... Культурное наследие и его материальная составляющая – историческая застройка – являются неотъемлемой частью экосистемы Земли, источником духовной культуры, знаний, мастерства и опыта предшествующих поколений, а также информационным ресурсом интеллектуального потенциала планеты, сохранить который необходимо для будущих поколений» [4]. По словам В. Н. Ткачева «историческая ценность архитектуры предстает как необходимая связь времен и носитель духовной культуры народов» [11]. Н. Ф. Реймерс указывает, что «...одной из важных задач экологии в сфере средологии (науки о формировании и охране окружающей человека среды) становится сохранение культурной среды обитания человека и формирование экологического мировоззрения и подхода к сохранению культурного наследия» [10].

Изучая современные подходы к проблемам управления историко-культурным наследием на предприятиях сферы услуг, А. И. Гришин выстраивает собственную авторскую концепцию устойчивого развития. Он пишет: «Роль историко-культурного наследия в жизни общества весьма многопланова и может быть определена следующим образом: являясь институтом социокультурной памяти общества, историко-культурное наследие позволяет нивелировать негативные эффекты культурной глобализации, укрепляет экономическую систему общества, способствует сохранению культурного и эколого-

гического качества окружающей среды» [2, с. 13]. Сохранение и использование объектов культурного наследия, по мнению А. И. Гришина, должно полностью соответствовать целям устойчивого развития, определяемого, как «социально желательное, экономически жизнеспособное и экологически устойчивое развитие общества» [2, с.13].

В аспекте проблем сохранения историко-культурного наследия социокультурный процесс символизации успеха следует рассматривать как социальную практику самоидентификации социума в культурной среде. «Культурологическое рассмотрение символизации успеха как некоторого социокультурного процесса актуально в аспекте расширения представлений о культурной опосредованности социальной динамики. Символизация успеха может рассматриваться как принцип формирования культуры личности, как принцип самоорганизации социокультурных систем, как принцип пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем, как информационная технология осуществления власти, как педагогический или идеологический прием. Анализ формирования символов успешного поведения может рассматриваться в качестве метода культурологического анализа произведений искусства и информационного потока СМИ, комплексно воздействующих на средовое самочувствие и самоопределение индивида, как элемента культурной системы, в качестве методов прогнозирования или проектирования результатов межкультурного взаимодействия и пр.» [1].

Научный и философский дискурс проблематики успеха в ходе межкультурной интеграции и культурной глобализации на просторах постсоветской ментальности обозначил феномен столкновения, по меньшей мере, двух ментальных социокультурных концептов успеха: личностно ориентированного концепта успеха-достижения и социально ориентированного концепта успеха-подвига.

Именно успех-подвиг ярко выражен в символике историко-культурного наследия Великой Отечественной войны, он же заложен в былинном и в песенном фольклорном наследии, получил отражение в шедеврах

древнерусской литературы. В основе концепта успеха-подвига лежат мотивы самопожертвования во имя ближнего, служения идеализированным собирательным образам

*Памятник Г. К. Жукову.
Скульптор С. А. Камышин. г. Армавир.
Фото Г. В. Бакуменко, 2015 г.*

Родины, Отечества, Земли Матушки, человечества, Бога, справедливости, правды, истины. Этими мотивами пропитана отечественная классическая литература, литература советского периода, – традиционная отечественная художественная культура во всем ее многообразии.

Концепт успеха-подвига, таким образом, следует рассматривать как ментальную особенность российского народа, отразившуюся в историко-культурном наследии и являющуюся моделью общественного сознания, позволяющего оценить и прочесть богатство отечественного наследия. Концепт успеха-подвига демонстрирует позитивную функцию единения социокультурной системы, единицей которых является индивид-спод-

вижник. Важнейшим социоформирующим фактором в процессе символизации успеха является момент общественного делегирования принятия стратегических решений успешному индивиду. На ментальных просторах современной России такой индивид должен обладать качествами сподвижника, лидера, способного на подвиг и способного вдохновить на подвиг других. Качественная характеристика обобщенных образов: Родины, Отечества, Земли Матушки, человечества, Бога, справедливости, правды, истины, – раскрывает высокие идеалы социального единения, цели, во имя которых индивид способен самостоятельно пожертвовать собственными благополучием и жизнью.

Концепт успеха-подвига выступает в качестве универсального культурного кода российского менталитета.

Рассмотрение историко-культурного наследия Великой Победы в аспекте социокультурного процесса символизации успеха раскрывает позитивную функцию традици-

онного отечественного концепта успеха-подвига, отраженного во всем историко-культурном наследии Великой Отечественной войны. Этот символ успеха является ведущим фактором повседневной реконструкции отечественной социокультурной реальности и потенциалом, позволяющим при комплексном подходе реализовать ресурсное значение историко-культурного наследия в концепции устойчивого развития.

Ресурс укрепления современной государственности России, проявляющийся в стабильности социального, культурного и экономического развития, требует политической элиты местного, регионального и федерального уровней взвешенных решений с опорой на достижения современной научной мысли. Такой подход подразумевает постоянную открытую общественную полемику по проблемным вопросам и подчеркивает особую роль научного сообщества, генерирующего в постиндустриальную эпоху «общества знания» основные ценностные ориентиры.

Использованная литература:

1. Бакуменко Г. В. Концепт социокультурного процесса символизации успеха [Электронный ресурс] // Человек и культура. 2014. № 5. С. 59–66. DOI: 10.7256/2409-8744.2014.5.14491. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_14491.html (дата обращения 15.04.14).
2. Гришин А. И. Управление историко-культурным наследием на предприятиях сферы услуг: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М., 2013.
3. Закон Краснодарского края «О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края» от 17.08.2000 № 313-КЗ (в ред. Закона Краснодарского края от 02.07.2014 № 2992-КЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Кодекс». URL: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921008816&nh=1> (дата обращения 15.04.14).
4. Князева В. П. Экология. Основы реставрации. М.: Архитектура-С, 2005.
5. Крюков А. В. Проблемы исследования и сохранения объектов культурного наследия народов Юга России в процессах современного развития региона // KANT: социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 55–68.
6. Лихачев Д. С. Экология культуры // Памятники Отечества: альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1980. № 2. С. 10–16.

References:

1. Bakumenko, G. V., Kontsept sotsiokul'turnogo protsessa simbolizatsii uspekha (Concept of Socio-Cultural Process of Symbolizing Success), *Chelovek i kul'tura*, 2014, no. 5. pp. 59–66. http://e-notabene.ru/ca/article_14491.html. Accessed 15 April, 2015. doi: 10.7256/2409-8744.2014.5.14491.
2. Grishin, A. I., Upravlenie istoriko-kul'turnym naslediem na predpriyatiyakh sfery uslug (Management of Historical and Cultural Heritage in the Service Industries), *Extended Abstract of Can. Sci. Dissertation (Economics)*, Moscow, 2013.
3. Zakon Krasnodarskogo kraya «O perechne ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury), raspolozhennykh na territorii Krasnodarskogo kraya» ot 17.08.2000 № 313-KZ (v red. Zakona Krasnodarskogo kraya ot 02.07.2014 № 2992-KZ) (The Statute of the Krasnodar Region «On the List of Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture), Located in the Krasnodar Region» dated August 17, 2000 No. 313-KZ (in the edition of the Statute of the Krasnodar Region dated July 2, 2014 no. 2992-KZ)), in *Informatsionno-pravovaya sistema «Kodeks»*. URL: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921008816&nh=1>. Accessed 15 April, 2015.
4. Knyazeva, V. P., *Ekologiya. Osnovy restavratsii* (Fundamentals of restoration), Moscow: Arkhitektura-S, 2005.
5. Kryukov, A. V., *Problemy issledovaniya i sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo naslediya narodov Yuga Rossii v protsessov sovremennogo razvitiya regiona* (Problems in the Study and Preservation of the Cultural

7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994.
8. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 200–202.
9. Стенограмма заседания итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 15.04.14).
10. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Молодая гвардия, 1994.
11. Ткачев В. Н. Истоки монгольской архитектуры: автореф. дис. ... д-ра. архит.: 18.00.01. М., 1989.
12. Шумеев П. А. Градоэкологическое обеспечение сохранения исторической застройки на основе мониторинга среды (на примере г. Ростова-на-Дону): дисс. ... канд. тех. наук: 05.23.22. Ростов н/Д, 2014.
13. Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 11: Российская идея успеха: экспертиза и консультация / ред. В. И. Бакштановский, В. А. Чурилов. Тюмень; М.: Центра прикладной этики; Югра, 1997.
- Heritage of the South of Russia in the Context of the Processes of the Modern Development of the Region), in *KANT: sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2013, no. 1, pp. 55–68.
6. Likhachev, D. S., *Ekologiya kul'tury* (The Ecology of Culture), *Pamyatniki Otechestva: al'manakh Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury*, 1980, no. 2. pp. 10–16.
7. Lotman, Yu. M., *Besedy o russkoy kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX veka)* (Conversations about Russian Culture: the Life and Traditions of the Russian Nobility (the 18th - the Beginning of the 19th Century)), Saint-Petersburg: Iskusstvo, 1994.
8. Lotman, Yu. M., *Pamyat' v kul'turologicheskom osveshchenii* (Memory in a Light of Culturology), in *Izbrannye stat'i*, vol. 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury, Tallinn: Aleksandra, 1992, pp. 200–202.
9. Stenogramma zasedaniya itogovoy plenarnoy sessii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» (Transcript of the Final Plenary Session of the Meeting of the International Discussion Club «Valdai»), *Rossiyskaya gazeta*, 19 September, 2013. <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>. Accessed 15 April, 2015.
10. Reymers, N. F., *Ekologiya (teorii, zakony, pravila, printsipy i gipotezy)* (Environment (Theories, Laws, Rules, Principles and Hypotheses)), Moscow: Molodaya gvardiya, 1994.
11. Tkachev, V. N., *Istoki mongol'skoy arkhitektury* (The origins of Mongolian Architecture), *Extended Abstract of Doctoral Dissertation (Architectural Science)*, M., 1989.
12. Shumeev, P. A., *Gradoekologicheskoe obespechenie sokhraneniya istoricheskoy zastroyki na osnove monitoringa sredy (na primere goroda Rostova-na-Donu)* (City-Environmental Ensure of the Preservation of Historic Buildings Based on Environmental Monitoring (on the example of the city of Rostov-on-Don), *Can. Sci Dissertation (Technical Sciences)*, Rostov-on-Don, 2014.
13. *Etika uspekha: vestnik issledovateley, konsul'tantov i LPR* (Ethics of Success: the Messenger of Researchers, Consultants and Decision-Makers.), vol. 11: *Rossiyskaya ideya uspekha: ekspertiza i konsul'tatsiya*, Bakshtanovskiy, V. I., Churilov, V. A., Eds., Tyumen'; Moscow: Tsentr prikladnoy etiki; Yuga, 1997.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бакуменко, Г. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы сохранения историко-культурного наследия [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко, Т. В. Коваленко // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 80-89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bakumenko, G. V. and Kovalenko, T. V., *Pamyatniki Velikoy Otechestvennoy voyny: simvolizatsiya uspekha i voprosy sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya* (Monuments of Great Patriotic War: the Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1. pp. 80-89. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БЫЧКОВА Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия, г. Краснодар, Россия

Ol'ga I. BYCHKOVA

Cand. Sci., (Economy and the Management of a National Economy), Assoc. Prof., Head, Department of the Scientific and Educational Projects and Programs, Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
bychkovaoi@mail.ru

Советский плакат как хранитель памятных событий военных лет

Soviet Poster as the Guardian of the Memorable Events of the War Years

Статья посвящена исследованию советского военного плаката как форме изобразительного искусства, воссоздающей хронологию важнейших событий в годы Великой Отечественной войны. Обращаясь к истории развития плаката в военное время, автор рассматривает особенности создания плаката и восприятия памятных событий 1941-1945 гг.

Ключевые слова: советский плакат, Великая Отечественная война, художественный образ, изобразительное искусство.

The article investigates the Soviet military poster as a form of a visual art, which recreates the chronology of the major events of the Great Patriotic War. Turning to the history of the poster in wartime, the author examines the specifics of the design of the poster and the perception of the memorable events of 1941-1945.

Keywords: Soviet poster, Great Patriotic War, the artistic image, art.

Плакат как жанр появился в середине XIX века. В начале двадцатого века он превратился в искусство, что делает его востребованным и значимым сегодня. Плакат отражает социальный климат, сознание социума и предназначен современникам для восприятия и осознания визуального сообщения конкретного времени.

Плакат, принимая форму изобразительного искусства, реализует конкретный узкоприкладной аспект в решении определенных социальных задач. Главная мысль плаката формируется через ясный и доходчивый контекст, понятный каждому зрителю. Лаконичность экспресс-информации, передаваемой образной позицией плаката, необходимость оперативного тиражирования определяет особенности художественного решения и вы-

бор стиля исполнения: резкие контуры, минимальная светотень, ограничение планов и количества цветов. Обращение к эмоциональной сфере, интересам, памяти зрителя позволяет достичь единства художественной формы и содержания плаката.

Анализируя историю плаката, можно отметить, что в начале XX века в Советском Союзе развитию плакатной формы искусства придавалось огромное значение. В сложное революционное время лозунги с плакатов защищали идеи молодого государства, становились мощным оружием, которое помогало людям в непростых условиях. Общепонятный текст и выразительное изображение пользовались необычайной популярностью, а необходимость в оперативной передаче событийной информации обеспечивало скорость

развития советского плаката. Он становился отражением времени и изменений в жизни людей. Дошедший до наших дней популярный плакат И. Тоидзе с лозунгом «Родина-мать зовёт!» с изображением женщины с выброшенной вперед рукой знают и используют до сих пор.

Особая функция плаката – осуществление поддержки действий Советской Армии против фашистов, поднятие армейского боевого духа – мощно проявляется в период Великой Отечественной войны. В это время создаются многие известные работы художников – плакатистов Н. Долгорукова, А. Кокорекина, В. Корецкого, И. Тоидзе, Д. Шмаринова.

Оперативность ответа на фронтовые события сделало плакат эффективным средством передачи срочных новостей.

В первый день войны появился эскиз плаката, созданного Кукрыниксами (содружество художников М. Куприянова, П. Крылова, Н. Соколова) с лозунгом «Беспощадно разгромим и уничтожим врага». Сюжет плаката отражает в верхней части справа воина Советской Армии, в левой – Гитлера. Данный прием в психологии восприятия дает возможность зрителю выделить в изображении правый верхний квадрат, который занимает особое место. Для создания мощной выразительности художественного образа, фигуры бойцов Красной Армии выполняются ярко, с использованием красного цвета и четких графических силуэтов, а фашистов изображают внизу плаката слева, применяя черную или серую краску. Большую глубину раскрытия содержания произведения придает сочетание данного визуального решения и лозунга плаката [1].

После начала войны, всего за одну неделю из печати вышли плакаты «Так было... Так будет!» (Н. Долгоруков), «Наполеон потерпел поражение, тоже будет и с зазнавшимся Гитлером» (Кукрыниксы), «Смерть фашистской гадине!» (А. Кокорекин) [2].

Основные сюжеты, отражаемые в плакатах военного времени, особенно в первые годы войны, базировались на передаче идеи противостояния между справедливыми и агрессивными силами с применением сатирических метафор.

Исследуя содержание лозунгов и плакатных образов произведений художников 1941-

1942 годов, видим хлесткие «народные» словечки и их сатирическую направленность. В лозунгах применялись выражения «Накося, выкуси!» (И. Серебряный), «Смерть фашистской гадине!» (А. Кокорекин), «Руби гадов!» (М. Авилов). Сюжетные образы были наполнены ненавистью к фашистам, отражали страдания людей, находящихся на оккупированных территориях. Знамениты плакаты этого периода «Ты чем помог фронту?» (Д. Моор (Орлов)), «Мы злomu врагу все отрежем пути, из петли, из этой ему не уйти!» (Кукрыниксы), «На Москву! Хох! От Москвы: ох» (В. Дени), «Фашисты не пройдут!» (Д. Шмаринов), «Воин Красной Армии, спаси!» (В. Корецкий), «Папа, убей немца!» (Нестерова) [3].

В это же время художники повсеместно использовали историческую тему, изображая на плакатах национальных героев, полководцев, героев гражданской войны. Среди них Минин и Пожарский на плакате «Наши силы неисчислимы» (В. Корецкий), Александр Невский, Суворов и Чапаев на плакате «Бьёмся мы здорово, колем отчаянно - внуки Суворова, дети Чапаева» (Кукрыниксы). Такое наполнение плаката получает подкрепление с точки зрения преемственности поколений, не просто войны с врагом, а борьбы за ценности советского общества, борьбы за его свободу.

Перелом в войне 1943 года привел к изменению сюжетов и лозунгов плакатов. Художники включают в плакатную тему идеи освобождения русской земли и всеобщей победы. В работах «Я ждал тебя воин-освободитель!» (В. Лядягин), «Слава освободителям Украины!» (Д. Шмаринов), «Пьем воду родного Днепра...», «На Запад!» (В. Иванов) появляются лирические ноты в отношении советского воина – освободителя, несущего мир на многострадальную землю Родины.

В советском плакате того времени звучит тема третьего, победного этапа войны: «Воину освободителю - слава!» (В. Корецкий), «Клянусь победить врага» (И. Тоидзе), «Ты вернул нам жизнь» (В. Иванов) [3].

В числе распространенных плакатных сюжетов на протяжении всего периода войны сохраняется изображение женщины, которая заменила мужчину, ушедшего на фронт, на фабриках и заводах, в полях. Лучшие плака-

ты этого направления: «Заменим» (В. Серов), «Все для фронта! Все для победы!» (Л. Лисицкий), «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!» (Н. Денисов, Н. Ватолина), «Трактор в поле – что танк в бою!» (В. Иванов, О. Булова) «Чем крепче тыл, тем крепче фронт!» О. Эйгес [3].

Тема трудовой дисциплины и осторожного отношения к передаче кому-либо информации звучит в плакатном художественном творчестве: «Брак-Враг» (Б. Клинич), «Прогулы ликвидировать полностью!» (С. Игуманов), «Не болтай!» (Н. Ватолина).

События лета 1944 года, освобождение Минска, наступление к границам Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Норвегии привели к появлению плакатов, призывающих к изгнанию фашистов с советской земли: «Дойдем до Берлина!» (Л. Голованов), «Европа будет свободной» (В. Корецкий), «Вперед! Победа близка!» (Н. Ватолина), «Зверь ранен. Добьем фашистского зверя!» (Д.Моор)[3].

Сложность образов на плакатах, посвященных победе, достигается их масштабом и средствами композиции, где наиболее важные фигуры выдвинуты на первый план, заполняют пространство плаката, либо возвышаются над всеми остальными деталями изображения. Фигуры людей, изображаемых на плакатах, утрачивают графичность, приобретают объем, значимость, что вносит в изображение оптимизм и огромную убеждающую силу.

Известие о победе и окончании войны в год Великой победы привело к появлению самых красочных художественных плакатов, посвященных теме Великой Отечественной войны. Это, в первую очередь, плакат Леонида Голованова «Дошли!», где доблестный советский солдат изображен на фоне рейхстага в Берлине. О победивших героях рассказали плакаты: «Слава воину-победителю» (В. Климашин), «Слава победителям» (Л. Голубь, А. Чернов), «Красной Армии - Слава!» (Л. Голованов). Особенно многочисленны плакаты на тему победы, выполненные В. Ивановым «Мы победили», «Водрузим над Берлином знамя Победы», «Так оно и будет!», «Героической Армии-победительнице - слава!», «Воину-победителю – всенародная любовь».

Собирательные образы героев победных плакатов отражают храбрость и силу. Герои - счастливые открытые люди, которые прошли войну, освободили свою страну и Европу от фашизма. Определенный интерес представляет воспроизведение на плакате принципа организации «картина в картине», когда советский солдат изображается на фоне городов, знамен, салютов, орденов, различных символов победы.

После завершения войны советский плакат немного изменил свою тематику и стал пропагандировать мир и дружбу народов, тем не менее, плакат Великой Отечественной войны - одно из самых ярких художественных событий культуры XX века.

Выступая документом военной эпохи, плакат времен Великой Отечественной войны, получил вторую жизнь в интерпретации современности.

Возрождая интерес к военному плакату, мы протягиваем нить от прошлого к современности, от военного опыта наших дедов и прадедов до сегодняшнего опыта понимания истории.

Интересен тот факт, что современные информационные Интернет-ресурсы все чаще обращаются к теме советского плаката и в рейтинге военных плакатов лидируют не только наиболее известные плакаты, такие как «Родина- мать зовет!», «Не болтай!», но и менее знакомые зрителю.

По рейтингу сайта <http://www.sovposters.ru/posters.ru> [4], созданного при поддержке Фонда Всемирного наследия ЮНЕСКО, первое место занимает плакат «Родина - мать зовет!». Количество просмотров 16366.

Второе место – плакат «Русский народ никогда не будет стоять на коленях» Количество просмотров 3780.

Шестое место – плакат «Пароль их «Родина» и лозунг их «Победа». Количество просмотров 5000.

Третье место – плакат «Все на «Г». Количество просмотров 5855¹.

Четвертое место – плакат «А ну-ка взяли!». Количество просмотров 4181.

Седьмое место – плакат «Дружинницы красного креста! Не оставляйте на поле боя ни раненого, ни его оружие!» Количество просмотров 3325.

Пятое место – плакат «Боец, Украина ждет тебя!». Количество просмотров 3977.

Восьмое место – плакат «Каждый рубеж - решающий!» Количество просмотров 3224.

¹ Изображение не воспроизводится в связи с наличием свастики на плакате. С произведением можно ознакомиться на сайте <http://www.sovposters.ru>

Девятое место – плакат «Бей фашистского гада!» Количество просмотров 4192.

Десятое место – плакат «Не болтай!» Количество просмотров 30588, при этом в рейтинге по популярности того же сайта плакаты «Не болтай!» и «Родина-мать зовет!» занимают первое и третье место соответственно.

Изучая советские плакаты, созданные в годы Великой Отечественной войны, мы воссоздаем хронологию важнейших событий войны: с начала вторжения Германии в СССР до её полной капитуляции. Перед нами разворачивается шкала настроений и переживаний

советских людей: гнев, боль, печаль и радость. Заслуга этих плакатов в том, что они помогали верить в скорую победу, вселяли в сердца отчаявшихся людей надежду. Сюжеты плакатов были разные, но цель у них была одна - победа над врагом.

Советский военный плакат всегда отвечал своему назначению: он был оружием, бойцом в строю и одновременно достоверным документом и хранителем памятных событий военных лет.

Использованная литература:

1. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. М.: Плакат, 1987.
2. Бусыгина Е. Советский плакат Великой Отечественной войны // Сайт «График». URL: <http://graphic.org.ru/plakat-sel.html#2> (дата обращения 16.03.15).
3. Плакаты войны и победы. 1941-1945 // Magru: Открытая платформа электронных публикаций URL:http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945#4 (дата обращения 16.03.15).
4. Сайт Sovposters.ru. URL: <http://www.sovposters.ru/posters.ru> (дата обращения 16.03.15).

References:

1. Kudin, P.A., Lomov, B.F. and Mit'kin, A.A., *Psikhologiya vospriyatiya i iskusstvo plakata* (The Psychology of Perception and The Art of Poster), Moscow: Plakat, 1987.
2. Busygina, E., *Sovetskiy plakat Velikoy Otechestvennoy voyny* (Soviet Poster in the Time of the Great Patriotic War), in *Magru: Otkrytaya platforma elektronnykh publikatsiy*. <http://graphic.org.ru/plakat-sel.html#2>. Accessed Mart 16, 2015.
3. Plakaty voyny i pobedy. 1941-1945 (Posters of War and Victory. 1941-1945), in *Magru: Otkrytaya platforma elektronnykh publikatsiy*. http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945#4. Accessed Mart 16, 2015.
4. *Sayt Sovposters.ru* (The Site Sovposters.ru). <http://www.sovposters.ru/posters.ru>. Accessed Mart 16, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бычкова, О. И. Советский плакат как хранитель памятных событий военных лет [Электронный ресурс] / О. И. Бычкова // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 90-94. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bychkova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bychkova, O. I., *Sovetskiy plakat kak khranitel' pamyatnykh sobytiy voennykh let* (Soviet Poster as the Guardian of the Memorable Events of the War Years), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 90-94. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bychkova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

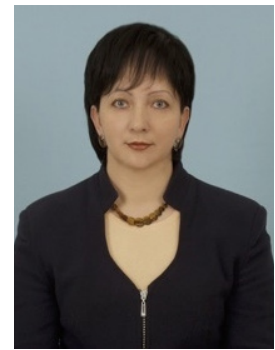

БОНДАРЕНКО Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент,
главный научный сотрудник Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Galina I. BONDARENKO

Dr. Sci. (Economic Sociology and Demography), Assoc. Prof.,
Chief Researcher, Southern Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
glbon@mail.ru

ПРОДИБЛОХ Надежда Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного
строительства и государственного и муниципального управления
Майкопского государственного технологического университета,
г. Майкоп, Россия

Nadezhda E. PRODIBLOKH

Cand. Sci. (Sociology of Culture and Intellectual Life), Assoc. Prof.,
Department of Constitutional Development and State and Municipal
Administration, Maikop State Technological University, Maikop, Russia
info@mkgtu.ru

Памятники Великой Отечественной войны в структуре ценностей современной молодежи

Monuments of the Great Patriotic War in the Structure of the Values of Today's Youth

В статье рассматривается отношение современной молодежи к памятникам, посвященным подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. Категория «памятник» исследуется как феномен в структуре ценностей современной молодежи. Структурный и структурно-функциональный социологический аспект изучения данной категории акцентирует, в свою очередь, исследование таких концептов, как «историческое сознание», «память», «молодежная политика», «патриотизм», «национальное сознание».

Ключевые слова: молодежь, память, памятник, ценности, качество жизни, история, ценности, война; культурологический, социологический, исторический подходы к изучению памятника.

The article considers the attitude of modern youth to the monuments devoted to the feat of the Soviet people in the Great Patriotic War. The category "monument" is investigated as a social phenomenon in the structure of values of modern youth. The structural and structurally functional sociological aspect of a "monument" highlights studying of such methodological categories as "historical consciousness", "memory", "youth policy", "patriotism", "national consciousness".

Keywords: youth, memory, monument, values, quality of life, history, values, war; culturological, sociological, historical approaches to studying a monument.

Цель данной статьи – рассмотрение роли памятников, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне как фактора исторической памяти в сознании молодежи.

Происхождение и сущность войн изучается на протяжении многих столетий писателями [24], [32] филологами [5], [18] социологами [12], философами [10], историками [13], юристами [20]. Данный вопрос предус-

матривает несколько аспектов и оснований: исторический [9], религиозный [28], политический [3], психологический [25], педагогический [21], демографический [6], экономический [19], правовой [26], [30]. Казалось бы, одними из приоритетов общественного развития являются сохранение памяти и учет уроков прошлого, однако многие факты свидетельствуют о противоположном [1].

В данной работе памятник рассматривается как социальное явление. Методологической основой такой трактовки является понимание того, что, в процессе своего существования объект культурного наследия подвергается социальной интерпретации и оценке, причем не единожды. Первая интерпретация происходит при создании памятника и ориентирована на современников, а иногда и потомков. Следующая интерпретация осуществляется по мере необходимости с учетом конкретной социокультурной ситуации [17].

Современная молодежь принадлежит к поколению, воспитывавшемуся родителями, пережившими одну из крупнейших геополитических катастроф современности – распад

Советского Союза. Вследствие потери ценностных ориентиров, резкого изменения жизненных планов и идейной основы воспитания поколение детей последнего десятилетия прошлого века оказалось в ситуации отсутствия какой-либо национальной идеологии. Таким образом, кроме классического конфликта поколений современная молодежь переживает ситуацию идейной и ценностной дезориентации [14]. Данный конфликт неоднозначен: с одной стороны, отсутствует героический образец для подражания, с другой стороны, изменение социально-политических и экономических основ обострило стратификационные процессы.

Острота данных проблем обнаруживается при сравнительном анализе планирования государственной молодежной политики [11], [23] и факторов, определяющих реальную социальную практику современной молодежи (см. Таблица 1). Данное обстоятельство объясняет и особые трудности при проведении опроса: значительная доля молодых людей отказывалась от участия в исследовании, ссылаясь на то, что у них «... и без того много проблем».

Таблица 1

Оценка направлений государственной молодежной политики на период до 2013 года

№ п/п	Направление молодежной политики	Оценка тенденций, происходящих в действительности
1	Активизация работы в направлении физического, творческого, профессионального развития и становления молодежи;	Фактически подтверждается резкое уменьшение интеллекта молодежи, формирования политического нигилизма и отсутствия четкой жизненной позиции [22];
2	Работа по формированию здорового образа жизни как жизненной цели; Организация и поддержка таких сфер общественной деятельности, как образование, культура, досуг, творчество;	Статистически подтверждается рост наркомании, молодежного алкоголизма и психических расстройств граждан; Повышение оплаты ранее бесплатных сфер культуры и образования, резкое уменьшение культурной образованности (не более 5%) [16], [23]
3	Развитие экономической активности и самостоятельности молодежи; молодежного предпринимательства;	Полное отсутствие практических навыков и знаний, социальное нетерпение формирует криминальное поведение [2];

№ п/п	Направление молодежной политики	Оценка тенденций, происходящих в действительности
4	Экономическое и политическое развитие политики поддержки молодой семьи; формирование решения задач демографической проблемы;	Резкое социально-экономическое расслоение населения, приведшее к несостоятельности молодежи как моральной, так физической и экономической, в конечном итоге повлекло за собой снижение рождаемости [8];
5	В процессе формирования гражданского общества развитие молодежной политики в области формирования духовных и морально-нравственных ценностей;	Прогрессирующее развитие прагматических, индивидуалистических и эгоистических настроений современной молодежи; формирование потребительских жизненных планов [31];
6	Формирование механизмов позитивной социализации с помощью таких агентов, как СМИ, телевидение и т. п.;	Социальный аутизм по причине виртуализации и компьютерной зависимости [22];
7	Разработка и применение профилактических мер проявления экстремизма, агрессии и асоциального поведения в среде молодежи;	При отсутствии государственных структур, занимающихся профилактикой национализма, религиозного экстремизма, избегание большего процента современной молодежи государственного контроля в форме мониторинга этнонациональных и этноконфессиональных отношений [15];
8	Особое внимание агентам социализации детей и молодежи, лишенных по различным причинам родительского внимания;	Критический рост детей, воспитывающихся в детдомах и интернатах и беспризорников [29];
9	Привлечение молодого поколения к управлению государственного и общественного строительства, использование молодежного потенциала при ротации бюрократического аппарата на федеральном и муниципальном уровне;	Политическая стратификация привела к поляризации молодежи и выделения политической молодежной элиты с последующим рекрутированием в государственный управленческий аппарат с целью сохранения политических технологий и методов управления. Следствием данного процесса является снижение компетентности власти [17];
10	Формирование коммуникативных возможностей и интегральных способностей современной молодежи на международном уровне;	Утечка умов в среде наиболее образованной молодежи по причине более развитой промышленности и социального обеспечения молодых специалистов в зарубежных странах, принятие гражданства этих стран [27]

Очевидно, что в сложившихся обстоятельствах историческая память и сведения о Великой Отечественной войне остаются одним из немногих факторов возрождения и укрепления героического национального самосознания и образа будущего [5].

Отношение к памятникам и памятным местам, посвященным Великой Отечественной войне, позволяет рассмотреть процесс

формирования и функционирования исторической памяти (или исторического забвения) в соотношении с динамикой проявления патриотизма [33, с. 6], [4]. При этом аспект забвения следует учитывать особо. Так, на вопрос о восприятии такого памятника, как Могила Неизвестного Солдата, не смогли ответить 80 респондентов (см. Таблица 2).

Таблица 2

Представление современной молодежи о значении памятника

№ п/п	Варианты ответов на вопрос об основном назначении памятника «Неизвестному солдату»	%
1	Вечный огонь, установленный практически в каждом населенном пункте, к подножию которого возлагаются цветы	3
2	Это памятник	0,2
3	Памятник погибшим неизвестным солдатам Великой Отечественной войны	5
4	Символ победы в Великой Отечественной войне	0,5
5	Могилы похороненных солдат, чьи имена неизвестны	0,3
6	Место захоронения неизвестного солдата, погибшего в дни Московской битвы	1
7	Другое	18

По результатам опроса, память о событиях Великой Отечественной войны является актуальной для 73% респондентов. В большей степени интерес является свидетельством того, что члены семей респондентов принимали участие в данных событиях. При этом следует отметить, что интерес к военным действиям напрямую зависит от возраста опрашиваемых. Так, респонденты 26-30 лет показали более высокий процент заинтересованности в получении знаний об историческом прошлом, чем юноши и девушки 17-20

лет. Особую группу наибольшей информированности о событиях Великой Отечественной войны занимают школьники 69% (думается, в силу необходимости усвоения учебной программы). При этом о странах-участницах Второй мировой войны респонденты информированы мало. По мнению опрошенных, получается, что в этом крупномасштабном глобальном конфликте принимали участие всего три страны: Советский Союз отметили 72% респондентов, Германию – 71%, Соединенные Штаты Америки – 46 % (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Представления респондентов о составе стран-участников Второй мировой войны

№ п/п	Страны, принимавшие участие в событиях ВОВ	% опрошенных респондентов, отметивших страну-участницу, известную им
1	Болгария	20
2	Италия	24
3	Румыния	15
4	Советский Союз	72
5	Словакия	11
6	Финляндия	18
7	Хорватия	3
8	Китай	3
9	Франция	38

№ п/п	Страны, принимавшие участие в событиях ВОВ	% опрошенных респондентов, отметивших страну-участницу, известную им
10	Германия	71
11	США	46
12	Англия	28
13	Япония	27

Среди социальных агентов, формирующих представление о событиях Великой Отечественной войны, респонденты называют: кинофильмы (42%), литературу (41%), СМИ (33%). Информация, передающаяся родственниками, в данном соотношении занимает 37%.

Молодыми людьми также отмечаются основные мотивы патриотизма, выраженные в лозунгах. Они считают, что в годы войны ее участники сражались за: «Родину» – 59%; «Будущее» – 49%; «Родных и близких» – 46% (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Представление респондентов об иерархии ценностей участников Великой Отечественной войны

№ п/п	Лозунги, наиболее ярко раскрывающие ценности воинов во время Великой Отечественной войны	Количество опрошенных
1	За Родину	59
2	За будущее	49
3	За родных и близких	46
4	За свободу	39
5	За Сталина	17
6	За жизнь	27
7	Другое	6

Необходимо также отметить, что при упоминании событий Великой Отечественной вой-

ны у молодых людей чаще всего возникает чувство гордости за советский народ (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Эмоционально-патриотическое восприятие событий Великой Отечественной войны

№ п/п	Эмоции и чувства, возникающие у респондентов при упоминании событий Великой Отечественной войны	Количество опрошенных
1	Чувство патриотической гордости за военный подвиг	34
2	Особое чувство переживаний из-за нанесенного социально-экономического ущерба Советскому Союзу	14
3	Горечь утраты человеческих жизней	47

№ п/п	Эмоции и чувства, возникающие у респондентов при упоминании событий Великой Отечественной войны	Количество опрошенных
4	Чувство смятения, горести и гордости одновременно	23
5	Гордость за сплоченный советский народ, тружеников тыла	30
6	Сочувствие о поражении Гитлера	2
7	Полное безразличие	3
8	Особо не задумываются	2
9	Другое	5

В то же время в сознании современной молодежи ВОВ оценивается как значительное историческое событие, которое выходит за рамки характеристик «события особой важности». Так, при формировании иерархии исторических событий, значимых для истории России, вызывающих гордость, военные действия периода Великой Отечественной войны отмечаются 95% респон-

дентов; освоение космоса – 50%, военные победы вообще – 30%, а также около 45% опрошенных гордятся событиями дореволюционной истории (реформы Петра I, время правления Екатерины II). При этом памятники как символы событий Великой Отечественной войны значительно увеличивают степень эмоциональности молодых людей (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Памятник как фактор эмоционально-патриотического восприятия событий Великой Отечественной войны

№ п/п	Эмоции и чувства, возникающие у респондентов при упоминании событий Великой Отечественной войны	Количество опрошенных
1	Чувство патриотической гордости за военный подвиг	54
2	Особое чувство переживаний из-за нанесенного социально-экономического ущерба Советскому Союзу	36
3	Горечь утраты человеческих жизней	72
4	Чувство смятения, горести и гордости одновременно	54
5	Гордость за сплоченный советский народ, тружеников тыла	64
6	Особо не задумываются	12
7	Другое	25

Следует отметить, что молодые люди, характеризуя отношение к памятникам, говорят о причинах, формирующих фактор забвения, основной среди которых указывается ситуативное обращение властей к проблеме сохранения памятников, приуроченное зачастую лишь к кануну празднования Дня Победы.

В заключение следует отметить, что, несмотря на большое количество социально-экономических проблем, обременяющих

современную молодежь, события Великой Отечественной войны занимают значительное место в системе ее ценностей. Безусловно, процессы, связанные с забвением, нивелированием исторической памяти, также не стоит сбрасывать со счетов, однако День Победы в сознании большинства молодых людей является праздником, приобретающим семейный характер, формирующим историческое сознание и национальную память нашего народа.

Использованная литература:

1. Абузярова Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саранск, 2010.
2. Бондаренко Г. И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества: Дис. ... д-ра соц. наук. Уфа, 2006.
3. Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
4. Бутенко Ю. В., Панжинская Н. И. Воспитание гражданского патриотизма студентов медицинского колледжа // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/5004.pdf> (дата обращения: 12.04.15).
5. Венедиктова Л. Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
6. Вшивцева Ю. В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект (1939-1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.
7. Горшков М. К. Шереги Ф. Э. Молодежь России: ретроспектива и перспектива. Молодежь России: ретроспектива и перспектива // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf (дата обращения: 12.04.15).
8. Дети и молодежь о Великой Отечественной войне (май 2004 г.) // Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека: официальный сайт. URL: <http://www.chuvrdb.ru/vov2004.htm> (дата обращения: 12.04.15).
9. Жукова О. Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.
10. Залужный А. Г. Проблемы войны и мира в современных протестантских теологиях: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1994.
11. Заседание Общественной молодежной палаты и «круглого стола», организованное Комитетом по физической культуре, спорту и делам молодежи // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/mdrlibrary/laws/doktrina.html> (дата обращения: 12.04.15).
12. Иванов В. Г. Философско-социологический анализ войны как особого состояния общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1990.
13. Комаров Д. Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы, региональный аспект. 1941-1945 гг. (на материалах Смоленской области): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.
14. Концепция военно-патриотического воспитания // Сайт Алексея Подберезкина. URL: http://www.nasled.ru/pressa/obozrev/N01_99/1_09.HTM (дата обращения: 12.04.15).

References:

1. Abuzyarova, D. A., Transformatsiya sistemy sotsial'noy zashchity veteranov Velikoy Otechestvennoy voyny (Transformation of Social Protection of the Veterans of the Great Patriotic War), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Sociology) Dissertation*, Saransk, 2010.
2. Bondarenko, G. I., Chelovecheskiy kapital: vzaimodeystvie sotsial'nykh institutov, vlasti i biznesa v usloviyakh transformiruyushchegosya rossiyskogo obshchestva (Human Capital: the Interaction of Social Institutions, Government and Business in the Conditions of a Transformed Russian Society), *Doctoral (Sociology) Dissertation*, Ufa, 2006.
3. Bredikhin, V. E., Komsomol Tambovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sotsial'no-politicheskie aspekty deyatel'nosti (Komsomol of the Tambov Region during the Great Patriotic War: Sociopolitical Aspects of Activity), *Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation*, Tambov, 2004.
4. Butenko, Yu. V. and Panzhinskaya, N. I., Vospitanie grazhdanskogo patriotizma studentov meditsinskogo kolledzha (Civil Patriotic Education of the Students of Medical College), in *VI Mezhdunarodnaya studencheskaya elektronnyaya nauchnaya konferentsiya «Studencheskiy nauchnyy forum»* (Proc. 7th Int. Student E-Science Conference «Student Scientific Forum»). URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/5004.pdf>. Accessed April 12, 2015.
5. Venediktova, L. N., Kontsept «voyna» v yazykovoy kartine mira (sopostavitel'noe issledovanie na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) (The Concept of «War» in a Language Picture of the World (Comparative Research on a Material of English and Russian Languages)), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation*, Tyumen', 2004.
6. Vshivtseva, Yu. V., Naselenie Krasnodarskogo kraia nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskiy aspekt (1939-1945) (Population of Krasnodar Region before and during the Great Patriotic War: Historical and Demographic aspect (1939-1945)), *Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation*, Krasnodar, 2010.
7. Gorshkov, M. K. and Sheregi, F. E., Molodezh' Rossii: retrospektiva i perspektiva. Molodezh' Rossii: retrospektiva i perspektiva (Young Russia: Retrospective and Perspective. Youth of Russia: Past and Prospects), in *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: nauchnaya elektronnyaya biblioteka*. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf. Accessed April 12, 2015.
8. Deti i molodezh' o Velikoy Otechestvennoy voyne (may 2004 goda) (Children and Young People about the Great Patriotic War (May 2004)), in *Chuvashskaya respublikanskaya detsko-yunosheskaya biblioteka: ofitsial'nyy sayt*. URL: <http://www.chuvrdb.ru/vov2004.htm>. Accessed April 12, 2015.
9. Zhukova, O. G., Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo tyla v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 godov: istoricheskie i sotsial'no-kul'turnye aspekty (Everyday Life of the Soviet Rear in Terms of the Great Patriotic War (1941-1945): the Historical and Socio-Cultural Aspects), *Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation*, Moscow, 2013.

15. Кравченко И. Г. Социально-философские аспекты исследования культурно-исторического наследия // Человек, общество, история: методологические инновации и национальный контекст. сб. материалов Всерос. науч. конф. памяти С. Э. Крапивенского / отв. ред. А. Л. Стризов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 137-145.
16. Кузнецов В. И. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи. Ростов-на-Дону: Академия, 2009.
17. Новое поколение: установки и оценки // Фонд Общественное Мнение: официальный сайт. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf> (дата обращения: 12.04.15).
18. Лавриненко Т. А. Прецедентный мир «Великая Отечественная война» в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
19. Лохова Т. В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2012.
20. Лысов В. А. Карательная политика Советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2008.
21. Останин П. П. Музыкальное образование школьников в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2003.
22. «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18-25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное Мнение // Фонд Общественное Мнение: официальный сайт. URL: http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/press_r140410np (дата обращения: 12.04.15).
23. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: государственный доклад / Отв. ред. В. А. Луков, Б. А. Ручкин. М.: [б.и.], 1998.
24. Потрепалова С. М. Художественный очерк на страницах газеты «Красная звезда» в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2000.
25. Реброва И. В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2005.
26. Рябченко А. Г. Органы внутренних дел Краснодарского края в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2000.
27. Социальные проблемы, волнующие молодежь // Фонд Общественное Мнение: официальный сайт. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d29molod.pdf> (дата обращения: 12.04.15).
28. Сутягина Л. Э. Проблема войны и мира в русской религиозно-философской и богословской мысли рубежа XIX - XX столетий: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб, 2007.
29. Статистика сиротства в России // Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. URL: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/news/71> (дата обращения: 12.04.15).
10. Zaluzhniy, A. G., Problemy voyny i mira v sovremennykh protestantskikh teologiyakh (Issues of War and Peace in Modern Protestant Theologies), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation*, Kiev, 1994.
11. Zasedanie Obshchestvennoy molodezhnoy palaty i «kruglogo stola», organizovannoe Komitetom po fizicheskoy kul'ture, sportu i delam molodezhi (A Meeting of the Public Chamber of the Youth and the «Round Table» Organized by the Committee for Physical Culture, Sport and Youth Affairs), in *Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'nyy sayt*. URL: <http://www.duma.gov.ru/mdrlibrary/laws/doktrina.html>. Accessed April 12, 2015.
12. Ivanov, V. G., Filozofsko-sotsiologicheskii analiz voyny kak osobogo sostoyaniya obshchestva (Philosophical and Sociological Analysis of the War as a Special State of Society), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation*, M., 1990.
13. Komarov, D. E., Velikaya Otechestvennaya voyna: boevye deystviya, vlast', narodnye massy, regional'nyy aspekt. 1941-1945 (na materialakh Smolenskoy oblasti) (The Great Patriotic War: Military Actions, the Masses, the Regional Dimension. 1941-1945. (on Materials of Smolensk Area)), *Extended Abstract of Doctoral (History) Dissertation*, M., 2007.
14. Kontseptsiya voenno-patrioticheskogo vospitaniya (The Conception of Military-Patriotic Education), in *Sayt Aleksey Podbereskina*. URL: http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N01_99/1_09.HTM. Accessed April 12, 2015.
15. Kravchenko, I. G., Sotsial'no-filosofskie aspekty issledovaniya kul'turno-istoricheskogo naslediya (Social-Philosophical Aspects of the Study of Cultural Heritage), in *Chelovek, obshchestvo, istoriya: metodologicheskie innovatsii i natsional'nyy kontekst: Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya pamyati S. E. Krapivenskogo* (Proc. All-Russian Sci. Conf. in the Memory of S. E. Krapivensky «Man, Society, History: Methodological Innovation and the National Context»), Strizoe A. L., Ed., Volgograd: Izdatel'stvo Volzhskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2008, pp. 137-145.
16. Kuznetsov, V. I., *Dinamika tsennostnykh orientatsiy rossiyskoy molodezhi* (Dynamics of Valuable Orientations of the Russian Youth.), Rostov-na-Donu: Akademiya, 2009.
17. Novee pokolenie: ustanovki i otsenki (The New Generation: the Installation and Evaluation), in *Fond Obshchestvennoe Mnenie: ofitsial'nyy sayt*. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf>. Accessed April 12, 2015.
18. Lavrinenko, T. A., Precedentnyy mir «Velikaya Otechestvennaya voyna» v russkoy lingvokul'ture (Precedential World «Great Patriotic War» in the Russian Linguistic Culture), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation*, Volgograd, 2008.
19. Lokhova, T. V., Sel'skoe khozyaystvo Krasnodarskogo kraya i Adygeyskoy avtonomnoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945) (The Agriculture of the Krasnodar Region and Adygei Autonomous Region during the Great Patriotic War (1941-1945)), *Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation*, Maykop, 2012.
20. Lysov, V. A., Karatel'naya politika Sovetskogo gosudarstva i osobennosti sudoproizvodstva po gosudarstvennym prestupleniyam v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945): istoriko-pravovoe

30. Тимофеев В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект: Дис. ... канд юр. наук. Нижний Новгород, 2002.
31. Фомина О. Е. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: www.science-education.ru/105-6973 (дата обращения: 05.05.2015).
32. Хамдохов С. Ю. Художественное решение темы Великой Отечественной войны в прозе Алима Кешокова: Дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2010.
33. Юбилей Великой Победы: канун возрождения и развития российского патриотизма. Волгоград: [б.и.], 2005.
- issledovanie (Punitive Policy of the Soviet State and the Particular Proceedings in State Crimes in the Period of the Great Patriotic War (1941-1945): Historical and Legal Research), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Juridical Science) Dissertation*, Krasnodar, 2008.
21. Ostanin, P.P., Muzykal'noe obrazovanie shkol'nikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (Music Education of the Students in the Great Patriotic War), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Dissertation*, Perm', 2003.
22. «Pokolenie Y»: sotsial'nyy portret sovremennoy molodezhi 18-25 let, sostavlennyy po svezhim dannym Fonda Obshchestvennoe Mnenie («Generation Y»: a Social Portrait of Modern Youth aged 18-25 According to Recent Data Compiled by the Public Opinion Foundation), in *Fond Obshchestvennoe Mnenie: ofitsial'nyy sayt*. URL: http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/press_r140410np. Accessed April 12, 2015.
23. *Polozhenie molodezhi v Rossiyskoy Federatsii i gosudarstvennaya molodezhnaya politika: gosudarstvennyy doklad* (The Position of Young People in the Russian Federation and the State Youth Policy: State Report), Lukov, V. A. and Ruchkin, B. A., Eds., Moscow, 1998.
24. Potrepalova, S. M., Khudozhestvennyy ocherk na stranitsakh gazety «Krasnaya zvezda» v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945) (Art Essay in the Newspaper «Red Star» in the Years of the Great Patriotic War (1941-1945)), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation*, Tyumen', 2000.
25. Rebrova, I. V., Velikaya Otechestvennaya voyna v memuarakh: istoriko-psikhologicheskiy aspekt (na materialakh Krasnodarskogo kraya) (Great Patriotic War in Memoirs: Historical and Psychological Aspect (on Materials of Krasnodar Region)), *Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation*, Saint-Petersburg, 2005.
26. Ryabchenko, A. G., Organy vnutrennikh del Krasnodarskogo kraya v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-pravovoy aspekt (Internal Affairs Agencies of the Krasnodar Region in the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspect), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Juridical Science) Dissertation*, Volgograd, 2000.
27. Sotsial'nye problemy, volnuyushchie molodezh' (Social Problems Concerning to Young People), in *Fond Obshchestvennoe Mnenie: ofitsial'nyy sayt*. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d29molod.pdf>. Accessed April 12, 2015.
28. Sutyagina, L. E., Problema voyny i mira v russkoy religiozno-filosofskoy i bogoslovskoy mysli rubezha XIX - XX stoletiy (Problem of War and Peace in the Russian Religious-Philosophical and Theological Thought abroad the 19th-20th Centuries), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation*, Saint-Petersburg, 2007.
29. Statistika sirotstva v Rossii (Statistics of the Orphanage in Russia), in *Monitoring realizatsii Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012-2017 gody*. URL: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/news/71>. Accessed April 12, 2015.
30. Timofeev, V. V., Organy militsii Chuvashii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Istoriko-pravovoy aspekt (The Police of Chuvashia during the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspect), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Juridical Science) Dissertation*, Nizhniy Novgorod, 2002.
31. Fomina, O. E., Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti studentov v sisteme vysshego

obrazovaniya (Spiritual and Moral Education of the Person of Students in Higher Education), in *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, № 5. URL: www.science-education.ru/105-6973. Accessed April 12, 2015.

32. Khamdokhov, S. Yu., *Khudozhestvennoe reshenie temy Velikoy Otechestvennoy voyny v proze Alima Keshokova (Artistic Solution of the Great Patriotic War Theme in the Prose of Alim Keshokov)*, *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation*, Na'chik, 2010.

33. *Yubiley Velikoy Pobedy: kanun vrozozhdeniya i razvitiya rossiyskogo patriotizma (Anniversary of the Great Victory: Eve of the Revival and Development of Russian Patriotism)*, Volgograd, 2005.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бондаренко, Г. И. Памятники Великой Отечественной войны в структуре ценностей современной молодежи [Электронный ресурс] / Г. И. Бондаренко, Н. Е. Продиблох // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 95-104. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondarenko&Prodiblokh.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bondarenko, G. I. and Prodiblokh, N. E., *Pamyatniki Velikoy Otechestvennoy voyny v strukture tsennostey sovremennoy molodezhi (Monuments of the Great Patriotic War in the Structure of the Values of Today's Youth)*, *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1. pp. 95-104. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondarenko&Prodiblokh.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БЕЛОПОЛЬСКАЯ Татьяна Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры информационных образовательных технологий
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия

Tatiana N. BELOPOL'SKAYA

Cand. Sci. (Social Structure, Social Institutes and Processes),
Assoc. Prof., Department of Educational Information Technology,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
dean@hist.kubsu.ru

Современное студенчество о Великой Отечественной войне

Статья посвящена выявлению степени осведомленности студентов Кубанского государственного университета об участии членов их семей и родственников в Великой Отечественной войне, о сохранении исторической памяти о военных событиях. В статье представлены данные анализа отношения студентов к событиям и героям Великой Отечественной войны. Некоторые данные представлены в сравнении с исследованием, проведенным в Кубанском государственном университете в 2000 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ценностное отношение студентов, патриотизм, историческая память о событиях и героях Великой Отечественной войны.

Modern Students about the Great Patriotic War

The article focuses on the awareness of the students of the Kuban State University on the participation of their families and relatives in the Great Patriotic War, and the preservation of historical memory about the war. The article presents the data analysis of students' attitudes to the events and heroes of the Great Patriotic War. Some data are presented in comparison with the study conducted at the Kuban State University in 2000.

Keywords: Great Patriotic War, the value attitude of students, patriotism, historical memory of the events and heroes of the Great Patriotic War.

В 2015 году, в преддверии празднования семидесятой годовщины победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Российским обществом социологов и кафедрой социологии Кубанского государственного университета был проведен социологический опрос 500 студентов в Кубанском государственном технологическом университете и Кубанском государственном университете с целью выявления их отношения к крупнейшим военным сражениям и военачальникам, определения степени участия членов семьи студентов в войне и сохранения исторической памяти о войне. Изучению феномена исторического сознания студенческой молодежи в предметной ориентации на события и факты Великой Отечественной войны было посвяще-

но исследование кафедры социологии Кубанского государственного университета, проведенное в 2000 году. Таким образом, мы имеем возможность сопоставления данных в интервале последних пятнадцати лет.

Отметим, что в преддверии 65-летия Победы подобное исследование проводилось на федеральном уровне [1].

По данным 2015 года, большинство студентов (88,7%) высказали мнение о том, что они проявляют неподдельный интерес к событиям Великой Отечественной войны. Приближающийся праздник 70-летия Победы воспринимается студентами как «Подвиг старших поколений, самоотверженность и любовь к Родине – пример для новых поколений», что отметили около 58% опрошенных.

Только 4% опрошенных считают, что факты героизма и самопожертвования времен войны не вызывают интереса и не ценятся современной молодежью.

Четвертая часть опрошенных собирается принять участие в демонстрации 9 мая, около 14% отметили, что они принимают активное участие в подготовке к празднованию 70-летия Победы или участвуют в различного рода конкурсах, посвященных этой дате, примерно 7% студентов будут встречаться с ветеранами и примерно такое же количество студентов будут участвовать в благотворительных мероприятиях, пожертвования от которых будут переданы ветеранам.

Семьи наших респондентов до сих пор хранят реликвии военных лет, на что указали 56% студентов, в том числе фотографии и награды хранятся в каждой третьей семье, около 10% хранят письма и вещи военных лет.

Согласно данным 2000 года, 77,5% опрошенных знают, что в их семье были участники войны, но только 25,5% хорошо осведомлены о военном прошлом своих родственников. По данным 2015 года, примерно такое же число респондентов (73%) указали на то, что их родственники принимали участие в событиях Великой Отечественной войны, в том числе 48,2% отметили, что участниками военных событий были их дедушки или прадедушки, 10,5% – бабушки или прабабушки, 14,0% – и дедушки и бабушки одновременно.

Данные по вопросу о том, как часто в семьях вспоминают о Великой Отечественной войне, за период 2000-2015 гг., практически не изменились – примерно пятая часть респондентов отметили вариант «часто», около половины – «редко», треть респондентов – «в знаменательные и памятные дни».

Опрос 2015 года показал, что студенты знают о военном прошлом своих родственников. В частности, респонденты осведомлены о том, кем служили их родственники (танкисты, партизаны, медработники, работа в тылу), об их ранениях или гибели и наградах.

Несколько человек указали, что их родственники дошли до Польши и Берлина, участвовали в битве за Сталинград, в операциях на Кавказе и на Кубани. Один из студентов написал, что его прадед принимал участие не

только в Великой Отечественной войне, но и в Японской войне.

Студенты испытывают чувство гордости за поколение освободителей, и характеризуют его представителей как мужественных, смелых, честных, сильных духом людей, настоящих патриотов, несущих ответственность за будущее своей страны. Многие студенты отмечают высокие моральные качества военного поколения, определяют его как «людей советского периода, воспитанных в духе коммунизма, патриотизма и повышенной гражданской ответственности», как «поколение отважных, повидавших чудовищные события, людей, перенесшее много потерь, с крепкой силой воли и крепким духом, переживших то, что мы и не можем представить». С другой стороны, некоторые респонденты отмечают, что поколение участников войны – «незащищенное, недооцененное и недостаточно уважаемое».

Около 68% респондентов отметили, что чувство патриотизма явилось одним из факторов, обеспечивших победу советского народа. Представляет определенный интерес выявить, что означает для современной молодежи быть патриотом России. Свыше 60% выбрали такие варианты ответа, как «Испытывать гордость за свою страну», «Уважать и знать историю России», «Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны», 45% отметили варианты «Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» и «Быть готовыми к самопожертвованию ради интересов страны». Пятая часть студентов определили варианты «Принимать участие в общественной и политической жизни страны», «Честно и добросовестно трудиться» и «Не уклонятся от службы в армии». Из общего числа опрошенных 24,4% называют себя патриотами, 59,6% – скорее считают себя патриотами и только 4% не определяют в себе такое качество.

В вопросе «В чем проигрывал Советский Союз?» студенты отмечали внезапность нападения вражеских войск, недостаточный уровень подготовки к войне, отсталость СССР в объеме и качестве технического вооружения, в численности войск и их слабой подготовке, в отсутствии опыта военных действий и несогласованности в действиях войск.

В вопросе «В чем СССР оказался сильнее своих врагов?» студенты выделили, в первую очередь, качества советского народа, такие, как патриотизм, любовь к Родине и веру в победу, силу духа и мужество, сплоченность, объединение народа и помощь мирных жителей. Среди преимуществ Советского Союза респонденты указывают также ускоренную ориентацию промышленности на производство военной техники, талант советских военачальников, высокий уровень организации стратегии и тактики военных операций.

Среди крупнейших военачальников студенты чаще всего называют фамилии Сталина, Жукова, Рокоссовского, Ворошилова, Малиновского. Реже звучат имена Василевского, Плиева, Тимошенко, Еременко, Ефремова, Толбухина и других. Несколько человек к крупнейшим военачальникам отнесли А. Гитлера.

Студенты назвали решающие военные сражения Великой Отечественной войны, к которым они отнесли, в первую очередь, битву под Сталинградом, за Москву, за освобождение Ленинграда и за Берлин, Курскую Дугу. Реже отмечаются такие операции, как битвы под Киевом и на Висле, за освобождение Кавказа, Новороссийска и Севастополя.

Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне зачастую определяется воздействием различных идеологических влияний. Таким образом, происходящие в памяти о войне изменения могут быть объяснимы теми акцентами, которые расставляют в памятных событиях властные структуры, общественное мнение, историческая наука, средства массовой коммуникации, художественная литература и произведения искусства. Известно, что представления о событиях войны современные молодые люди составляют на основе изучения истории Отечества в образовательных учреждениях, а также в ходе интерпретации художественных произведений. Данные опроса показали, что 58% студентов знакомы с фильмами о войне, которые были выпущены в советское время. Большая часть студентов знакома с такими классическими фильмами, как «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Батальоны просят огня», «Офицеры», «Брестская

крепость», «Семнадцать мгновений весны», «Молодая гвардия», «Василий Теркин», «В бой идут одни старики», «Они сражались за Родину».

Свыше 79% проявляют интерес к сравнительно недавно выпущенным фильмам, таким, как «Сталинград», «Мы из будущего», «Девятая рота», «Завтра была война», «Снайпер».

Не все фильмы несут достоверную информацию, реалистично и адекватно отображают военные события, и, как показал опрос, студенты чутко реагируют на такие процессы. Так, только 8,8% опрошенных считают, что «Современные фильмы наконец-то перестали приукрашать события и участников Великой Отечественной войны», 10% согласны с тем, что «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что подрывает уважение к участникам войны». Около 75% полагают, что «Очевидно, была и такая война, новые поколения должны знать всю правду о войне», то есть выражают положительное отношение к адекватному воспроизведению военных событий.

Опрос 2015 года показал, что, по мнению студентов, Великая Отечественная война – это героическое прошлое нашего народа, доказательство его силы, героизма и беззаветной преданности Родине советского народа. Следует хранить память о войне и гордиться нашей победой.

Важнейшим компонентом исторической памяти является оценочно-ценностное отношение к прошлому, определяющее смысл исторических событий, отдельных личностей и предшествующих поколений. По данным опроса можно прийти к заключению о том, что за период 2000-2015 гг. мнение молодежи о значении победы советского народа в войне не претерпело существенных изменений. В своем большинстве респонденты согласны с такими высказываниями, как «Нам всегда нужно помнить о Великой Отечественной войне и гордиться нашей победой», «Великая Отечественная война – это героическое, славное прошлое нашего народа», «Великая Отечественная война – это доказательство силы и неистребимости нашего народа». Сравнительные данные представлены на Рисунке 1.

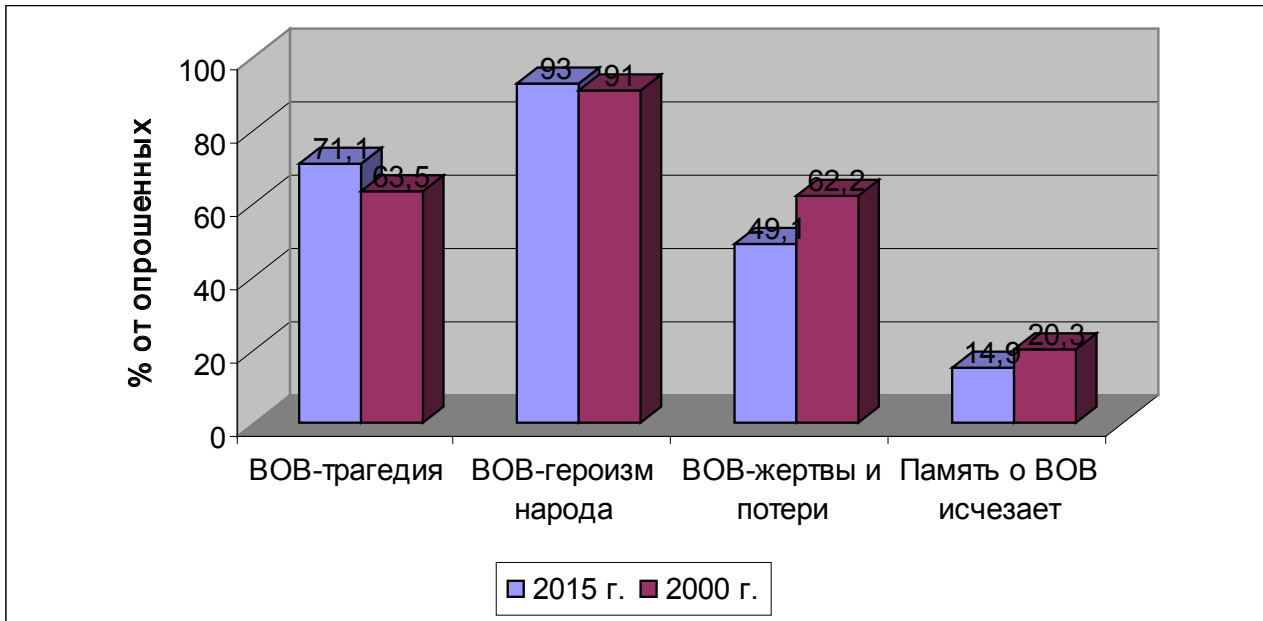

Рисунок 1. Ценностное отношение студентов к Великой Отечественной войне, %

Позитивное отношение к истории Великой Отечественной войны определяется тем, что почти все опрошенные (свыше 91% по данным предшествующего и настоящего опросов) признали, что главную роль в разгроме фашизма сыграли героизм советского народа и его безаветная преданность Родине. Кроме того, 93,6% студентов (62,2% – данные 2000г.) убеждены, что «СССР вынес на своих плечах основную тяжесть в борьбе против агрессоров во второй мировой войне». Значительность помощи союзников, осо-

бенно США, признают 21,6% респондентов (29,8% – данные 2000г.). Решающим фактором разгрома Германии по мнению 39,5% опрошенных (32,8% – данные 2000г.) является достигнутый в ходе войны уровень военно-технического производства СССР. С утверждением, что «Железная воля и твердый порядок, наведенный в стране Сталиным, стали важнейшим условием победы в Великой Отечественной войне» полностью согласны 39,6% студентов (31,8% – данные 2000 г.).

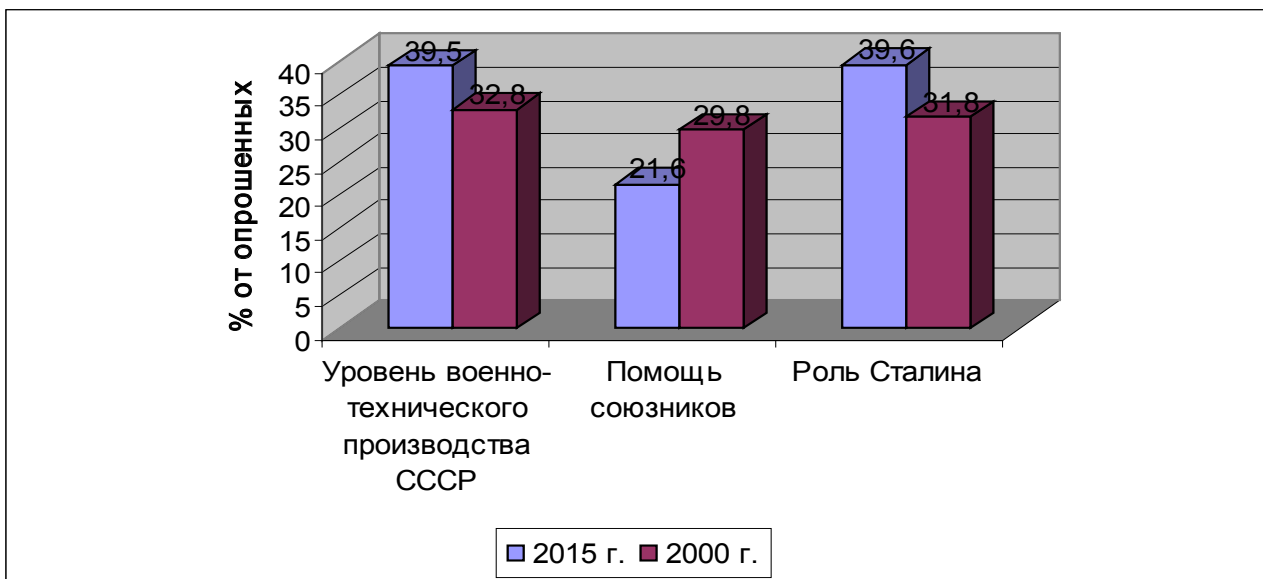

Рисунок 1. Ценностное отношение студентов к причинам победы в Великой Отечественной войне, %

Подводя общие итоги анализа данных социологического опроса, обращенного к изучению исторической памяти студенческой молодежи о Великой Отечественной войне мы можем прийти к заключению о том, что ее содержание можно определить как фрагментарное, неконкретное, поверхностное. Эмоциональный компонент исторического

сознания явно довлеет над рациональным и фактическим, однако, память о войне сохраняет свое значения для ценностного самоопределения современной молодежи. Молодежь помнит о событиях и героях войны, о своих родственниках-участниках событий войны и тыла, а, значит, связь поколений не утрачена.

Использованная литература:

1. Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2011.

References:

1. Sovremennoe rossiyskoe studenchestvo: istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne i formirovanie patriotizma i grazhdanstvennosti (The Modern Russian Students: the Historical Memory of the Great Patriotic War and the Formation of Patriotism and Citizenship), Vishnevskiy, Yu. R., Ed., Yekaterinburg: Ural'skiy Federal'nyy Universitet, 2011.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Белопольская, Т. Н. Современное студенчество о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] / Т. Н. Белопольская // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 105-109. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Belopolskaya.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Belopol'skaya T. N. Sovremennoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne (Modern Students about the Great Patriotic War), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1. pp. 105-109. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Belopolskaya.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

СТРЕЛЕЦКИЙ Яков Ильич

кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Краснодар, Россия

Yakov I. STRELETSKY

Cand. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy», Krasnodar, Russia
azat_malek@mail.ru

Защитим Великую Победу!

В статье раскрываются научная несостоятельность и реакционная сущность основных попыток, наиболее распространённых приёмов фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, приёмы фальсификации, историческая правда, направления борьбы с информационными диверсиями.

Defend the Great Victory!

The article reveals the scientific insolvency and reactionary essence of the main attempts and the most widespread methods of falsification of history of the Great Patriotic War reveal.

Keywords: Great Patriotic War, methods of falsification, historical truth, directions of fight against information diversions.

Близится 70-летие Великой Победы над фашистской Германией. Эту знаменательную дату, это судьбоносное для всего человечества событие в современном мире воспринимают по-разному. Одни – как светлый праздник «со слезами на глазах», как торжество Правды, Справедливости и Добра, а другие – стремятся его затенить, забыть, стереть со страниц всемирной истории и даже запретить, как это пыталась сделать Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). В этих условиях актуальность темы Великой Отечественной войны приобретает особый характер. Представляется, что эта актуальность имеет свои следующие основные «срезы», грани, аспекты.

Во-первых, *историко-психологический*. Общественное сознание на уровне массовой психологии у нашего народа, как и у многих народов бывших советских республик, «устроено» так, что всемирная история до Ве-

ликой Отечественной войны воспринимается ими как некая «предыстория». Эта война как бы разделила историческое время на «до» и «после» войны. Во-вторых, *аксиологический*. Победа в Великой Отечественной войне – это такое значительное, масштабное и уникальное историческое событие, которое не только россиянами, но и гражданами большинства стран постсоветского пространства оценивается позитивно. В-третьих, *международный, политико-идеологический*. На историческом поле информационной войны набирает обороты маховик фальсификации Второй мировой войны с целью «нового геополитического прочтения» ее итогов в интересах однополярного западного мира.

Эти и другие аргументы в пользу актуальности проблемы Великой Отечественной войны требуют не только надежной защиты Великой Победы от различного рода фальсификаций и мифов, но и их решительного ра-

зоблачения и обоснованного опровержения. Цель данной статьи ограничивается демонстрацией и критикой наиболее распространенных приемов фальсификации исторической правды о Великой Отечественной и частично Второй мировой войн. Этим методом множество, но наиболее распространенными и «модными» являются следующие:

Прием первый – попытка стереть с исторической памяти, с общественного сознания феномен Второй мировой войны. Эффективность этого приема достаточно высока, так как здесь расчет идет на естественную убыль пережившего войну старшего поколения, с одной стороны, и на молодежь, которая знает об этой войне только то, что поведают ей в семье или школе. А в школах Германии, например, не формируют историческую память, ибо сам учитель старается от нее избавиться. Как отмечает доктор М. Кейзер из Билефельдского университета, «не существует коллективной памяти об этих событиях и датах. А поколение, которое обладает такой памятью, не желает помнить об этом. Так что эта память не передана более молодым поколениям как нечто такое, о чем следует помнить, что следует обсуждать и дискутировать. Это память о поражении – и люди хотели забыть о подобных вещах. Так что было такое поколение, которое не создало коллективной памяти. Для последующих поколений память была утрачена. Она не передалась новым поколениям» [6].

По мнению доктора И. Овальд из того же университета, формированию исторической памяти немцев не способствовало то, что тема войны в Германии обходится стороной: «о войне у нас говорили очень мало. Вообще в школе так преподавали, что в 1933 году все закончилось. В школе я ничего не слышала о войне» [6]. А ее коллега доктор Г. Зимон (Кельн) отмечает: даже выпускник германской гимназии будет удивлен, если ему скажут, что Париж был оккупирован немецкими войсками.

Прием второй – якобы в войне Германии и СССР одинаково виноваты «два диктатора» - А. Гитлер и И.В. Сталин и «не было Великой Отечественной. Это воевали нацисты и коммунисты» [1, с. 8]. Кстати, нынешние фальсификаторы истории занимаются прямым плагиатом – автором этого мифа

был печально известный доктор И. Геббельс, который сочинял такие листовки-агитки: «Верь, Иван, я воюю не с тобой, а с комиссарами. Следовательно, это война не твоей Родины с Германией, а нацистско-советская, чисто идеологическая». В наше время этот миф активно поддерживается и тиражируется не только «научной элитой» Запада, но и некоторыми представителями власти самого высокого ранга. Так, бывший президент США Дж. Буш-младший, выступая на конференции американских ветеранов зарубежных войн в 2007 году, сказал: «Сегодня исламские экстремисты, которые воюют с нами в Ираке, уверены в своих целях точно так же, как были уверены в своих нацисты, имперские японцы или советские коммунисты. Их ждет такая же судьба».

Отождествление некоторыми западными историками фашизма и коммунизма как виновников войны осуществляется с далеко идущими целями при помощи «особой логики». Последняя выглядит так: раз вина за развязывание войны лежит на Германии и СССР, а Германия свою вину признала, и «за все заплатила», то Российская Федерация как преемница СССР тоже должна «ответить» - вернуть Калининградскую область, Курильские острова, Сахалин, Карелию, Выборг. И заодно уж – Приморье, Кавказ и, конечно же, Крым. При этом никто даже не заикается о том, что при такой «логике» и США, и Англия с Францией, как союзники по антигитлеровской коалиции, тоже должны бы вернуть многие территории, доставшиеся им по итогам Второй мировой войны.

С особым пристрастием «пользуется» история Великой Отечественной войны на Украине. Для сторонников альтернативной истории эта война была «чужой». Такой концепции придерживаются авторы учебника для 11-х классов под редакцией И.Я. Щупака «Всемирная история: новейший период (1939-2011 гг.)», где читаем: «Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять: это не была наша война, это была война за контроль над нами. Или, точнее, над нашими предками. Которые имели «счастье» оказаться между Берлином и Москвой» [14, с.12]. Более того, оказывается, что «пострадали в этой войне не русские и немцы, а поляки и украинцы. Об этом, дескать,

свидетельствует статистика потерь. Слов нет. Украинцы в ходе Великой Отечественной войны, конечно же, погибали. Но ведь не больше белорусов (каждый четвертый погиб) и уж, что совершенно очевидно, не больше русских: именно русский народ понес в этой войне самые страшные потери, причем в первую очередь, боевые. Кстати, об этом однозначно сказано с двух противоположных политических и идейных позиций: И.В. Сталиным – в тосте на торжествах в честь Победы и У. Черчиллем в поздравительной телеграмме своему «заклятому другу» Сталину по случаю победы над фашистской Германией.

Прием третий – объективности ради признается, что фашистская Германия развязала войну против Советского Союза. Но, по мнению фальсификаторов истории, эта война со стороны Германии была превентивной, то есть опережающей «агрессию Москвы» против «демократического» Запада. В такой интерпретации фашизм выглядит спасителем Европы от «варваров-коммунистов».

Эта концепция насквозь лжива. Всему миру хорошо известны усилия советского правительства по организации коллективной безопасности в Европе в довоенный период. Однако политическое руководство Франции, Англии, США и других стран не только проигнорировало эти миролюбивые инициативы и предложения, но заняло весьма выгодную для захватнических планов Гитлера позицию умиротворения агрессора.

Миролюбивая политика советского правительства признается весьма компетентными и власть предержащими особами даже из окружения Гитлера. Так, немецкий посол в Москве граф фон Шуленберг в телеграмме от 24 мая 1941 года сообщал в Берлин: «Эти жесты правительства Сталина направлены в первую очередь на то, чтобы, блюдя собственные интересы, разрядить отношения между Советским Союзом и Германией и создать лучшую атмосферу на будущее. Сталин желает в серьезной, по его мнению, международной обстановке оградить СССР от конфликта с Германией...эта политика направлена прежде всего на то, чтобы избежать конфликта с Германией» [9, с.16]. Несостоятельность этой концепции доказана и объективными западными ис-

следователями. Например, немецкий историк ИоганесЦукерторт отмечал, что гитлеровская выдумка о превентивной войне «преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, попытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойничьего «похода на Восток» [9, с.16].

Прием четвертый – замалчивание и даже отрицание решающей роли Советского Союза в победе над фашистской Германией. Попытки реализации этой цели осуществляются по следующим направлениям. Во-первых, бесосновательно охаивается вся советская военная инфраструктура – от рядовых Красной Армии до маршалов, от отечественной военной науки до реальных боевых потерь. Утверждается, например, что советские солдаты только и искали случая, чтобы сдать в плен, командующий состав – сплошные бездари и неучи, а отечественное военное искусство уступало немецкому.

В опровержение этих фальсификаций предоставим слово самим немецким военачальникам:

- генералу Типпельскирху, командовавшему в 1941 году 30-й пехотной дивизией: «Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось» [11, с. 190].

- Францу Гальдеру, бывшему с сентября 1938 по конец 1942 года начальником генерального штаба германских сухопутных войск: «Исторически небезынтересно исследовать, как русское военное руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жесткой обороны в 1941 году, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, которые по немецким масштабам заслуживают высокой оценки, в то время как немецкое командование под влиянием полководца Гитлера отказалось от оперативного искусства и закончило его бедной по идее жест-

кой обороной, в конечном итоге приведшей к полному поражению» [10, с. 297].

- фельдмаршалу Паулюсу, когда его попытались обвинить на Нюрнбергском процессе в том, что он якобы преподавал в советской военной академии: «Советская военная стратегий оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство – исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят вот здесь на скамье подсудимых» [10, с. 289].

В попытках преуменьшить роль Советского Союза в победе над фашизмом фальсификаторы истории, во-вторых, пытаются доказать, что победа, дескать, ковалась на просторах Западного фронта. Такое утверждение не выдерживает критики хотя бы потому, что противоречит историческим фактам и здравому смыслу – Второй фронт был открыт 6 июня 1944 года, когда исход Второй мировой войны в принципе уже был предрешен. К тому же решающий вклад СССР в разгроме Германии вынуждены были признать и наши союзники, в частности президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Англии У. Черчилль. Последний, например, резюмировал: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах по сравнению с гигантскими усилиями России» [15].

Не оставляет сомнений и «сухая» статистика. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии и ее союзников потеряли более 10 млн. (около 80 проц. от всех потерь) убитыми и пленными, свыше 75 проц. всего оружия и военной техники. Советскими Вооруженными Силами были разгромлены и пленены 607 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий союзников Германии – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. Даже высадка союзников в Европе не принизила значения советско-германского фронта. Так, в июне 1944 года против Красной армии действовало 181,5 немецких и 58 дивизий союзников Германии, в то время как американским и английским войскам противостояли 81,5 немецких дивизий. Перед завершающей кампанией 1945

года советские войска имели против себя 179 немецких и 16 дивизий ее союзников, а американские и английские войска – 107 немецких дивизий [4, с.154]. Как видно, комментарии здесь будут лишними.

Выделяется, в-третьих, самая циничная и жестокая форма отрицания нашей Победы – победы как таковой, то есть в ее сути, в ее бытие. Так, доктор Х. Хайнц из Билефельдского университета пишет: «Русские ничего не приобрели в результате этой войны, они понесли только потери! Что за победа, если вы потеряли 40 миллионов человек убитыми?!...Если погибла такая масса людей, то это значит, что победы не было» [13, с. 67].

Слов нет. Ни одна страна, ни одна воюющая сторона, ни одна цивилизация в богатой на войны истории человечества не понесли такие масштабные, такие безвозвратные, такие невосполнимые потери, как советский народ. Но этот факт никоим образом не отрицает Великую Победу. Наоборот, подтверждает ее, оценивает ее, олицетворяет ее величие и уникальность.

Прием пятый – отрицание освободительной миссии Красной Армии. С этой целью утверждается, что Европу освобождали американцы, англичане и французы, а советские войска, дескать, только меняли одну форму рабства на другую – нацистскую на коммунистическую. Эта лживая концепция пришлась «по душе» некоторым «новобранцам» по НАТО, особенно руководству и неофашистам стран Прибалтики, которые требуют от Российской Федерации компенсаций за годы «оккупации и коммунистического террора».

Да, эти страны действительно были оккупированы, в них реально был установлен режим политического и национального террора. Но и первое и второе «подарила» им «по старой дружбе» фашистская Германия. В результате же советской «оккупации» латвийцы, литовцы и эстонцы смогли образовать свои национальные государства, в которых впервые была создана своя промышленность, наука и высокотехнологические секторы экономики.

Что же до «демократов-освободителей» Европы, то факты говорят сами за себя. Как уже отмечалось, Второй фронт был открыт только в июне 1944 года. При этом высадка

союзников в Нормандии (операция «Оверлорд») значительно облегчалась советским наступлением 1944 года. Вермахту накануне пришлось перебросить из Германии и Франции почти 40 дивизий. Через четыре дня после начала высадки, 10 июня 1944 года по просьбе союзников двинулись в наступление войска наших Ленинградского и Карельского фронтов. 23 июня началась крупномасштабная Белорусская стратегическая наступательная операция, которая заставила немцев перебрасывать все новые дивизии с Запада на Восток. А в январе 1945 года Красная Армия спасала американцев, застрявших в Арденнах, начав наступление раньше намеченного срока [8, с. 446-451].

Прием шестой – концепция равнозначности страданий немцев и жертв нацизма, отождествления тягот и лишений военного лихолетья по обе стороны вооруженного противоборства.

Эта концепция при всей ее внешней правдивости, ненаучная и реакционная. Во-первых, объективно: страдания немцев – это страдания агрессора. Значит осознанные, добровольные, инициативные – войну развязала Германия. Во-вторых, здесь опускаются, игнорируются, не берутся в счет страдания жертвы агрессии. Как отмечает бывший директор музея «Берлин-Карлсхорст» доктор П. Ян, для большинства немцев «это были только наши страдания, - а о страданиях других мы не говорили... Война была неприятным воспоминанием – для многих это было страдание и плен... Но никто не говорил о том, что мы там сами натворили!» [7]. В-третьих, потери, страдания и жертвы советского народа в Великой Отечественной войне по своим масштабам, глубине и времени не идут ни в какое сравнение со страданиями немцев. Об этом свидетельствуют и цифры людских потерь. (Советский союз – 27, а Германия – 8 млн.), так и свидетельства очевидцев. Приведем слова обер-лейтенанта А. Клейн-Визенберга из его письма от 18.10.1942 г. бабушке баронессе Г. Блейлебен: «Сегодня видел много беженцев, которые идут из Сталинграда. Дети, женщины, старики в возрасте нашего дедушки лежат на улицах, плохо одетые и оставленные на холоде. Я видел уже много бедствий на этой вой-

не, но Россия превзошла все». Таким образом, эти были разные страдания, как по характеру, так и по масштабам.

Прием седьмой – замалчивание или отрицание теории и практики геноцида. Попытки маскировки и сокрытия своих злодеяний гитлеровская верхушка предпринимала еще во время войны, особенно в ее завершающий период. И это неслучайно. Преступники чувляли – придется отвечать. И пришлось. На Нюрнбергском процессе.

Но время берет свое – многое за давностью лет теряется из виду, многое забывается, многое прощается. Именно на это рассчитывают авторы «нового прочтения» истории. Многие западные «исследователи» Второй мировой войны в своих работах старательно обходят тему геноцида. Дескать, зачем ворошить прошлое, особенно если оно отвратительное, ужасающее, бесчеловечное. А оно действительно было таковым. Сошлемся на первоисточники, на исторические факты, подлинность которых бесспорна.

Во-первых, инструкция-наставление каждому солдату вермахта перед отправкой его на Восточный фронт: «У тебя нет ни сердца, ни нервов – войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели и обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки». Общеизвестно, что гитлеровский вояка освобождался от ответственности за любое преступление, совершенное им на советской территории. Во-вторых, фрагмент «теоретического обоснования» геноцида и одновременного плана его осуществления рейхсфюрера СС Г. Гимmlера: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ. И если эта проблема будет рассматриваться нами с расово-биологической точки зрения, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ» [5].

В-третьих, сохранившиеся во многих архивах документы неопровержимо подтвер-

ждают факты массового уничтожения военнопленных, мирных граждан, причем как по национальному признаку (евреев, цыган), так и без него. Просто так, чтобы не мешали «высшей расе», «сверхчеловеку – арийцу». При этом к реализации плана массового геноцида оккупационные власти активно привлекали своих «послушников», например, бандеровских националистов на Украине. Только в Белоруссии они сожгли 628 деревень вместе с жителями, в том числе Хатынь. Нацисты устроили в Европе холокост, умертвив 6 млн. евреев, а на Украине Бабий Яр, творили неслыханные зверства во многих других странах, убили освободителя Киева генерала армии Н. Ф. Ватутина [3]. Ныне внуки этих бандеровцев при молчаливом согласии Запада продолжает черные дела «патриотов» Украины – заживо сожгли «сочувствующих москалям» одесситов 2 мая 2014 г., убивали мирных граждан в Славянске, Краматорске, в Новороссии...

Закljučая анализ озаглавленной проблемы необходимо отметить, что эти приемы фальсификации истории, эти лживые домыслы, эти мифы – не детские игры на площадке военной истории, не идеологические шалости незнаек и по совместительству авторов «альтернативной» истории Второй мировой войны, а опасные информационные диверсии профессионалов, специализирующихся на тактике «промыывания мозгов». Причем не только западному обывателю, но и населению стран

на постсоветском пространстве, особенно российскому народу. Ставка делается в первую очередь на подрастающее поколение, на молодежь.

Борьба с этими диверсиями должна вестись, по крайней мере, по двум взаимосвязанным направлениям. Первое – блокировка этих приемов через разоблачение подлинных политических и идеологических целей «новых исследователей» истории, с одной стороны, и обоснование научной несостоятельности их концепций, с другой. Второе – активное использование богатого отечественного исторического арсенала и научного потенциала для формирования у нашей молодежи традиций исторической памяти как условия сохранения культурно-исторической идентичности российского народа и укрепления духовно-нравственного фундамента нашего общества. «Понимание своей истории, - сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с ветеранами, посвященной 70-летию Сталинградской битвы, - понимание значимости событий является принципиальным для нашей страны. Принципиальным с точки зрения сохранения нашей государственности, с точки зрения укрепления нашей страны, воспитания патриотизма» [12, с.41]. Ныне патриотизм стал духовной основой и условием решения многих актуальных задач развития России, в том числе и ее вооруженной защиты.

Использованная литература:

1. Асфатуллин С. Г. Развенчание мифов о войне и Великой Победе // Военно-исторический журнал. 2014. № 5.
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978.
3. Гареев М. А. Великая Победа и современные интересы международной безопасности // Военно-исторический журнал. 2014. № 9.
4. Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008.
5. Голованова А. Берлинская операция // Социальная сеть работников образования «Наша сеть». URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/07/11/issledovatel'skaya-rabota-po-istorii-tema-berlinskaya-operatsiya-a-by-la-li> (дата обращения: 16.03.15).
6. Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. М.: РОССПЭН, 2003.
7. Малышева Е. М. Россия и Германия: плюрализм

References:

1. Asfatullin, S. G., Razvenchanie mifov o voyne i Velikoy Pobede (Dispelling of the Myths about the War and the Great Victory), *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 2014, no. 5.
2. Vasilevskiy, A. M., *Delo vsey zhizni* (The Lifework), Moscow: Politizdat, 1978, 3rd ed.
3. Gareev, M. A., Velikaya Pobeda i sovremennye interesy mezhdunarodnoy bezopasnosti (Great Victory and Modern Interests of International Security), *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 2014, no. 9.
4. Gareev, M. A., *Srazheniya na voenno-istoricheskom fronte* (Battles in the Military-Historical Front), Moscow: Insan, 2008.
5. Golovanova, A., Berlinskaya operatsiya (Berlin operation), in *Sotsial'naya set' rabotnikov obrazovaniya «Nasha set'»*. <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/07/11/issledovatel'skaya-rabota-po-istorii-tema-berlinskaya-operatsiya-a-by-la-li>. Accessed Mart 16, 2015.

памяти о Великой Победе // Военно-исторический журнал. 2012. №7. URL: <http://history.milportal.ru/2012/08/plyuralizm-pamyati-o-pobede/> (дата обращения: 16.03.15).

8. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

9. Микрюков В. Ю. Защитим правду о великой войне // Военно-исторический журнал. 1991. № 5.

10. Рябов В.С. Великий подвиг. М.: Воениздат, 1975.

11. Типпельскирх К. История второй мировой войны. М.: Полигон, 1994, Т.1.

12. Хатанзейская Е. В. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. // Военная мысль. 2014. № 11.

13. Цыганков Д. Дома новы, но предрассудки стары // Социологическое обозрение. 2003. № 4. Т.3.

14. Чубарьян А. Учебная тревога. Российская газета. 2014. 6 мая (№ 100). С. 12.

15. Churchill W. S. The Second World War. 1-st ed. V. 4: The Hinge of Fate, London: Cassell & Co, 1951.

6. Zdravomyslov, A. G., *Nemtsy o russkikh na poroge novogo tysyacheletiya* (Germans on the Russians on the Threshold of a New Millennium), Moscow: ROSSPEN, 2003.

7. Malysheva, E. M., *Rossiya i Germaniya: plyuralizm pamyati o Velikoy Pobede* (Russia and Germany: the Pluralism of the Memory of the Great Victory), *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2012, №7. <http://history.milportal.ru/2012/08/plyuralizm-pamyati-o-pobede/>. Accessed Mart 16, 2015.

8. Medinskiy, V. R., *Voyna. Mify SSSR. 1939-1945* (The War. Myths of the USSR. 1939-1945), Moscow: OLMA Media Grupp, 2012, 2nd ed.

9. Mikryukov, V. Yu., *Zashchitim pravdu o velikoy voyne* (Defend the Truth about the Great War), *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 1991, no. 5.

10. Ryabov, V.S., *Velikiy podvig* (The Great Feat), Moscow: Voениzdat, 1975.

11. Toppel'skirkh, K., *Istoriya vtoroy mirovoy voyny* (History of the Second World War), vol. 1, Moscow: Poligon, 1994.

12. Khatanzeyskaya, E. V., *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov* (Great Patriotic War of 1941-1945), *Voennaya mysl'*, 2014, no. 11.

13. Tsygankov, D., *Doma novy, no predrassudki stary* (The Homes Are New, but the Prejudices Are Old), *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2003, no. 4, vol. 3.

14. Chubar'yan, A., *Uchebnaya trevoga* (A Training Alarm), *Rossiyskaya gazeta*, May 6, 2014, (no. 100), p. 12.

15. Churchill, W. S., *The Second World War*, vol. 4: The Hinge of Fate, London: Cassell & Co, 1951.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Стрелецкий, Я. И. Защитим Великую Победу! [Электронный ресурс] / Я. И. Стрелецкий // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 110-116. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Streletskiy.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Streletskiy, Ya. I., *Zashchitim Velikuyu Pobedu!* (Defend the Great Victory!), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 110-116. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Streletskiy.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

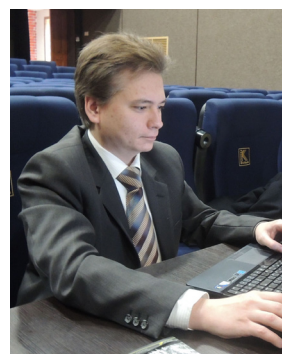
КРЮКОВ Анатолий Владимирович

кандидат исторических наук, ученый секретарь
Южного филиала Российского НИИ культурного
и природного наследия
г. Краснодар, Россия

Anatoly V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural
and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

anatoly.kryukow@yandex.ru

Памятники истории и культуры старообрядчества на Юге России

Статья посвящена памятникам истории и культуры старообрядчества на Юге России. История староверческих храмов, возведенных преимущественно в конце XIX - начале XX века, отразила перипетии ушедшего столетия. Общины старообрядцев сосредоточивали свою деятельность на сохранении религиозной традиции, завещанной предками. В настоящее время старообрядчество адаптируется к условиям меняющегося мира, не теряя при этом устойчивой ориентации на традиционные ценности.

Ключевые слова: Юг России, старообрядчество, староверие, объекты культурного наследия, религиозное наследие.

Historical and Cultural Monuments of the Old Believers in the South of Russia

The article is devoted to the historical and cultural monuments of the Old Believers in the South of Russia. The history of the Old Believers' temples erected mostly in the late 19th - early 20th century reflected the vicissitudes of the past time. The Old Believers Communities concentrated their activities on the preservation of religious traditions, bequeathed by the ancestors. Currently, the Old Believers adapt to a changing world without losing the stable orientation on traditional values.

Keywords: South of Russia, Old Believers, cultural heritage, religious heritage.

Одной из основополагающих идей, составляющих фундамент культурной политики современной России является обращение к традиционным ценностям, к нравственным и культурным ориентирам, заложенным в массовое сознание многие столетия назад, прове-

ренных временем и жизненной практикой и представляющих собой ядро великого наследия, завещанного нам поколениями предков. При этом сила традиции проявляется прежде всего в степени ее вовлеченности в наблюдаемую социальную реальность, посколь-

ку трансляция самой традиции возможна лишь при условии непрерывного претворения устоявшихся норм и культурных образцов в жизнь. Наследие не должно выступать совокупностью архаичных представлений или антикварных редкостей, поскольку трактовка традиции как некоего пережитка является непреодолимым препятствием к тому, чтобы унаследованные материальные и духовные ценности выступали в качестве актуального регулятора общественных отношений.

Кроме того, фундаментальным основанием для обращения к традиционным ценностям является установка на их прогрессивный характер, проявляющийся в том, что они отнюдь не препятствуют процессу общественного развития, не тормозят его, а лишь корректируют данный процесс, направляя его в русло, очертания которого были определены поколениями наших предшественников.

Культуры, система ценностей носителей которых опирается на традиционные принципы, в условиях постиндустриального общества зачастую демонстрируют завидную жизнеспособность, не только обеспечивая свое воспроизводство и трансляцию, но и приспособив средства, созданные современной цивилизацией, для своих нужд, причем подобное их использование не причиняет вреда самой культуре, а лишь обогащает ее и иногда позволяет обеспечить ее распространение.

В России довольно много культур, в той или иной степени включающих в себя традиционный уклад в качестве стержневой основы, однако большая их часть привязана к этническим коллективам и связана с разнообразными проявлениями этничности, свойственными в основном лишь носителям данных культур и в силу этого не имеющих широкого распространения за пределами культурного пространства того или иного этноса. Вместе с тем существуют сообщества, представители которых разделяют традиционную систему ценностей, основанную на религиозной вере и не связанную напрямую с этнической спецификой, что позволяет таким группам увеличивать свою численность не только за счет естественного прироста, но через присоединение новых членов, осознавших потребность в приобщении к религиозной конфессии.

Одной из таких конфессиональных групп являются последователи старообрядчества - религиозного течения, обособившегося от Русской Православной церкви в результате реформ патриарха Никона, предпринятых в середине XVII в. и нацеленных на унификацию обрядности и исправление богослужебных текстов в соответствии греческими образцами. В целом реформа была действительно необходима и несла пользу не только церкви, но и государству, так как никоновские преобразования, устраняя противоречия, способствовали единению православного мира и обеспечивали фундамент для вхождения в состав России Левобережной Украины, православное духовенство которой окормляло свою паству в соответствии чином, принятым по ту сторону Черного моря. Между тем неумелое и резкое осуществление преобразований привело к фактическому расколу не только русской церкви, но и русского общества того времени, поскольку многие подданные царя Алексея Михайловича, решительно поддерживавшего усилия патриарха, не признали нововведений и впоследствии встали в оппозицию не только к церкви, но и к государству. Церковный раскол стал одной из самых трагических страниц истории русского православия, которая по мрачности своих сюжетов может сравниться лишь с массовыми гонениями на церковь, предпринятыми советским руководством в середине 30-х годов прошлого столетия и связанными с политикой сталинизма и массовых репрессий.

Старообрядцы долгое время подвергались преследованию со стороны государства и порицанию служителей официальной церкви, поэтому их общины до сих пор сохранили определенную замкнутость, которая в наибольшей степени свойственна последователям староверческих толков и согласий, не приемлющих священство. Другой неотъемлемой чертой приверженцев старой веры является осознанная ориентация на традицию и устойчивая направленность всей деятельности человека на следование этой традиции и неременное ее сохранение с целью передачи в неизменном виде последующим поколениям. Безусловный приоритет традиции в качестве основы общественной жизни и фундамента в поиске исти-

ны обусловлен особенностями генезиса старообрядчества, возникшего в том числе и как движение за чистоту веры, адепты которого проповедовали возвращение к «древнему благочестию».

Наконец, третьей важной характеристикой современного старообрядчества, полностью вышедшего из-под пресса гонений со стороны государства и анафемы официальной церкви, стала активная вовлеченность крупных религиозных организаций староверов (Русской Православной Старообрядческой церкви и Русской Древлеправославной церкви) в общественную жизнь. Предстоятели обеих церквей активно взаимодействуют с органами государственной власти, дают интервью в прессе, совершают пастырские поездки по стране. Церкви имеют официальные сайты в сети Интернет [8] [9], посетители которых могут ознакомиться с точкой зрения староверов на происходящие в стране и мире события, получить информацию о новостях из старообрядческих общин, разбросанных по всей территории нашей бескрайней страны. Использование технологий Интернет говорит о высокой степени адаптации староверов к нуждам и потребностям, продиктованных научно-техническим прогрессом, однако высокие технологии не влияют на религиозную традицию разрушительно, поскольку являются лишь средством распространения информации, не оказывающим сущностного влияния на нее. Стоит отметить, что даже весьма консервативная и достаточно замкнутая московская община федосеевского старопоморского согласия на Преображенском кладбище (Церковь Воздвижения Креста Господня) имеет свое официальное представительство во всемирной сети [10], что безусловно ломает бытующие у определенной части российского общества представление о старообрядцах как о живущих в глубоком прошлом обкурантистах, сознательно отрицающих новейшие технические достижения и современную науку. Среди последователей старой веры немало ученых, специалистов в самых разных отраслях научного знания, инженеров, преподавателей. К тому же представители различных толков и согласий старообрядцев, как правило, указывают на истинность той разновид-

ности староверия, к которой принадлежат, однако не настаивают на исключительности своего понимания религиозной веры, догматики и обрядности.

Таким образом, стремление к сохранению и трансляции традиционного образа жизни и традиционных ценностей вполне совместимо и с молниеносным развитием технологий, и с активной жизненной позицией, и с принципами непротиворечивого сосуществования представителей различных культур. Данное утверждение обуславливает важность исследования культуры российских старообрядцев, их образа жизни, общественной практики и богатейшего наследия, поскольку эти религиозные сообщества демонстрируют пример успешного поступательного развития в стремительно меняющемся мире, развития, осуществляемого с опорой на традиционные ценностные ориентиры. Изучение наследия, созданного и сохраняемого старообрядцами, безусловно поможет осмыслению роли и места современной России в глобальной цивилизации как державы, провозглашающей приоритет духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе более чем тысячелетнего культурного развития ее многонационального народа.

Юг России занимает особое место среди макрорегионов нашей страны во многом благодаря сложности и многогранности наблюдаемой в нем социокультурной ситуации, специфика которой обусловлена многонациональным и поликонфессиональным составом населения, сочетанием разнообразных социально-экономических укладов, геостратегической важностью этой территории. Можно без преувеличения утверждать, что исследование социальных процессов, происходящих здесь, важно в аспекте осмысления жизни современного российского общества в целом и поиска методов эффективного государственно-политического регулирования различных ее сфер.

Старообрядчество давно и прочно заняло свое место среди многих религиозных конфессий, распространенных в южнороссийском макрорегионе и имеющих глубокую историю.

Современный уровень изучения прошлого старообрядческих общин Юга России и истории южнороссийского староверия в целом

был достигнут главным образом благодаря трудам таких исследователей, как Д. В. Сень [11], Н. Н. Великая [1], В. А. Колесников [4], Т. А. Колосовская [5] и др. В то же время следует признать, что несмотря на определенные успехи региональной и общероссийской историографии, проблемы религиозного наследия старообрядчества пока не получили научного осмысления в рамках специального исследования.

Данная работа нацелена на то, чтобы хотя бы в первом приближении наметить основные характеристики объектов культурного наследия, связанных с историей общин староверов на территории Юга России.

В качестве объектов исследования были избраны два храмовых сооружения: собор Покрова Богородицы (Ростов-на-Дону), храм Покрова Пресвятой Богородицы (Ессентуки).

Возведение собора Покрова Богородицы, главного старообрядческого храма Ростова-на-Дону, расположенного на улице Ульяновской 37, относится к 1913 г., когда видный местный предприниматель-старообрядец Дмитрий Панин выступил с инициативой сооружения церкви, которая могла бы стать центром местной старообрядческой общины, которая отличалась многочисленностью и обладала достаточно богатой историей. Промышленник явился также основным жертвователем средств на храм, проект которого был разработан петербургским архитектором В. А. Покровским, одним из основателей и выразителей русского ретроспективизма в архитектуре - творческого направления, представители которого стремились к сочетанию в своем творчестве лучших достижений зодчих предшествующих эпох.

Собор выдержан в так называемом неорусском стиле, одноярусное здание в плане четырехугольное и немного вытянутое включает в себя апсиду, немного пониженную относительно основной части. Колокольня возведена в один ярус и располагается над входом в храм. Маленькие главки венчают все значимые части здания [3].

Собор Пресвятой Богородицы, как и его община, пережили революционное лихолетье и трудности 1920-х годов, однако в 1939 г. (по другим данным - в 1935 г.) церковь была закрыта в результате осуществлявшейся в тот период властями советского государства жесткой антирелигиозной политикой. В дальнейшем помещение церкви поступило в распоряжение ростовского радиозавода «Комсомолец», от хозяйственной деятельности сотрудников которого существенно пострадало: был снят и вероятно уничтожен иконостас, тяжелый урон был нанесен и внутреннему убранству культового здания [3].

После начала Великой Отечественной войны и оккупации Ростова-на-Дону гитлеровские власти, очевидно преследуя популистские цели, приняли решение о возвращении богослужебных сооружений общинам верующих. Ростовские старообрядцы, вернув свой храм, пренебрегая опасностью, соверши-

*Собор Покрова Богородицы (Ростов-на-Дону), 2013 г.,
фото Александр Оленев [7]*

7ли подвиг гуманизма и гражданственности, втайне от оккупационных властей устроив в церковном подвале укрытие для раненых красноармейцев и иудеев, чья синагога находилась по соседству с Покровским собором [3].

Нацистам удалось узнать о тайном при-станище, организованном староверами, после чего каратели жестоко расправились и с последователями старообрядчества и с теми, кто пытался найти спасение в подвале Покровско-го собора. Немцы провели публичные казни, а сам собор был закрыт. Новое открытие храма состоялось в год окончания Великой Отече-ственной войны, повторное торжественное освящение - через два года.

Будучи основательно отремонтирован, ростовский старообрядческий собор уже никогда не закрывался. Ныне он является одним из главных действующих храмов староверов не только Ростова-на-Дону и Ростовской об-ласти, но и всего Юга России. Здание обладает статусом объекта культурного наследия реги-онального значения¹.

Приход имеет свое представительство во всемирной сети Интернет [3], при этом данный сайт аккумулирует важную информа-цию о деятельности старообрядческих общин Северного Кавказа и содержит массу материа-лов, относящихся к истории и культуре южно-российских староверов.

Другим достаточно важным памятни-ком религиозного наследия старообрядчества на Юге России и Северном Кавказе является храм Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ес-сентуки (ул. Фурманова, д. 22А). Первоначаль-но на месте нынешней церкви находилась мо-дельня староверов, которая по трагическому стечению обстоятельств в 1877 г. погибла в огне вместе с ценнейшим иконостасом, вклю-чавшим в себя иконы, писанные в XVII в. [6] В следующем году после получения соответсву-ющего разрешения от властей был возведен каменный храм, на который в 1905 году были водружены купола и кресты, что было связано с провозглашением свободы вероисповедания (до этого старообрядцы не могли публично

проводить богослужения и снабжать свои культовые постройки специфическими эле-ментами, свойственными собственно старо-обрядческим храмам, потому что в противном случае верующих могли обвинить в так назы-ваемом «оказательстве раскола» и пригово-рить к суровому наказанию [2]). Церковь была выдержана в стиле русской эклектики. В 1908 г. при церкви была открыта школа, а в 1912 г. была возведена богато украшенная кирпич-ным декором ярусная шатровая колокольня, единственная часть храмового сооруже-ния XIX в., дошедшая до наших дней [6].

Утрата основной части сооружения от-носится к годам немецко-фашистской оккупа-ции района Кавказских Минеральных Вод [12]. Впоследствии вместо разрушенной основной части храма к колокольне было пристроено четырехугольное в плане здание, крыша ко-торого увенчана главкой. В настоящее время

Храм Покрова Пресвятой Богородицы (г.Ессентуки). Фото портала «Русская вера» [12]

храм принадлежит старообрядческой общине г. Ессентуки и является действующим.

Рассмотренные храмы старообрядцев, расположенные на Юге России, были возведе-ны в начале XX века и по своему архитектурно-му облику соответствуют распространенным в то время стилистическим направлениям храмового строительства. Основные вехи про-шлого этих зданий определялись важнейши-ми событиями истории нашей страны на про-тяжении беспокойного XX века: революцией 1917 г., сталинскими репрессиями, Великой Отечественной войной.

¹Решение исполнительного комитета Ростовско-го областного Совета народных депутатов от 16 августа 1985 г. № 303; Постановление Главы Администрации Ро-стовской области от 9 октября 1998 г. № 411.

Использованная литература:

1. Великая Н. Н. Старообрядчество у казаков-линейцев // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар: б/и, 1996. С. 35 - 38.
2. Закон 3-го мая 1883 года о правах раскольников. СПб.: Министерство внутренних дел, 1886
3. История // Община Покровского Собора в Ростове-на Дону. URL: <http://www.izdrevle.ru/izdrevle/history> (дата обращения: 25.04.2015).
4. Колесников В. А. Из Прочноокопской старины // Вопросы Северокавказской истории: Сб. научн. тр. Армавир, 1997. С. 60 - 66.
5. Колосовская Т. А. Положение старообрядцев в Ставропольской епархии в конце 19 - нач. 20 в. // IV Минаевские чтения по археологии, этнографии и музееведению Северного Кавказа. Ставрополь, 2000. С. 48-53.
6. Община города Эссентуки // Община Покровского Собора в Ростове-на Дону. URL: <http://www.izdrevle.ru/brothers/8/28> (дата обращения: 25.04.2015).
7. Оленев А. Старая вера живет в старом уголке Ростова // Сайт «Ростовский Словарь». URL: <http://rslovar.com/content/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 25.04.2015).
8. Русская Древлеправославная церковь: официальный сайт. URL: <http://raoc.info/> (дата обращения: 25.04.2015).
9. Русская Православная Старообрядческая церковь: официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/> (дата обращения: 25.04.2015).
10. Сайт Древлеправославная католическая церковь. Христиане Старопоморского Федосеевского Соглашения. URL: <http://www.staropomor.ru/index.html> (дата обращения: 25.04.2015)
11. Сень Д. В. Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на Северном Кавказе в конце XVII-XVIII в. // Российская история. 2009. № 6. С.141-146.
12. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Эссентуки // Сайт «Русская вера» URL: http://ruvera.ru/commune/hram_pokrova_presvyatoi_bogorodicy_essentuki#photo (дата обращения: 25.04.2015).

References:

1. Velikaya, N. N., Staroobryadchestvo u kazakov-lineytsev (Old Belief among the Line Cossacks), in *Kubanskoe kazachestvo: tri veka istoricheskogo puti*, Krasnodar, 1996, pp. 35-38.
2. *Zakon 3-go maya 1883 goda o pravakh raskol'nikov* (The Statute of 3rd May 1883 on the Rights of Dissenters), Saint-Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del, 1886
3. Istoriya (The History), in *Obshchina Pokrovskogo Sobora v Rostove-na Donu*. URL: <http://www.izdrevle.ru/izdrevle/history>. Accessed April 25, 2015.
4. Kolesnikov, V. A., Iz Prochnookopskoy stariny (From the Antiquity of Prochnookopskaya), in *Voprosy Severokavkazskoy istorii*, Armavir, 1997, pp. 60-66.
5. Kolosovskaya, T. A., Polozhenie staroobryadtsev v Stavropol'skoy eparkhii v kontse 19 - nach. 20 veka (The State of Old Believers in the Stavropol diocese in the late 19th - early 20th century), in *IV Minaevskie chteniya po arkheologii, etnografii i muzeevedeniyu Severnogo Kavkaza*, Stavropol', 2000, pp. 48-53.
6. Obshchina goroda Essentuki (The Community of Yessentuki), in *Obshchina Pokrovskogo Sobora v Rostove-na Donu*. URL: <http://www.izdrevle.ru/brothers/8/28>. Accessed April 25, 2015.
7. Olenev, A., Staraya vera zhivet v starom ugolke Rostova (Old Belief Lives in an Old Corner of Rostov), in *Sayt «Rostovskiy Slovar'»*. URL: <http://rslovar.com/content/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0>. Accessed April 25, 2015.
8. *Russkaya Drevlepravoslavnaya tserkov': ofitsial'nyy sayt* (Russian Old Orthodox Church: the official website). URL: <http://raoc.info/>. Accessed April 25, 2015.
9. *Russkaya Pravoslavnaya Staroobryadcheskaya tserkov': ofitsial'nyy sayt* (Russian Orthodox Old Believers' Church: official website). URL: <http://rpsc.ru/>. Accessed April 25, 2015.
10. *Sayt Drevlepravoslavnaya kafolicheskaya tserkov' Khristiane Staropomorskogo Fedoseevskogo Soglasiya* (Site of the Ancient Orthodox Catholic Church. Christians of Staropomor Fedoseev-Concord). URL: <http://www.staropomor.ru/index.html>. Accessed April 25, 2015.
11. Sen', D. V., Kazach'i soobshchestva Krymskogo khanstva i staroobryadchestvo na Severnom Kavkaze v kontse XVII-XVIII vekakh (Cossack Communities of the Crimean Khanate and the Old Believers), in *Rossiyskaya istoriya*, 2009, no. 6, pp. 141-146.
12. Khram Pokrova Presvyatoy Bogoroditsy. Essentuki (Church of the Intercession of the Holy Virgin. Essentuki), in *Sayt «Russkaya vera»*. URL: http://ruvera.ru/commune/hram_pokrova_presvyatoi_bogorodicy_essentuki#photo. Accessed April 25, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Крюков, А. В. Памятники истории и культуры старообрядчества на Юге России [Текст] / А. В. Крюков // Наследие веков. 2015. - № 1. - С. 117-122. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kryukov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kryukov, A. V., Pamyatniki istorii i kul'tury staroobryadchestva na Yuge Rossii (Historical and Cultural Monuments of the Old Believers in the South of Russia), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 117-122. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kryukov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук,
начальник отдела экспертно-консультативной деятельности и
проблем культурного и природного наследия Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия
г. Краснодар, Россия

Vitaly V. BONDAR'

Cand. Sci. (National History), Head, Department of Expert Advisory
Activities and Problems of the Cultural and Natural Heritage, Southern
Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
bonvita@yandex.ru

МАРКОВА Оксана Николаевна

заместитель директора Западно-Кавказского
научно-исследовательского института культурного
и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Oksana N. MARKOVA

Deputy Director,
Western Caucasus Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
markova_oks@mail.ru

К истории пребывания С. Я. Маршака в Екатеринодаре и Краснодаре: дом на Гоголевской улице

В статье дается характеристика зданию, которое имеет статус объекта культурного наследия региональной категории историко-культурного значения как памятник истории, связанный с именем выдающегося советского поэта С. Я. Маршака. На основе архивных данных авторы восстанавливают биографические сведения С. Я. Маршака применительно к «екатеринодарско-краснодарскому» периоду его жизни и творчества.

Ключевые слова: С. Я. Маршак, объект культурного наследия, Екатеринодар, Краснодар, архитектура, декоративно-пластическое решение.

On the History of Samuil Marshak's Staying in Ekaterinodar and Krasnodar: the House at Gogol Street

The article describes the building which has the status of an object of cultural heritage of regional category of historical and cultural significance as a monument of history associated with the name of a prominent Soviet poet Samuil Marshak. On the basis of archival data the authors reconstruct the biography of S. Marshak during the «Ekaterinodar-Krasnodar» period of his life and work.

Keywords: Samuil Ya. Marshak, an object of cultural heritage, Ekaterinodar, Krasnodar, architecture, arts and plastic solution.

Здание, расположенное в г. Краснодаре по адресу: ул. им. Гоголя, 91 лит. А / ул. им. Янковского, 32, имеет статус объекта культурного наследия региональной категории историко-культурного значения как памятник истории, связанный с именем выдающегося советского поэта С. Я. Маршака – «Здесь жил и

работал поэт С. Я. Маршак, 1920 – 1922 гг.» – на основании Решения Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся от 31 августа 1981 г. № 540 (государственный номер – 13; в «Каталоге памятников истории и культуры Краснодарского края» объект обозначен как «Дом, в котором жил и работал поэт Маршак

Самуил Яковлевич, март 1920 – май 1922 г.) и как памятник архитектуры «Дом жилой, 1910 – 1911 гг.» на основании Решения крайисполкома от 23 декабря 1987 г. № 615 (государственный номер – 4474) [1] [18, с. 30].

По данным паспорта памятника, здание построено в 1900-1911 гг. При этом указано, что датировка дана на основании «анализа исторических карт города Екатеринодара»¹ [4]. Однако исследование дореволюционных планов города из собрания госархива Краснодарского края [6] точной датировки возведения здания не дало. Источники, указывающие на точную дату, на настоящий момент не известны.

По косвенным данным, состоящим в результатах сравнения декоративно-пластического решения интерьера и использованных стилистических приемов с условными аналогами, установлении примененных строительных материалов (кирпич, цементное связующее, бетон) и технических приемов

(железобетонные конструкции площадок балконов), анализе процесса (приблизительной хроники) застройки центральной части города, в частности – кварталов к востоку от Нового (ныне Кооперативного) рынка, время возведения здания можно отнести к 1905–1910 гг.

Основываясь на известных фотографических изображениях здания и результатах современного визуального обследования, можно составить представление о его облике без учета утрат, понесенных зданием за время эксплуатации.

Здание двухэтажное, с подвалом, кирпичное, в плане подпрямоугольное, вытянутое по линии улицы им. Гоголя. Объемно-пространственное решение здания обусловлено его расположением на пересечении двух улиц – им. Гоголя и им. Янковского. Угловая композиция акцентирована «срезанным углом» – секущей плоскостью между двумя уличными фасадами.

Общий вид (западный и южный фасады). Фото П. Скирды. Июль 1984 г.

¹ В декабре 1920 г. город Екатеринодар был переименован в Краснодар.

Декоративно-пластическое решение уличных фасадов соответствует историческому направлению эклектической архитектуры конца XIX – начала XX столетий. Горизонтальную раскреповку составляют цоколь, междуэтажный ступенчатый карниз с имитацией пояса дентикул, линия подоконных тяг на уровне второго этажа, ступенчатый пояс венчающего карниза с развитым слезником. На фасаде по ул. им. Гоголя поперечные несущие стены тектонично проявлены имитацией рустованных пилястр, образующих ложные ризалиты, акцентированные выше венчающего карниза

фасадной части аттиков составляют разделяющие три яруса карнизы, криволинейные ступенчатые тяги, волюты, в поле – лепные панно, картуши и маскароны. Увенчаны аттики четырехгранными пинаклями; по краям нижнего яруса на заплечиках расположены каменные вазы. В промежутках между аттиками на равных расстояниях располагаются квадратные в плане кирпичные тумбы. Предположительно, изначально аттики и тумбы были связаны кованым ажурным парапетом.

Оконные проемы на плоскостях фасадов расположены ритмично, акцентированы в уровне первого этажа наличниками и прямоугольными надоконными панно, заполненными бетонной «шубой», в уровне второго – наличниками и сандриками в виде треугольного фронтона.

Над главным входом в здание, расположенным на фасаде по ул. им. Гоголя по третьей от угла оси, размещен надкрылечный зонт с двускатной кровлей, коваными ажурными кронштейнами и подзорами. Изначальное колористическое решение уличных фасадов не установлено. Предположительно – нештукатуренные плоскости кирпичных стен оттенялись белыми или светлыми

*Южный фасад. Фото П. Скирды.
Июль 1984 г.*

аттиками сложной конфигурации. На восточном ризалите расположены на уровне первого этажа вход в здание (с парными филенчатыми дверями), второго – балкон на металлических консолях, с кованым сетчатым декоративным ограждением. Аттиками акцентированы также угловая фасадная плоскость, на которой на уровне первого этажа расположен балкон, аналогичный описанному, и северная оконечность фасада по ул. им. Янковского. Силуэт аттиков, имеющих собственную кровлю, сложный: прямоугольная нижняя часть, трапезиевидная с криволинейными боковинами средняя и полуциркулярная верхняя. Декор

декоративными деталями.

Дворовые фасады, за исключением ступенчатого карнизного пояса, декора лишены.

Большинство характеристик здания делает его «типичным» для екатеринодарской архитектуры первого десятилетия XX в.: срезаемый угол между взаимно перпендикулярными уличными фасадами (это был один из способов «оживления» однообразной ортогональной планировки города), играющий роль угловой высотной доминанты аттик с пинаклем, использование декоративных кованых элементов экстерьера – оград балконов и пышно оформленного надкрылечного зонта.

Со времени постройки здание имело и сохраняет ныне значение одного из градостроительных акцентов историческом центре города – в части, расположенной к востоку от Кооперативного (бывшего) рынка. Вместе с домом барона Л. В. Штейнгеля (также решенного со «срезанным углом»), расположенного на противоположной стороне ул. им. Гоголя, здание по ул. Гоголя, 91 организует пространственную среду перекрестка и прилегающих к нему кварталов.

Окружение здания-памятника, помимо дома барона Штейнгеля и жилого дома в стиле модерн, построенного в начале XX века по проекту А. А. Козлова, по ул. им. Янковского, 12, составляют ординарные здания преимущественно жилого назначения.

*Вид на западный фасад и угловую часть дома барона Штейнгеля.
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.*

*Общий вид (западный и южный фасады).
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.*

В начале XX столетия характер застройки улицы Гоголевской (это наименование улица, изначально – Полицейская, получила в 1902 г.) определяли жилые дома горожан, свя-

занных по роду своих занятий с открытым в 1876 г. Новым рынком (ныне – Кооперативный рынок) – торговцев разного достатка, ремесленников. Также здесь обитали и имели частную практику врачи, находились лечебные учреждения (например, в здании на углу ул. Динской (ныне им. Леваневского), в начале века действовало Кубанское медицинское общество с бесплатной лечебницей, аптеки (в их числе – аптека провизора Явелова, открытая в доме барона Л. В. Штейнгеля на чет-

ной стороне ул. Гоголевской при пересечении ее с ул. Пластуновской – ныне ул. им. Янковского). Кроме того, на Гоголевской располагались промышленные заведения – известная на весь город пекарня Киор-Оглы, колбасный копильный завод, шорно-седельная фабрика, кроватный и гвоздильный заводы; имелось множество магазинов – модно-мануфактурный, бакалейные, мебельный и прочие. Здесь же было построено несколько доходных домов. В 1912 г. по ул. Гоголевской было открыто трамвайное движение, соединившее центр города с его отдаленными районами – Дубинкой и Пашковской.

Основываясь на историческом пространственно-функциональном контексте, объемно-пространственном решении и планировке здания, по ул. им. Гоголя, 91 (в современной

нумерации), можно предположить, что возводилось оно либо как доходный дом, либо как здание с жилыми помещениями на втором этаже и торговыми или административными – на первом.

В первые десятилетия XX в. это здание числилось по адресу: ул. Гоголевская, 87 (квартал № 127). На момент муниципализации (зачисление в состав муниципализированного фонда состоялось 15 ноября 1924 г.) оно принадлежало некоему Х. П. Кохаидзе [2] [3].

Революции 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война существенно повлияли на ход екатеринодарской истории. По выражению поэта Максимилиана Волошина, «Екатеринодар была маленькая казацкая станция, по случайностям гражданской войны принявшая в себя весь старый Петербург с

*Вид на южный фасад с улицы им. Гоголя.
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.*

его департаментами, чиновниками, генералитетом и т. д.» [5, с. 261]. В то же время – в 1918–1920 гг. – столица Кубани стала местом вынужденного пристанища для множества беженцев из центральной России, в том числе многих ученых, музыкантов, писателей, артистов из обеих столиц – Санкт-Петербурга и Москвы. Как позже вспоминала известная писательница Н.А. Тэффи, «Екатеринодар был тогда нашим центром, нашей столицей...» [13, с. 436].

В этот период в городе было создано первое на Кубани высшее учебное заведение – Кубанский политехнический институт, первым ректором которого стал крупный ученый-математик Н. А. Шапошников, среди преподавателей значились бывший начальник Морского инженерного училища в Кронштадте А. И.

Фрагмент южного фасада.
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.

Пароменский, изобретатель телевизионной связи, преподаватель Петербургского технологического института Б. Л. Розинг и другие. В открывшейся консерватории преподавали известные музыканты: скрипачи М. И. Пиастро и М. Г. Эрденко, пианисты Л. О. Розенблюм, В. И. Покровский, профессор Московской консерватории В. А. Золотарев и другие. На концертных и театральных площадках выступали столичные знаменитости – певец А. Н. Вертинский, поэт М. А. Волошин, писатели-сатирики Н. А. Тэффи и А. Т. Аверченко, актеры МХАТа В. И. Качалов, О. Л. Книппер-Чехова, Н. О. Масалиных и другие. Возникли и новые периодиче-

ские издания, в частности газета «Утро Юга», одним из организаторов и самых ярких авторов которой стал С. Я. Маршак.

До недавнего времени считалось, что поэт прибыл в Екатеринодар в 1917 г.: эти данные приводит О. Б. Кушлина в статье о С. Я. Маршаке, опубликованной в 3-м томе биографического словаря «Русские писатели. 1800 – 1917» (М., 1994) [19, с. 138]; эту же дату называл сам поэт [8, л. 44] [19, с. 522].

Однако, как убедительно доказывает исследователь кубанского периода жизни и творчества Маршака И. Я. Куценко, имеющиеся факты свидетельствуют о том, что на самом деле Самуил Яковлевич оказался в Екатеринодаре годом позже – летом 1918 г. (в середине июня либо в конце августа) [19, с. 138–140]. А в упомянутом 1917 г. в Екатеринодар перебралась его семья (отец, мать, жена и малолетний сын). Поводом к тому послужило предложение, полученное отцом Самуила Яковлевича – Яковом Мироновичем Маршаком (в некоторых документах фамилия писалась как «Мааршак») от екатеринодарского завода акционерного общества южных маслосеющих заводов «Саломас». В воспоминаниях об отце поэт отмечал, что «в своем деле он считался настоящим мастером и владел какими-то особыми секретами в области мыловарения и очистки растительных масел», «его ценили и наперебой приглашали владельцы крупных заводов» [19, с. 153]. Сам Яков Миронович в анкетной записи советского времени указал о себе, что в 1918 г. являлся «управляющим мыловаренными заводами», то есть, по сути, входил в состав руководства одного из самых крупных перерабатывающих объединений на Юге России.

Из публикаций того времени известно, что екатеринодарский завод «Саломас» оказывал финансовую помощь вновь созданной газете «Утро Юга»¹, издававшейся в кубанской столице с 1918 по 1920 гг. [19, с. 152]. В основу «Утра Юга» была положена мощная материальная база вышедшей ранее наиболее крупной неофициальной екатеринодарской газеты «Кубанский курьер» (1908–1917).

¹ «Утро Юга» – ежедневная литературно-общественная и политико-экономическая газета антибольшевистской направленности, издание товарищества «Кубанская Жизнь».

Редакция «Утра Юга» поначалу располагалась на улице Красной, позже переместилась на улицу Екатерининскую (ныне ул. Мира). Печаталась газета в типолитографии С. Казарова, расположенной на пересечении улиц Екатерининской и Борзиковской (совр. Коммунаров).

Не исключено, что в организации этого печатного издания принимал участие приехавший к семье в Екатеринодар Самуил Яковлевич Маршак, ставший заведующим редакционной коллегией «Утра Юга» (то есть фактически возглавивший газету) [19, с. 156].

В «Утре Юга» Маршак печатался под псевдонимом «Доктор Фрикен». Его стихотворные фельетоны сыграли заметную роль в популяризации этого издания и принесли автору большую известность.

На страницах газеты Маршак выступал и как публицист – автор статей, очерков, репортажей, заметок и т. п. По словам И. Я. Куценко, «на страницах «Утра Юга» мастерство Маршака-фельетониста, несомненно, достигло высшего уровня... В Екатеринодаре его искусство было отточено богатейшим опытом наблюдений в экстремальной ситуации, необходимостью выработки собственной точки зрения... кубанские маршаковские стихи отличает безукоризненная, изящная форма – яркая и многообразная» [19, с. 307]. Ведя речь о работе Маршака в «Утре Юга», этот же исследователь высказывает предположение, что помимо псевдонима «Доктор Фрикен» Маршак на страницах газеты использовал и другой псевдоним – «Н. Яковлев», которым был подписан ряд статей гражданской и политической направленности [19, с. 262–265].

4 марта 1920 г. (17 марта по новому стилю) вышел последний номер «Утра Юга»: к вечеру того же дня Екатеринодар был полностью занят частями Красной Армии. Новая власть незамедлительно приступила к организации управленческих структур, и уже 31 марта начал функционировать Кубано-Черноморский областной отдел народного образования (Оботнароб), во главе которого встал бывший начальник политотдела 9-й Красной армии М. А. Алексинский. Существуют сведения, что именно он составил протекцию Маршаку, еще недавно являвшемуся сотрудником

«белой» газеты [19, с. 476]. 2 апреля по новому стилю, коллегия Оботнароба утвердила С. Я. Маршака в должности заведующего секцией эстетического воспитания и детского творчества дошкольного подотдела [9, л. 2].

Постановлением № 12 от 15 апреля 1920 г. при Оботнаробе было организовано издание журнала «Народное Образование», в состав редакционной коллегии которого был включен и С. Я. Маршак [9, л. 18].

Самуил Яковлевич принимал непосредственное участие в создании первых детских домов и колоний, организации первой помощи детям. Первостепенной задачей после принятия экстренных мер для спасения жизни детей он ставил приобщение юного поколения к искусству, важнейшим средством которого должно было стать создание не самостоятельного, а профессионального театра для детей [20].

Уже к 1 мая 1920 г. С. Я. Маршаком и его другом и соавтором Е. И. Васильевой¹ в

Фрагмент южного фасада. Главный вход.
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.

¹ Елизавета Ивановна Васильева (Дмитриева) (1887–1928) – поэтесса, печатавшаяся в начале XX в. под псевдонимом Черубина де Габриак; в Екатеринодаре (Краснодаре) жила с 1918 по 1922 г., в краснодарский период работала с С.Я. Маршаком в «Театре для детей» и «Детском городке».

содружестве с работниками городского театра для взрослых было подготовлено первое значительное художественное произведение для детей – театральная постановка по сказке Оскара Уальда «Молодой король» [19, с. 477].

17 июня 1920 г. Самуил Яковлевич выступил на заседании коллегии Оботнароба с сообщением о необходимости организации театра для детей. Коллегия утвердила положение о театре и штатный состав его сотрудников с целью создания «подлинного театра для детей, мобилизовав для этого все имеющиеся силы: артистов, режиссеров, поэтов, художников, музыкантов и танцовщиков» [19, с. 487]. В соответствии с предложениями Маршака коллегией был определен принцип разработки репертуара – инсценировки Льва Толстого, Тургенева, Некрасова, Чехова, Горького, а также Андерсена, братьев Гримм, Гофмана, Стивенсона, Диккенса, Марка Твена и др.

18 июля 1920 г. премьерой «Летающий сундук» по сказке Андерсена начал свое существование краснодарский Театр для детей. Спектакль прошел в здании Первого советского драматического театра им. А. В. Луначарского (бывшего Зимнего театра). 3 августа того же года был подписан приказ Оботнароба № 207, согласно которому с 25 июля назначался директорат Государственного театра для детей в составе следующих лиц: председатель – Маршак, члены – Леман¹ и Васильева. Одновременно назначались режиссер театра Буторин и заведующий музыкальной частью Богатырев, а также 22 артиста и 7 оркестрантов [9, л. 140].

Всего в 1920 г. (с июля месяца) было подготовлено три театральные постановки, дано около двадцати спектаклей. И это при отсутствии собственного постоянного помещения, отсутствии необходимой материальной базы и занятости сотрудников театра в других учреждениях.

В частности, С. Я. Маршак помимо театра работал в Оботнаробе и его журнале, преподавал английский язык и историю драматиче-

ской литературы в Кубанском университете и Кубанском политехническом институте.

При этом Маршак продолжал писать стихи, был участником известного в Краснодаре начала 1920-х поэтического кружка «Птичник», собиравшегося в доме Ф. А. Волькенштейна – до революции успешного петербургского адвоката, позднее увлекшегося поэзией.

Главным в жизни Маршака делом в то время был «Театр для детей», получивший новый импульс с приходом в него талантливых актеров, ранее служивших в театре В. Мейерхольда «Революция» – Д. Н. Орлова и А. В. Богдановой.

Позже на основе театра возник клуб, получивший наименование «Детский городок». В своих воспоминаниях С. Я. Маршак писал: «Постепенно мы пришли к мысли, что ребята нуждаются не только в своем театре, но и в чем-то большем – в доме, который был бы для них клубом, читальней, местом отдыха. Так возник «Детский городок». Одновременно с театром в нем были открыты детский сад, библиотека, столярная и слесарная мастерская...» [19, с. 494]. Основная цель создания «Детского городка», куда приглашались дети в возрасте от 6 до 15 лет, была сформулирована так: «...воспитать навыки общественно-коллективной жизни с наиболее разнообразным применением индивидуальных способностей» [10, л. 50-60]. Осенью 1921 г. «Детский городок» с театром разместился в бывшем здании 2-го общественного собрания на ул. Бурсаковской (совр. «Дом офицеров» на ул. Красноармейской) [13, с. 452] [15].

За год, прошедший с открытия «Детского городка» и до отъезда Маршака и его товарищей из Краснодара, Театром для детей было поставлено более двадцати новых пьес, дано более сотни спектаклей, которые посетило несколько десятков тысяч человек. Городком было охвачено около 750 детей, в его библиотеках было выдано почти 2 тысячи абонементов, в нем были созданы кружки слесарного и столярного мастерства, любителей природы, юных географов и историков, музыкальный, пения, литературы, рисования, пластики, гимнастики и спорта и т.д., насчитывавшие от 15 до 40 участников [19, с. 495].

¹ Борис Алексеевич Леман – известный ученый-египтолог, окончил восточный факультет Петербургского университета, занимался научной работой, поэт, литературный критик. В Екатеринодаре (Краснодаре) жил с 1918 по 1922 гг.; преподавал в Кубанском университете, консерватории, на различных курсах [13, с. 452].

В отчете-докладе «По театру для детей и юношества Кубчероно» от 6 апреля 1923 г. в Народный комиссариат просвещения отмечалось: «Жажда в театре за это время выявилась с очевидной четкостью. Молодое пролетарское общество – зритель этого театра, лишенный каких бы то ни было красок и изобразительного зрелища, с жаром набросился на свой Театр, и последний квартал 1921 г. и весь сезон первых двух кварталов 1922 г. проходит под знаком подлинного триумфа Театра... В Краснодаре не остается ни уголка, не остается ни одного пролетарского ребенка, который не знал бы «Детского городка» с его Театром, не знал бы «Петрушки», «Финиста», «Опасной привычки», «Горя-Злостчатья», «Таира и Зорэ» и др. За этот славный период работы Театра в последнем прошло не менее 30.000 юных зрителей. За незначительным исключением посещение театра было бесплатное» [19, с. 563–564].

По словам первого наркома просвещения А. В. Луначарского, краснодарский Театр для детей являлся «не только в провинциальном, но и во всероссийском масштабе исключительным по художественности своих задач и по правильному подходу» [18, с. 83].

Определяющую роль в этих начинаниях играл Самуил Яковлевич Маршак. В отчетных документах Кубанского Оботнароба тех лет подчеркивалось: «В момент зарождения «Городка» совершенно исключительное значение имела энергия и вера в жизнеспособность всего начинания С. Я. Маршака, сумевшего привлечь к делу идейную группу артистов, композиторов, педагогов и работников клубных кружков» [19, с. 551].

Весной 1922 г. в Оботнароб (копия – в Облисполком) поступила телеграмма от наркома просвещения А. В. Луначарского о командировании в Москву в распоряжение Наркомпроса Е. И. Васильевой, Б. А. Лемана и С. Я. Маршака [11, л. 60–61]. В конце мая 1922 г. поэт с семьей покинул г. Краснодар.

В Екатеринодаре – Краснодаре С. Я. Маршак жил и работал около четырех лет. По свидетельству самого поэта, зафиксированному в «Анкетe для преподавательского состава Кубанского государственного университета» за 1920 г., проживал он с семьей – женой Со-

фией Михайловной и сыном Иммануилом – по адресу: ул. Гоголевская, 87 [11, л. 70]. Можно предполагать, что Маршак поселился здесь еще летом 1918 г., по приезде в Екатеринодар, а семья его обитала здесь с лета 1917 г. В пользу такого предположения говорит тот факт, что найти квартиру в городе в годы Гражданской войны было крайне сложно – нехватка жилья ощущалась крайне остро: в начале 20-х годов по концентрации населения Краснодар занимал второе место в РСФСР (после Тулы) [12, л. 177] [16] [17].

Доподлинно известно, что в Екатеринодаре еще до переезда сюда Самуила Яковлевича, скорострительно скончалась его мать. В метрической книге местной синагоги сохранилась запись о том, что мещанка Евгения Маршак умерла 12 октября и погребена на екатеринодарском еврейском кладбище [7, л. 9 об].

Притом, что биографических сведений о С. Я. Маршаке применительно к «екатеринодарско-краснодарскому» периоду его жизни и творчества выявлено достаточно, никакой информации о бывшем доме Х. П. Кохаидзе, где жил и работал С. Я. Маршак, в документах за период с 1924 г. по 1960-е гг. не выявлено. Сведения же, содержащиеся в документах последних пятидесяти лет, крайне фрагментарны и отрывочны.

Установлено, что в 1961 г. по Решению Исполнительного комитета Краснодарского городского Совета депутатов трудящихся от 14.04.1961 г., протокол № 7, двухэтажное здание под литером А на углу ул. Гоголя и Янковского № 87/24 было передано «на баланс городского отдела здравоохранения для переоборудования под поликлинику» [2].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Краснодаре была произведена переадресация существующих строений. Очевидно, тогда же здание-памятник на углу улиц им. Гоголя и им. Янковского получило существующий ныне адрес: ул. им. Гоголя, 91 / ул. им. Янковского, 32.

Как отмечено выше, принадлежность здания к имени выдающегося советского по-

¹ Решение Краснодарского крайисполкома от 31.08.1981 № 540.

эта – С. Я. Маршака – послужила основанием для постановки его в 1981 г. на государственную охрану как памятника истории местного значения¹.

В 1985 г. на здание был составлен паспорт памятника истории и культуры СССР, в котором в графе «наименование памятника» значится «Дом жилой» (хотя в описательной части он назван «образцом общественного сооружения»), датирован памятник 1900-1910 гг., типологическая принадлежность определена как «памятник архитектуры»¹. Сведений о связи памятника с именем С. Я. Маршака, ставшей причиной постановки его на государственную охрану в 1981 г., в паспорте не имеется.

В 1987 г. статус здания, как памятника архитектуры местного значения, как отмечено выше, был установлен законодательно.

по данным паспорта, в здании располагались учреждения торгово-промышленного назначения а также культурно-просветительского (музей, библиотека, клуб), имелись жилые помещения [4].

Судя по сохранившимся фотографиям, в конце 1980-х – начале 1990-х годов к угловой фасадной плоскости здания был пристроен блок из двух автоматов газированной воды, который в последствии был демонтирован.

В начале 2000-х гг. на фасаде здания по ул. им. Янковского была установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме с III 1920 по V 1922 жил и работал видный советский поэт Самуил Яковлевич Маршак».

В настоящее время в первом этаже здания располагается поликлиника № 4 территориального медицинского объединения Управления здравоохранения муниципаль-

ного образования город Краснодар, во втором – жилые помещения (квартиры).

Здание-памятник имеет свободную транспортную и пешеходную доступность, обладает очевидными художественными достоинствами и исторической ценностью, входит в черту исторического поселения (статус которого в соответствии Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19 февраля 1990 г., коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28

февраля 1990 г. и Президиума Центрального Совета ВООПИК № 12 от 16 февраля 1990 г. имеет исторический центр Краснодара).

*Памятная доска на западном фасаде.
Фото В. Бондаря. Январь 2013 г.*

По состоянию на июнь 1985 г. первый и частично второй этаж здания занимала поликлиника № 4 Горздравотдела. Кроме того,

¹ Составители: Е. Е. Лысенко, Г. М. Цудиков.

Использованная литература:

1. Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Перечень объектов культурного наследия города Краснодара по состоянию на 23.07.2011.
2. Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Выписка из архивного дела БТИ здания, расположенного по адресу: ул. Гоголя, 91.
3. Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Регистрационное удостоверение Управления жилищного хозяйства № 127 от 30.05.1948.
4. Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Паспорт памятника истории и культуры СССР. Дом жилой, 1900-1911 гг. Краснодар, ул. им. Н. В. Гоголя, 91 / 32, ул. им. Янковского.
5. Волошин М. А. Избранное: Стихотворения, воспоминания, переписка. Минск: Мастацкая литература, 1993.
6. Государственный архив Краснодарского края. Коллекция карт и планов. Д. 115–126.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 801. Оп. 1. Д. 250.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 4.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 19.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 506.
11. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 941.
12. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 46.
13. Екатеринодар–Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях...: материалы к летописи / сост. И. Ю. Бондарь. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1993.
14. Каталог памятников истории и культуры Краснодарского края / Упр. культуры Краснодар. крайисполкома, Краснодар. краев. отд-ние Всерос. о-ва. Краснодар, 1986.
15. Красное знамя. 1921. 6 дек. № 489.
16. Красное знамя. 1926. 16 декабря,
17. Красное знамя. 1927. 19 января.
18. Культурное строительство на Кубани (1918–1941 гг.): сб. докум / науч. ред. И. Я. Куценко. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1978
19. Куценко И. Я. С. Я. Маршак: жизнь и творчество на Кубани. 1918–1922. Краснодар: Адыгея, 1997.
20. Маршак С. Я. Театр для детей // Просвещение. Педагогический и научно-литературный журнал. Издание Кубано-Черноморского областного отдела народного образования. Краснодар. 1922. январь–март. 1921–1922. № 3–4 (7–8). С. 89–93.

References:

1. *Archive of the Agency for Protection, Restoration and Maintenance of Historical and Cultural Values (Heritage) of the Krasnodar Territory* (AUOREIKTsNKK), Perechen' ob'ektov kul'turnogo naslediya goroda Krasnodara po sostoyaniyu na 23.07.2011 (The List of Objects of Cultural Heritage of the City of Krasnodar As at 23.07.2011).
2. *Archive of the Agency for Protection, Restoration and Maintenance of Historical and Cultural Values (Heritage) of the Krasnodar Territory* (AUOREIKTsNKK), Vypiska iz arkhivnogo dela BTI zdaniya, raspolozhennogo po adresu: ul. Gogolya, 91 (Extract from Archival File of the Building Located at Gogol Street, 91 from the Bureau of Technical Inventory).
3. *Archive of the Agency for Protection, Restoration and Maintenance of Historical and Cultural Values (Heritage) of the Krasnodar Territory* (AUOREIKTsNKK), Registratsionnoe udostoverenie Upravleniya zhilishchnogo khozyaystva № 127 ot 30.05.1948 (Registration Certificate of the Housing Authority No. 127 of 30/05/1948).
4. *Archive of the Agency for Protection, Restoration and Maintenance of Historical and Cultural Values (Heritage) of the Krasnodar Territory* (AUOREIKTsNKK). Pasport pamyatnika istorii i kul'tury SSSR. Dom zhiloy, 1900-1911 godov. Krasnodar, ulitsa imeni Gogolya, 91 / 32, ulitsa imeni Yankovskogo (Passport of Historical and Cultural Monuments of the USSR. The Habitable House of 1900-1911. Krasnodar, Gogol Street, 91/32, Jankowski Street).
5. Voloshin, M. A., *Izbrannoe: Stikhotvoreniya, vospominaniya, perepiska* (Selected Works: Poems, Memoirs, Correspondence), Minsk: Mastatskaya literatura, 1993.
6. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Kolleksiya kart i planov (A collection of maps and plans), file 115–126.
7. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund 801, inventory 1, file 250.
8. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund R-142, inventory 1, file 4.
9. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund R-158, inventory 1, file 19.
10. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund R-365, inventory 1, file 506.
11. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund R-365, inventory 1, file 941.
12. *The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, fund R-1547, inventory 1, file 46.
13. *Ekaterinodar–Krasnodar: Dva veka goroda v datakh, sobytiyakh, vospominaniyakh...: materialy k letopisi* (Ekaterinodar-Krasnodar: Two Centuries of the City in Dates, Events, Memories ...: Materials to a Chronicle), Bondar', I. Yu., Comp., Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
14. *Katalog pamyatnikov istorii i kul'tury Krasnodarskogo kraya* (Catalogue of monuments of history and culture of the Krasnodar Region), Krasnodar. kraev. otd-nie Vseros. o-va. Krasnodar, 1986.
15. *Krasnoe znamya* (Red Banner), December 6, 1921 (no. 489).
16. *Krasnoe znamya* (Red Banner), December 16, 1926.
17. *Krasnoe znamya* (Red Banner), January 19, 1927.
18. *Kul'turnoe stroitel'stvo na Kubani (1918–1941 gody)* (The Cultural Construction in the Kuban Region (1918–

1941), Kutsenko, I. Ya., Ed., Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978.

19. Kutsenko, I. Ya., *Samuil Ya. Marshak: zhizn' i tvorchestvo na Kubani (Samuil Ya. Marshak: Life and Work in the Kuban). 1918–1922*, Krasnodar: Adygeya, 1997.

20. Marshak, S. Ya., *Teatr dlya detey (Theatre for Children), Prosveshchenie. Pedagogicheskiy i nauchno-literaturnyy zhurnal*, Krasnodar, 1922, January-Mart 1921–1922, nos. 3–4 (7–8), pp. 89–93.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бондарь В. В. К истории пребывания С. Я. Маршака в Екатеринодаре и Краснодаре: дом на Гоголевской улице [Электронный ресурс] / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 123-134. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondar&Markova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bondar', V. V. and Markova, O. N., *K istorii prebyvaniya S. Ya. Marshaka v Ekaterinodare i Krasnodare: dom na Gogolevskoy ulitse (On the History of Samuil Marshak's staying in Ekaterinodar and Krasnodar: the House at Gogol Street)*. *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 123-134. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondar&Markova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
отдела экспертно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Alexander A. GUTSALOV,
Cand. Sci. (The History of Philosophy), Senior Researcher, Department of the
Expert Advisory Activities and Problems of Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
gutsalov_alex@mail.ru

Фотонаследие Великой Победы

Рец. на книгу: *Er esimi – el esinde. Мы помним, мы
гордимся...* [Текст]: фотокнига / сост.
К. Бейсебаев. – Алматы: ТОО «Кайнар баспасы»,
2015. – 344 с. ISBN 978-601-212-054-7.
Тираж 2000 экз.

Рецензия на книгу, изданную в Казахстане к 70-летию Великой Победы, содержащую материалы, связанные с участием казахстанцев в Великой Отечественной войне, освещающие их вклад в победу над фашизмом. Многие из них не вернулись с полей сражений, прошли ад плена. Эта книга – дань памяти благодарных потомков, помнящих подвиг отцов и дедов, преклоняющих головы перед их нетленной славой.

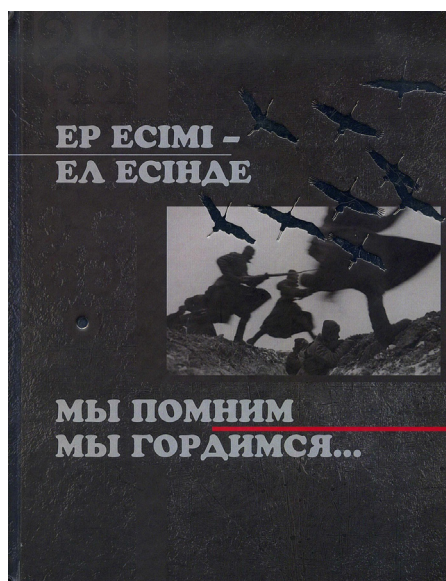
Ключевые слова: Великая Отечественная война, память, ветераны, Победа, фотоматериалы, воспоминания, Казахстан.

Photographic Heritage of the Great Victory

Review of the book: *Er esimi – el esinde. My pomnim, my gordimsya...* (We remember, we are proud...),
Beysebaev, K., Comp., Almaty:
TOO «Kaynar baspasy», 2015, 344 p.
ISBN 978-601-212-054-7. Print run 2000 copies.

Reviewed book was published in Kazakhstan on the 70th anniversary of the Great Victory and contains materials related to the participation of Kazakhstani people in the Great Patriotic War. The book highlights their contribution to the victory over fascism. Many of them had never returned from the battlefields, or passed through the hell of captivity. This book is a tribute to the memory of grateful descendants, who remember the feat of our fathers and grandfathers bowing to their imperishable glory.

Keywords: Great Patriotic War, memory, veterans, victory, photographs, memories, Kazakhstan.

В Республике Казахстан к 70-летию Победы была издана книга [1], содержащая уникальные фотоматериалы, воспоминания участников войны, их родных, предоставивших из своих домашних архивов множество фотографий с комментариями к ним. Автор идеи и составитель – известный казахстанский дипломат, политолог Казбек Жумабекович Бейсебаев. Цель издания сформулирована самим автором: «Все дальше отдалается по времени Великая Отечественная война, почти не осталось ветеранов, помнящих эту страшную битву, меняется отношение к теме войны молодого поколения... Но мы, потомки, должны помнить наших отцов и дедов, участников самой кровавой войны в истории человечества, унесшей десятки миллионов жизней. Наши отцы и деды должны служить для всех последующих поколений Казахстана примером беззаветного служения Родине и патриотизма» [1, с. 7].

Издание сопровождается вступительной статьей Лайлы Ахметовой, доктора исторических наук, профессора Казахского национального университета имени Аль-Фараби, «Наши земляки на полях сражений. Цифры и факты». В ней приводятся данные о количестве призванных на фронт казахстанцев, сформированных в Казахстане дивизий, бригад, полков и батальонов, сведения о многочисленных подвигах казахстанцев, Героях Советского Союза, о безвозвратных потерях, об объеме экономического вклада Казахстана в общую Победу.

Книга имеет следующую тематическую структуру: «Материалы, присланные детьми и внуками ветеранов», «Воспоминания ветеранов ВОВ», «Герои войны и мирного труда», «Рассказывают ветераны», несколько отдельных авторских очерков, «Письма погибших». Далее идут два больших раздела фотоматериалов – «Солдаты» и «Пленные».

В разделе «Они воевали, чтобы война не дошла до нас. Материалы, присланные детьми и внуками ветеранов» приводятся небольшие рассказы с фотографиями героев о 120 воинах: о десантнике и минометчике из Чимкента Буранове Кургане Бурановиче, докторе философских наук, профессоре, заслуженном деятеле науки Республики Узбекистан, прошедшем войну с 1943 г. до Дня Победы; о погибшем в феврале 1943 г. панфиловце Рамазане Елебаеве, талантливом композиторе и поэте, написавшем на фронте между боями много известных песен, в числе которых «28 панфиловцев», «Марш 23 полка», «Исповедь матери» (на сл. Исы Байзакова); об участнике боев за Кенигсберг и Берлин Картамысове Ахметкали; о дочери прославленного комдива Панфиловой Валентине Ивановне и многих других.

В разделе «Как воевали наши деды... Воспоминания ветеранов ВОВ» собраны повествования ветеранов об участии в войне представителей разных народов, в том числе и из Средней Азии. В разделе «Герои войны и мирного труда» содержатся рассказы о трех ветеранах, внесших особый вклад в развитие послевоенного Казахстана, – о Герое Советского Союза, Герое Казахстана Нурмагамбетове Сагадате Кожахметовиче, закончившем свой боевой путь в Берлине, ставшем первым министром обороны Республики Казахстан; Герое Социалистического Труда Ашимове Байкене Ашимовиче, Председателе Совета Министров Казахской ССР (1970–1984), Председателе Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1984–1985), заместителе Председателя Президиума Верховного Совета СССР (1984–1985); дважды Герое Советского Союза Бегельдинове Талгате Якупбековиче, летчике-штурмовике, генерал-майоре авиации Казахстана. В разделе «Рассказывают ветераны» содержатся интервью и рассказы от первого

лица. Далее следуют несколько очерков, посвященные отдельным лицам, рассказывается например, об одной истории фронтовой любви.

Последние два раздела, составляющие по своему объему половину всей книги, – это собрание безымянных фотографий, которые автору-составителю удалось разыскать в различных архивах, печатных и интернет-изданиях. Особенностью данного собрания является выделенный раздел фотографий пленных казахов и воинов из Средней Азии, которые автор нашел большей частью в зарубежных источниках. Данный раздел Казбек Бейсебаев предварил предисловием «Пленные... Без них бы не было Победы». Он справедливо обращает внимание на эту сложную и деликатную проблему: «В советской историографии Великой Отечественной войны и в мемуарах полководцев периоду 1941–1942 годов были посвящены скупые строки, а сама

тема плена и пленных обходилась стороной, как будто они не воевали и не защищали Родину... Наша книга – это дань памяти всем землякам, не по своей воле попавшим в немецкий плен. Но они внесли свой вклад в общую Победу над фашизмом. Вечная им память!» [1, с. 152].

Книга содержит не только впервые публикуемые материалы, но и использует ресурсы различных изданий. Некоторые рассказы и воспоминания напечатаны на казахском языке, без перевода.

Можно утверждать, что будущие исследователи, преподаватели, организаторы тематических историко-культурных мероприятий получили ценный фактический материал. Такого рода издание поддерживает в читателях сознание единства народов России, Казахстана, Средней Азии, служит делу укрепления братских отношений между нашими народами.

Использованная литература:

1. Ер есімі – ел есінде. Мы помним, мы гордимся...: фотокнига / сост. К. Бейсебаев. Алматы: Кайнар баспасы, 2015.

References:

1. *Er esimi – el esinde. My pomnim, my gordimsya...* (Er esimi – el esinde. We are remember, we are proud ...), Beysebaev, K., Comp., Almaty: Kainar baspasy, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А. А. Фотонаследие Великой Победы [Электронный ресурс] / А. А. Гуцалов // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 135-137. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov2.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Ер есімі – ел есінде. Мы помним, мы гордимся...: фотокнига / сост. К. Бейсебаев. – Алматы: Кайнар баспасы, 2015. – 344 с.

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A. A., *Nasledie Velikoy Pobedy: Kazakhstan* (The Heritage of the Great Victory: Kazakhstan), review of the *Er esimi – el esinde. My pomnim, my gordimsya...*, K. Beysebaev, Comp., *Naslediyе Vekov*, 2015, no. 1, pp. 135–137. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov2.pdf. Accessed 5 May, 2015.

БУРЫКИНА Людмила Васильевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп, Россия

Lyudmila V. BURYKINA,
Cand. Sci. (National History), Assos. Prof., Department of the National
History, Adyghe State University,
Maikop, Russia
mila.burykina@mail.ru

Кореновский район Краснодарского края: фольклорно-этнографическое измерение

Рец. на книгу: История, этнография, фольклор
Кубани. Т. 1: Кореновский р-н (материалы Кубан-
ской фольклорно-этнографической экспедиции)
[Текст] / научн. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зу-
дин. Краснодар: Книга, 2015. – 332 с.: ил. CD-прил.
ISBN 978-5-905568-07-7.

Тираж 300 экз.

Рецензия на монографию, в основе которой ориги-
нальные, неопубликованные ранее архивные и полевые
материалы Кубанской фольклорно-этнографической
экспедиции (описание обрядов, обычаев, музыкального
фольклора, детской и молодежной субкультур Коренов-
ского района Краснодарского края середины XX — нача-
ла XXI вв. Книга содержит нотный песенный материал,
фото- и аудиоприложения.

Ключевые слова: история, этнография, фольклор, ду-
ховная культура, соционормативная культура, Коренов-
ской район Краснодарского края, полевые исследования.

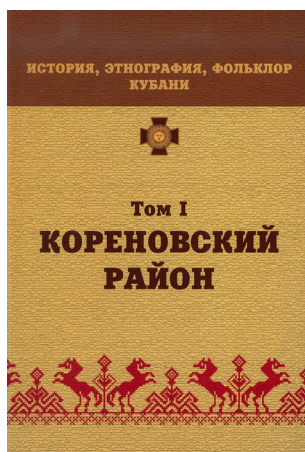
The Korenovsk District of the Krasnodar Region: a Folklore-Ethnographic Dimension

Review of the book: *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani*
(History, Ethnography, Folklore of Kuban), vol. 1:
Korenovskiy rayon (materialy Kubanskoy fol'klorno-
etnograficheskoy ekspeditsii), Bondar', N. I. and Zudin,
A. I., Eds., Comps., Krasnodar: Kniga, 2015, 332 p.,
pics. & CD appendix. ISBN 978-5-905568-07-7.

Print run: 300 copies.

Review of the monograph which is based on the original,
previously unpublished archival and field material of the
Kuban folklore-ethnographic expedition (described rites,
customs, music folklore, children's and youth subcultures
of the Korenovsk district of the Krasnodar region in the mid
20th – the beginning of the 21st century. The book includes a
sheet music material, photo and audio appendices.

Keywords: history, ethnography, folklore, spiritual
culture, social and normative culture, Korenovsk district of
Krasnodar region, field research.

Сотрудниками Научно-исследователь-
ского центра традиционной культуры Го-
сударственного бюджетного научно-твор-
ческого учреждения культуры «Кубанский
казачий хор» под руководством профессора
Н.И. Бондаря подготовлена и издана уникаль-
ная коллективная монография – первый том
планируемого серийного издания «История,
этнография, фольклор» [1]. Цель издания ав-
торами была сформулирована следующим
образом: реализация Закона «О государствен-
ной политике в сфере сохранения и развития
традиционной народной культуры в Красно-

дарском крае» путём введения в научный и практический оборот в форме издания, публикации оригинальных фольклорно-этнографических материалов.

Первый том посвящён Кореновскому району Краснодарского края. В предисловии Н. И. Бондаря рассказано о самом проекте, рассчитанном на 40 томов, каждый из которых будет посвящён отдельному району, даётся характеристика источниковой базе и, прежде всего, уникальному архиву НИЦ ТК, в котором собраны фоно- и видеозаписи ежегодных Кубанских фольклорно-этнографических экспедиций с 1974 по 2014 гг. Дана общая характеристика этнокультурной ситуации в Кореновском районе Краснодарского края

О. В. Матвеев написал в монографии раздел по истории досоветского периода, связанного с образованием Дядьковской, Кореновской, Сергиевской, Платнировской, Раздольной, Журавской станиц, отдельных хуторов и посёлков, формированием этнокультурного пространства. Представлены интересные сведения по метропольным территориям, формированию этнического состава, топонимии, численности населения и др. События, факты, люди Кореновского района советского и постсоветского периодов стали предметом очерка И. Ю. Васильева. Подробно представлены в книге традиционные занятия и материальная культура (О. В. Матвеев). Дана подробная характеристика земледелию и животноводству, промыслам и ремёслам, приведены уникальные полевые материалы по народному жилищу, одежде и традиционной системе питания населения.

Системно рассмотрены в монографии духовная и соционормативная культура. Религиозная жизнь кореновцев показана С. Н. Рыбко. Календарные праздники и обряды и связанный с ними фольклор отражены в разделе Н. И. Бондаря. Учёный представил народный календарь как мировоззренческое и функциональное единство, упорядочивающее и объединяющее культуру народа. Родильно-крестильные обычаи и обряды исследованы А. И. Зудиным. Ему удалось выделить как наиболее устойчивые, так и подвергавшиеся редукции элементы обрядового комплекса.

Детская и молодёжная субкультуры станиц и хуторов Кореновского района стали предметом изучения В. В. Воронина. Исследователь пришёл к выводу, что тексты этих субкультур долго сохраняли свои традиционные структуру и содержание, но подверглись значительной трансформации.

Свадебные обряды и фольклор как одни из самых сложноорганизованных и продолжительных по исполнению ритуалов жизненного цикла подробно исследованы С. А. Жигановой. Похоронно-поминальная обрядность и представления о смерти у восточнославянского населения Кореновского района рассмотрены в очерке И. А. Кузнецовой; окказиональные обычаи и обряды (ритуалы, связанные с предупреждением природных катаклизмов, освоением жилого пространства, вегетативная магия, народная медицина и др.) охарактеризованы А. И. Зудиным.

Специальная глава книги, написанная диалектологом О. Г. Борисовой, посвящена говорам Кореновского района. Музыкальный фольклор, выраженный в вокальных, инструментальных и вокально-инструментальных жанрах, описан в монографии С. А. Жигановой.

Издание прекрасно иллюстрировано фотоматериалом (И. А. Кузнецова), нотными приложениями (С. А. Жиганова) и CD-диском с образцами народных текстов.

Основу подачи материала краснодарских учёных составил комбинированный способ, при котором стержень тематических очерков составляют полевые и архивные материалы с минимальным исследовательским комментарием. Такой формат изложения удобен и для исследователей, получивших фактический материал, и для практиков, которые приобрели возможность подготовки на основе аутентичного материала зрелищно-массовых мероприятий. Без преувеличения можно сказать, что учёные и практики традиционной культуры Кубани, Северного Кавказа и Юга России получили прекрасный подарок, а духовное наследие наших прадедов, народная память и система ценностей ярко и образно вошли в нашу жизнь, обеспечивая непрерывную связь времён и поколений.

Использованная литература:

1. История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1: Кореновский р-н (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. Краснодар: Книга, 2015.

References:

1. *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani* (History, Ethnography, Folklore of Kuban), vol. 1: Korenovskiy rayon (materialy Kubanskoj fol'klorno-etnograficheskoj ekspeditsii), Bondar', N. I. and Zudin, A. I., Eds., Comps., Krasnodar: Kniga, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бурькина Л. В. Кореновский район Краснодарского края: фольклорно-этнографическое измерение [Электронный ресурс] / Л. В. Бурькина // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 138-140. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Burykina.pdf (дата обращения 05.05.15). – Рец. на книгу: История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1: Кореновский р-н (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) [Текст] / науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. Краснодар: Книга, 2015. – 332 с.

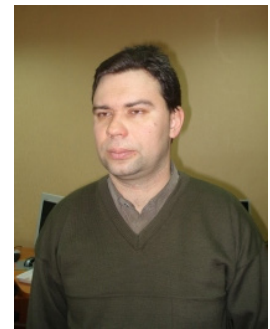
Full bibliographic reference to the article:

Burykina, L. V., Korenovskiy rayon Krasnodarskogo kraja: fol'klorno-etnograficheskoe izmerenie (The Korenovsk District of the Krasnodar Region: a Folklore-Ethnographic Dimension), review of the *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani* (History, Ethnography, Folklore of Kuban), vol. 1: Korenovskiy rayon (materialy Kubanskoj fol'klorno-etnograficheskoj ekspeditsii), Bondar', N. I. and Zudin, A. I., Eds., Comps., Krasnodar: Kniga, 2015, *Nasledie vekov*, 2015, no. 1, pp. 138-140. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Burykina.pdf. Accessed May 5, 2015.

ВАСИЛЬЕВ Игорь Юрьевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра традиционной культуры
Кубанского казачьего хора,
Краснодар, Россия
Igor Yu. VASIL'EV,
Cand. Sci. (National History), Senior Researcher,
Research Center for Traditional Culture, Kuban Cossack Chorus,
Krasnodar, Russia
ivasee@mail.ru

Литературное наследие адыгов в русском переводе

Рец. на книгу: Кирий, Олекса. Адыгские народные песни и легенды: Адыге (поэма) [Текст] / О. Кирий. сост. и авт. предисл. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2014. – 208 с.+вкл. 4 с. ISBN 978-5-94215-185-0. Тираж 250 экз.

The Literary Heritage of the Adyghe People in the Russian Translation

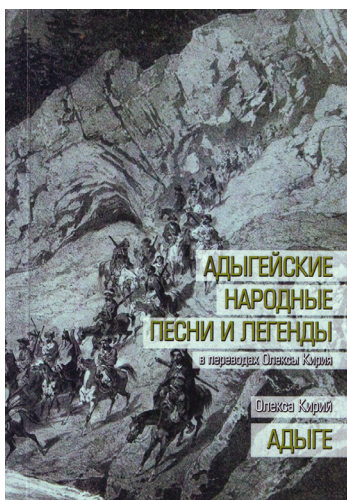
Review of the book: Kiriya, O., *Adygskie narodnye pesni i legendy: Adyge (poema) (Adyghe Folk Songs and Legends: Adyge (Poem))*, Chumachenko, V. K., Comp., Foreword, Krasnodar: Ekoinvest, 2014, 212 p. & inset 4 p. ISBN 978-5-94215-185-0. Print run: 250 copies.

Рецензия на книгу Олексы Кирия, в которой публикуется рукопись «Адыгские народные песни и легенды» (в переводах на русский язык), подписанной к печати в июне 1941 г., но так и не увидевшей свет, а также эпическая поэма «Адыге», повествующая о героической истории одного из древнейших народов Северного Кавказа, ставшая признанным литературным памятником эпохи 1930-х – середины 1940-х гг.

Ключевые слова: О. Кирий, адыги, кавказоведение, литературное наследие.

Review of the book by Oleksa Kiriya, in which the manuscript “Adyghe Folk Songs and Legends” (translated into Russian) is published. This book was signed for publication in June 1941, but never saw the light. The other part of the book is an epic poem “Adygeya” which includes the narratives of the heroic history of one of the most ancient peoples of the North Caucasus. This work has become accepted as a literary monument of the 1930s – mid-1940s.

Keywords: O. Kiriya, circassians, caucasus studies, literary heritage.

В начале 2014 года в Краснодаре вышла уникальная книга корифея украинской и русской литературы Олексы Кирия [1]. Книга посвящена коренному народу Кубани – адыгам. В неё вошёл сборник «Адыгейские народные песни и легенды», составленный в течение 1930-х годов и на русском языке никогда не издававшийся, а также эпическая поэма «Адыге», последний раз издававшаяся в 1948 году.

Язык адыгов организован на основаниях, абсолютно отличных от индоевропейских языков, к которым относятся языки славянские, в частности русский и украинский.

А что уж говорить о поэтических текстах?! Поэтические языки – это едва ли не отдельные языки по отношению к разговорным языкам или прозе. Тем более сложен перевод адыгских стихов на славянские языки.

Но Олекса Кирий справился с задачей переводчика блестяще. Тексты, которые он буквально пропустил через себя, сохранили специфику черкесского народного духа и мировосприятия. И при этом не только легко воспринимаются русскоязычным читателем, но и доставляют ему глубокое эстетическое наслаждение. Своеобычный национальный дух горца сразу становится ближе и понятней.

Олекса Кирий достиг такого впечатляющего успеха отнюдь не путём долгих академических штудий. Ему помогло чутьё талантливого поэта. И многолетнее непосредственное вживание в черкесский быт и стихию фольклора. Поэт и тонкий наблюдатель, Кирий сумел почувствовать и передать в своих переводах тот духовный контекст черкесской поэзии, который нельзя описать словами. Но можно лишь ощутить и показать непосредственно.

В переводах черкесских песен Олексы Кирия – печальная женская доля в обществе суровых мужчин, триумф и трагедия судьбы воина. С одной стороны – то же, что во многих других народных поэзиях самых разных уголков мира. Но – с неповторимой черкесской интонацией.

В поэме «Адыге» поэт вместе с читателями любуется цветными одеяниями истории. Слой за слоем... Поэма – настоящий памятник нескольких эпох. Это и седая черкесская древность, наполненная жестокими внешними войнами и внутренними распрями. Ее тяготы и жестокость поразительным образом позволили раскрыться лучшим чертам национального характера черкесов: мужеству, храбрости, чувству собственного достоинства.

Использованная литература:

1. Кирий, Олекса. Адыгские народные песни и легенды: Адыге (поэма) [Текст]/ О. Кирий; сост. и авт. предисл. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2014.

Книга является памятником и совершенно другой, советской эпохи её борьбой социальных групп, великими всеильными вождями, эпическими битвами и историческими свершениями. Для автора это была не историческая память, а живая действительность, в которой он непосредственно участвовал, из которой черпал счастье и страдание.

Для Кирия история непосредственно сплетается с современностью. И казалось бы унылые идеологические клише начинают светиться светом, исходящим от народной поэзии. Взять хотя бы эпическое описание битвы племён и сословий Бзююкозау, где автор вместе с народными певцами старой Черкесии любуется героизмом и лихостью обеих противоборствующих сторон. Вместе с ними он наслаждается выездом благородного князя, блестящим и ритуально странным. Хотя князь – отрицательный герой...

При чтении «Адыге» вспоминаются отнюдь не передовицы газеты «Правда». А «Илиада» Гомера и эстетическая концепция монархиста Константина Леонтьева...

«Адыге» – это подлинная поэма-музей, срез нашего кубанского археологического раскопа, где древние эпохи покоятся одна на другой. А в их платах находят детали колхозных тракторов...

Книга Олексы Кирия заставляет задуматься и о значимости советской эпохи. Она не была «плохой» или «хорошей». Она была действительно крупной и значимой. И в разрушении, и в созидании. Уже и сейчас понятно, что для будущих поколений жителей нашей страны эпоха СССР станет эпическим временем, точкой исторического отсчёта. Подобному времени Троянской войны для греков и времени Карла Великого для французов. Хоть и жизнь людей будущего вряд ли будет похожа на советскую...

References:

1. Kiriy, O., *Adygskie narodnye pesni i legendy: Adyge (poema)* (Adyge Folk Songs and Legends: Adyge (Poem)), Chumachenko, V. K., Comp., Foreword, Krasnodar: Ekoinvest, 2014.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Васильев, И. Ю. Литературное наследие адыгов в русском переводе [Электронный ресурс] / И. Ю. Васильев // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 141-143. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Vasilyev.pdf (дата обращения 05.05.15). - Рец. на кн.: Кирий, Олекса Адыгские народные песни и легенды: Адыге (поэма) [Текст] / О. Кирий; сост. и авт. предисл. В. К. Чумаченко. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – 208 с.

Full bibliographic reference to the article:

Vasil'ev, I. Yu., *Literaturnoe nasledie adygov v russkom perevode* (The Literary Heritage of the Adyghe People in the Russian Translation), review of the Kiriy, O., *Adygskie narodnye pesni i legendy: Adyge* (poema), Chumachenko, V. K., Comp., Foreword, *Nasledie vekov*, 2015, no. 1, pp. 141-143. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Vasilyev.pdf. Accessed 5 May, 2015.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Irina I. GORLOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia
ii.gorlova@gmail.com

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия
г. Краснодар, Россия

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department of Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia
erana@mail.ru

Британцы и народы Юга России

В статье содержится обзор проблематики докладов и сообщений ученых, участвовавших во Всероссийской конференции с международным участием «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния», которая прошла в краснодарском Доме ученых и инженеров в июне 2014 г. в рамках перекрестного года культуры Российской Федерации и Великобритании. Организаторами научного форума выступили Министерство культуры РФ и Южный филиал НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Ключевые слова: британцы, народы Юга России, научная конференция, обзор статей, культурное взаимовлияние, перекрестный год культуры.

The British and the Peoples of the South of Russia

The article provides an overview of papers of the scientists who took part in the All-Russian scientific conference with international participation «The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Interference» which was held in Krasnodar House of Scientists and Engineers in June 2014 in the framework of Cross-Year of Culture of Great Britain and Russian Federation. The organizers of the scientific forum were the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.

Keywords: the British, peoples of the Southern Russia, scientific conference, overview of papers, cultural interaction, Cross-Year of Culture.

Междисциплинарная тематика и разнообразие направления работы форума обусловили участие в нем представителей различных гуманитарных областей знания. Из научных учреждений и вузов Южного, Северо-Кавказского, Центральных федеральных округов нашей страны, а также из Беларуси прибыли историки, культурологи, философы, филологи, искусствоведы, социологи, экономисты. Темы их выступлений посвящены формированию взаимных представлений народов Юга России и британцев, опыту культурных, общественно-политических, экономических связей.

История регулярных контактов нашей страны и Великобритании уходит корнями во времена царствования Ивана IV и английской королевы Елизаветы I (середина XVI в.). Выступая с пленарным докладом, директор Южного филиала НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева доктор философских наук, профессор И. И. Горлова рассмотрела основные вехи этого взаимодействия, особое внимание уделив южно-российским сюжетам — на протяжении веков гости из «туманного Альбиона» выступали здесь в различных ипостасях: как миссионеры, просветители, агенты влияния, противники, союзники. Регион посещали английские путешественники, многие из которых попутно выполняли разведывательные функции. В первой трети XIX в. на Северном Кавказе действовала Шотландская миссия, сочетавшая распространение христианской веры среди горцев с обучением их грамоте, изданием литературы, изучением языков местных народов.

В общении британцев, оказавшихся два-три столетия назад на Юге России, и местного населения постепенно формировались взаимные представления, запечатленные в мемуарах, дневниках, художественной литературе, произведениях искусства. Свидетельства англичан, посетивших наш регион в XVIII-XIX вв., специалисты (в том числе участники конференции) рассматривают как один из репрезентативных, хотя и специфических источников изучения истории здешних народов. А для жителей Великобритании эти записки, например, Дж. Белла, Дж. Лонгворта, Э. Спенсера — путешественников и предпринимателей — стали

своеобразной визитной карточкой Кавказа. В «Путешествиях в Черкесию» Э. Спенсера (анализу этого произведения посвящен доклад профессора В. Е. Науменко), например, содержатся данные о Кавказской войне, истории заселения региона казаками, социальном развитии, хозяйстве, поселениях и жилище, семейном быте, пище, одежде, народной медицине, музыкальных инструментах адыгов.

Британские страницы присутствуют в биографиях многих известных общественных деятелей Юга России. Так, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова А. П. Скорик рассказал о пребывании героя Отечественной войны 1812 года Донского войскового атамана Матвея Платова в Англии в составе свиты императора Александра I в 1814 г.

Начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук Шамиль Батчаев рассказал о некоторых страницах жизненного пути «Джеймса Бонда» времен присоединения Северного Кавказа к России — Эдигея Джаубермезова (Эндрю Хай, 1795-1844). Биография этого потомка карачаево-балкарских князей, усыновленного британским миссионером, до сих пор таит множество загадок, хотя известно, что это был «двойной агент», работавший в 1820-1830-х годах на британскую и российскую разведку,

Несколько докладчиков рассказали о политике Великобритании на Кавказе во второй половине XVIII — начале XIX в. В частности, доктор исторических наук, профессор Адыгейского государственного университета А. К. Чеучева проанализировала основные составляющие пропагандистской стратегии английского дипломата Дэвида Уркварта. Он выступал за активизацию внешней политики своей страны на Северо-Западном Кавказе с целью поддержки борьбы Черкесии с Россией. В результате эта историческая область Северо-Западного Кавказа стала предметом пристального внимания Лондона.

Доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета

О. В. Матвеев охарактеризовал основные направления британского восприятия Кавказской войны. Автор пришел к выводу – английский взгляд на разворачивающиеся события представлял собой постоянно меняющуюся, в зависимости от обстоятельств, мозаичную палитру: традиционное осуждение политики России в регионе сочеталась с попытками понять мотивы, приведшие ее туда.

Несколько докладов было посвящено роли и месту британцев в развитии экономики Юга России. Английскому присутствию в такой отрасли промышленности, как нефтедобыча, посвятила доклад кандидат исторических наук, доцент Краснодарского государственного университета культуры и искусств Е. М. Багаева. Главный специалист Государственного архива Краснодарского края А.О. Андреев реконструировал историю екатериндарского завода «Кубаноль» (1910-1922), принадлежавшего английской компании, имевшего крупные литейные и металлообрабатывающие мощности, которые позволяли изготавливать современное оборудование для нефтяной промышленности. Деятельность британских сетевых компаний на современном южнороссийском рынке рассмотрела кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного университета Елена Гетман.

Великобритания, как известно, является родиной множества социальных инициатив, распространившихся по всему миру, в том числе кооперации. Доктор исторических наук, профессор Армавирской педагогической академии А.А. Панарин рассмотрел влияние английского опыта на процесс формирования и развития российской и северокавказской кооперации дореволюционный период (во второй половине XIX- начале XX вв.) и в условия новой экономической политики. Докладчик проанализировал уставы и основные направления деятельности отдельных обществ Северного Кавказа, в частности, одного из первых в регионе – потребительского общества «Кавказ», образованного в Ставрополе в 1869 г. Приведены данные о поездках представителей российской кооперации к британским коллегам.

В докладе доктора исторических наук, профессора Кубанского государственного

университета А. Ю. Рожкова воссоздана история распространения на Юге России скаутинга (разведчества), зародившегося в Англии. Наша страна была одной из первых в мире, где скаутское движение получило признание и горячую поддержку. Мощным стимулом к развитию стала Первая мировая война.

Осенью 1917 г. в России насчитывалось около 50 тыс. скаутов в 143 городах. Революция и Гражданская война стали препятствием для нормальной жизнедеятельности организации, однако на Юге России скаутинг продолжал развиваться очень интенсивно. Окончание Гражданской войны поставило скаутов перед выбором: сотрудничать с большевиками, уходить в подполье или покинуть Родину. Окончательный удар по скаутам был нанесен в апреле 1926 г. органами ОГПУ в тесном сотрудничестве с комсомолом. Интересно, что в период работы конференции на Аллее Памяти Большого Соловецкого острова был заложен памятный знак репрессированным русским скаутам.

Именно в Великобритании зародилась еще одна современная традиция – побратимства городов. Поддержка горожанами английского города Ковентри жителей разоренного Сталинграда 70 лет назад положила начало их побратимским отношениям и широкому движению породненных городов по всему миру. В докладе кандидата исторических наук, доцента Новороссийского политехнического института Г.А. Нагаевой воспроизведена история побратимства Плимута и Новороссийска.

Проблемы методологии российско-английских исследований, понимания и интерпретации текстов были в фокусе внимания целого ряда докладчиков. Доктор исторических наук, профессор Адыгейского государственного университета Л. Р. Хут рассмотрела «британский след» в отечественной имагологии. Становление этой дисциплины в отечественной историографии тесно связано с творчеством Н. А. Ерофеева (1907-1996) – автора хорошо известной специалистам монографии «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. (1825-1853 гг.)», опубликованной в 1982 г. По мнению докладчика, это книга не только о том, как представляли себе русские Англию и англичан в XIX в., но и о том,

как следует изучать взаимные представления разных народов друг о друге.

В совместном докладе доктора филологических наук, профессора Краснодарского государственного университета культуры и искусств Е. Ю. Третьяковой и кандидата филологических наук, доцента Кубанского государственного университета О. В. Спачиль рассматривается ряд переводов «Баллады о Западе и Востоке» Редьярда Киплинга. Особо выделен перевод, выполненный Фазилем Искандером. Докладчики показали, что темы стихотворения созвучны традиционным образам куначества-побратимства на Кавказе. Мудрое решение Кемала отдать сына понятно Искандеру, поскольку добровольный переход на сторону сильного гарантирует малому народу его сохранение. У сына Кемала есть будущее, значит, оно есть и у народа Кемала. Такое побратимство являет собой не столько уступчивость и податливость Востока, сколько форму активного взаимодействия с Западом.

И. В. Волков – кандидат филологических наук, доцент Южного Федерального университета, в своем выступлении рассказал о развитии британских исследований на Юге России на примере творчества известного ученого и переводчика Александра Люксембурга (1951-2007). Крупным научным событием конца 1970-х годов стал выход в Ростове-на-Дону монографии молодого А. Люксембурга «Творческий путь Ч. П. Сноу», посвященной известному английскому писателю и общественному деятелю, другу и искреннему поклоннику творчества Михаила Шолохова. Следующей вехой стала докторская диссертация (и монография) об англо-американской университетской прозе (1988), на тот момент единственное в нашей стране столь масштабное исследование данного феномена. В последние годы жизни Люксембург активно исследовал творчество Владимира Набокова, переводил его англоязычные произведения.

На конференции затрагивались различные аспекты межкультурной коммуникации. Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Южного филиала НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева А. Н. Еремеева и кандидат исторических наук, ученый секретарь данного филиала

А. В. Крюков изучили, как была представлена британская тема в пространстве южнороссийской периодики и культурной жизни 1914-1920 гг. Особо выделены период Первой мировой войны, когда Великобритания была союзницей России, и вторая половина 1918-1919 г., когда английское присутствие в регионе рассматривалось как важный фактор победы над большевиками. Анализируются разнообразные тексты, в т.ч. будущих классиков советской литературы М. С. Шагинян и С. Я. Маршака, сотрудничавших в революционные годы в газетах «Приазовский край» и «Утро Юга».

Музейные собрания как формы взаимного познания Великобритании и России были представлены в докладах краснодарских искусствоведов. Е. В. Касавченко подготовила обзор коллекции английского искусства Краснодарского художественного музея им. Ф. А. Коваленко, включающей живопись, гравюру, фарфор, в т.ч. изделия знаменитых фарфоровых фабрик Дерби и Споуда. К. П. Карагода описал художественные коллекции трех лондонских музеев (Британского, Лондонской национальной галереи, галереи Тейт Модерн) на предмет произведений искусства, созданных русскими художниками и художниками – выходцами из России.

А. Н. Соколова, доктор искусствоведения, профессор Адыгейского государственного университета выступила с докладом «"Gramophone company" и ее представители на Кавказе». Она отметила, что в истории адыгской музыкальной культуры происходили знаменательные события, в которых принимали непосредственное участие всемирно известные англичане, коммерсанты «высокого полета» и одновременно профессионалы своего дела. Речь идет об агентах звукозаписывающей фирмы «Gramophone» братьях Гайсбергах и звукоинженере Эдмонде Пирсе, благодаря которым в начале XX в. были произведены записи на виниловые диски выдающегося адыгского гармониста Магомета Хагауджа и его ансамбля. Продавая пластинки Хагауджа, англичане получали коммерческую выгоду, а для адыгской культуры факт сохранения живого звука начала XX века имеет непреходящее культурное и научное значение. Доклад основывается на материалах архивов

Лондона, англоязычной литературе, исследованиях отечественных историков и искусствоведов. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Специальным событием конференции стала презентация фильма «Черкесский круг» по сценарию А. Н. Соколовой. В фильме представлены результаты ее поисковой работы, направленной на выяснения истории танца и причин его удивительно широкого распространения в Европе, особенно в сельских районах Англии, в Шотландии и Ирландии.

Использованная литература:

1. 1. Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. по итогам Всеросс. научн. конф. с междунар. участ. / отв. Ред. А.Н. Еремеева, редкол. И. И. Горлова и др. Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015.

В рамках обсуждения докладов, дискуссий обозначились достижения и лакуны в изучении отдельных периодов и аспектов взаимоотношений британцев и народов Юга России, перспективные направления исследования. Среди них – взаимовлияния в области литературы и искусства новейшего времени, история научного сотрудничества, современное состояние британских исследований на Юге России и южно-российских – в Великобритании, По итогам конференции издан сборник докладов участников [1].

References:

1. *Britantsy i narody Yuga Rossii: problemy vzaimovliyaniya* (The British and the Peoples of the South of Russia: the Problems of Mutual Influence), Proc. National Scientific Conference, Eremeeva A. N., Ed., Krasnodar: Ekoinvest, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горлова, И. И. Британцы и народы Юга России [Электронный ресурс] / И. И. Горлова, А. Н. Еремеева // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 144-148. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gorlova&Eremeeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gorlova, I. I., and Eremeeva, A. N., *Britantsy i narody Yuga Rossii* (The British and the Peoples of the South of Russia), *Naslediyе Vekov*, 2015, no. 1, pp. 144-148. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gorlova&Eremeeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

К юбилею Великой Победы

Редакция журнала «Наследие веков» поздравляет всех авторов и читателей с юбилеем Великой Победы и с чувством особой благодарности приветствует члена редакционного совета журнала, ветерана Великой Отечественной войны, участника знаменитого Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года, действительного члена Российской Академии наук Евгения Петровича Челышева.

Война застала молодого Евгения на аэродроме Сеща в Брянской области, где он проходил службу в качестве стрелка-радиста 140-го скоростного бомбардировочного полка 2-й авиационной смешанной авиационной дивизии. С самого начала боевых действий их полк принимал участие в воздушных сражениях в небе над Белоруссией.

В первые месяцы войны служба молодого офицера проходила на аэродромах в Сеще, Болабасово под Оршей, откуда уже в июне 1941 г. пилоты советской эскадрильи осуществляли первые успешные боевые вылеты в район Картуз-Береза западнее Минска. Далее следует направление в Смоленск, где новобранец впервые поднялся в небо на бомбардировщике Пе-2 под командованием лейтенанта Куликова, совершив в составе звена успешное бомбометание по вражеской моторизованной колонне. Затем было тяжелое отступление под Вязьмой, где его часть лишь чудом избежала окружения, Можайск и Тамбов. В последнем Евгений Петрович был зачислен в 621-й легкособомбардировочный полк, в составе которого отправился воевать на Калининский фронт.

В марте 1942 г. командование обратило внимание на неплохой немецкий язык Евгения Челышева и перевело его в управление ВВС 3-й ударной

армии, где ему не единожды приходилось выступать переводчиком при допросах пленных немецких летчиков.

Наш ветеран неоднократно поднимался в небо в качестве стрелка-радиста, старшины эскадрильи, в составе экипажа командира авиационного корпуса. В конце войны, уже в качестве офицера связи 1-го гвардейского бомбардировочного корпуса при штабе 5-й гвардейской танковой армии, он принял участие в удачной войсковой операции «Багратион». Командовал этой армией герой битвы под Прохоровкой маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров. Евгению Петровичу довелось выступать в роли переводчика при этом легендарном командире.

Завершил свою военную эпопею на фронтах Великой Отечественной войны Евгений Петрович осенью 1944 г. По решению командования он был откомандирован из 1-го гвардейского бомбардировочного корпуса на учебу в Москву. За доблесть и заслуги перед Отечеством наш дорогой ветеран был награжден двумя Орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», а также многими другими орденами и медалями.

В 1949 г., после окончания Военного института иностранных языков Красной Армии, Евгений Петрович посвятил всю свою жизнь научной деятельности на поприще востоковедения, блестяще трансформировав пируэты и виражи на боевых самолетах в полеты творческой научной мысли, впечатляя и вдохновляя на новые свершения своих многочисленных учеников и почитателей.

Редакция желает глубокоуважаемому Евгению Петровичу Чельшеву многих лет плодотворной жизни, наполненной новыми творческими достижениями, полезной деятельностью на благо нашей Великой Родины.

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ № 1 2015

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: ЭЛ № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Дизайн обложки: А. В. Крюков,

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Редактура приставейных списков литературы на русском языке:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков, Н. А. Костина

Редактура приставейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков.

Редактура аннотаций на английском языке:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков.

Номер сверстан: 09. 09. 2015

Размещен в сети Интернет: 09. 09. 2015

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 17,787.

Уч.-изд. л.: 13,3

Размер файла: 26,4 Мб

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»